

XXIV 144
1

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

812-14
85

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИЖКА I.

(съ 1 картою, 4 таблицами и 1 полнотипажемъ)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1891.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цена 3 руб. 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Апрель 1891 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штраухъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КНИЖКИ I-й ТОМА LXIV-го.

	СТРАН.
Отчетъ о дѣятельности Императорской Академіи Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ за первое полугодіе 1890 года, читанный Не- премѣннымъ Секретаремъ академикомъ А. А. Штрау- хомъ въ публичномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1890 года.	1— 40
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словес- ности за 1890 годъ, составленный академикомъ К. Н. Вестужевымъ-Рюминымъ и читанный въ публичномъ засѣданіи Академіи 29-го декабря 1890 г. академикомъ А. Н. Веселовскимъ.	41— 57
Личный составъ Императорской Академіи Наукъ 15 февраля 1891 г.	58— 75
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи за октябрь, ноябрь и декабрь 1890 года:	
Общее Собраніе.	76— 80
Физико-Математическое Отдѣленіе.	80—110
Отдѣленіе русскаго языка и словесности.	110—113
Историко-Филологическое Отдѣленіе.	114—125

Приложенія:

✓ № 1. Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи. Ординарнаго академика Н. Х. Бунге.	1— 95
№ 2. Специальное изслѣдованіе грозъ въ Россіи за 1888 годъ. А. Шенрока. (Съ одной картою).	1— 26

	СТРАН.
№ 3. О предсказаніи наименьшей температуры ночи по дневнымъ наблюденіямъ для Астрахани, Елисаветграда и Варшавы. Б. Керсновскаго. (Съ 1 таблицею кривыхъ).	1—26
№ 4. Новый анемографъ и анемоскопъ. Ординарнаго академика Г. И. Вильда. (Съ таблицею чертежей и съ полигонажемъ)	1—12
№ 5. Омбрографъ и атмографъ. Академика Г. И. Вильда. (Съ таблицею чертежей).....	1—20
№ 6. Изслѣдованіе гигрографа Ршара съ роговою пластинкою. В. Фридрикса. (Съ одной таблицей).....	1—48

ОТЧЕТЪ

0

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ

ОТДѢЛЕНІЯМЪ

въ первое полугодіе 1890 года.

Читанный Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ А. А. Штраухомъ въ публичномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1890 года.

Четыре дня тому назадъ Императорская Академія Наукъ понесла тяжелую утрату въ лицѣ почетнаго ея члена Его Императорскаго Высочества Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, скончавшагося 25 сего декабря въ Парижѣ.

По примѣру своего незабвеннаго Родителя, извѣстнаго палеонтологическими работами и любовью къ изящнымъ искусствамъ, Герцогъ Николай Максимиліановичъ съ раннихъ лѣтъ чувствовалъ влеченіе къ наукѣ и блестящія свои дарованія посвятилъ изученію минералогіи въ широкомъ смыслѣ слова, а въ 60-хъ годахъ совершилъ продолжительное путешествіе для изученія минеральныхъ богатствъ и горнаго дѣла на Уралѣ. Въ области минералогіи Его Высочествомъ сдѣланъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій, принятіе же въ 1865 году званія Президента Императорскаго Минералогическаго Обще-

ства поставило Герцога лицомъ къ лицу съ отечественными дѣятелями той же специальности, къ которымъ онъ относился съ неизмѣннымъ благоволеніемъ, и постоянно содѣйствовалъ начинаніямъ Общества, періодъ существованія котораго подъ предѣлительствомъ Его Высочества, по справедливости, можетъ считаться блестящимъ.

Равнымъ образомъ, избранный съ 1865 года въ почетные члены Академіи, Его Императорское Высочество Герцогъ Николай Максимиліановичъ ревностно относился къ обязанностямъ своего новаго званія и независимо отъ своихъ ученыхъ трудовъ, многократно украшавшихъ наши изданія, принималъ самолично участіе въ занятіяхъ Конференціи Академіи, доколѣ колеблющееся здоровье не побудило нашего Августѣйшаго сочлена искать облегченія отъ недуговъ въ болѣе умѣренномъ южномъ климатѣ.

Призванный избраніемъ товарищей быть представителемъ Академіи въ ея ученыхъ дѣлахъ и впервые вступая на эту кафедру, чтобы привлечь Ваше, мм. гг., вниманіе къ дѣятельности Академіи, я тѣмъ болѣе смущаюсь предъ этою задачею, что мнѣ приходится замѣнить такого предмѣстника, который съ общепризнаннымъ талантомъ и опытностью знакомилъ въ прежніе годы многихъ изъ присутствующихъ съ разнообразіемъ нашихъ ученыхъ работъ и научныхъ предпріятій. Я полагаю, что буду вѣрнымъ выразителемъ чувствъ моихъ товарищей, если упомяну о томъ общемъ сожалѣніи, которое было вызвано непоколебимымъ желаніемъ Академика К. С. Веселовскаго покинуть постъ Непремѣннаго Секретаря, который онъ занималъ съ честью и славою въ теченіе свыше 30-ти лѣтъ. Я не стану говорить здѣсь о заслугахъ К. С. Веселовскаго и о пользѣ, принесенной имъ Академіи въ столь продолжительный періодъ времени: скажу только, что по универсальности знаній и без-

граничной преданности ученымъ интересамъ Академіи нашъ почтенный сотоварищъ въ должности Непремѣннаго Секретаря незамѣнимъ; общее наше сожалѣніе можетъ быть умѣрено лишь надеждою, что цѣль оставленія Академикомъ Веселовскимъ отвѣтственной и безпокойной должности — именно возвращеніе къ ученымъ занятіямъ — будетъ достигнута; я, по крайней мѣрѣ, увѣренъ, что намѣреніе нашего ученаго товарища получить счастливое осуществленіе, и въ долгіе еще годы, какіе ему обѣщаютъ его физическія и нравственныя силы, К. С. Веселовскій успѣетъ разработать многія намѣченныя имъ ученые вопросы по политической экономіи и статистикѣ нашего отечества.

Обращаясь къ лѣтописи Академіи, я прежде всего долженъ оговориться предъ почтеннымъ собраніемъ, что на этотъ разъ отчетъ, мною представляемый, обниметъ дѣятельность Академіи лишь за *первое* полугодіе 1890 г.; такое измѣненіе въ составленіи отчетовъ, постановленное Конференціею, вызвано тѣмъ соображеніемъ, что Непремѣнный Секретарь, занятый работами по своей научной специальности и текущимъ дѣлопроизводствомъ, можетъ лишь въ теченіе лѣтнихъ вакацій посвящать должное вниманіе составленію отчетовъ о дѣятельности столь разносторонняго учрежденія, какъ Академія Наукъ.

Переходя къ самому отчету, я прежде всего коснусь измѣненій въ личномъ составѣ Академіи, происшедшихъ въ теченіе всего 1890 года; затѣмъ перейду къ обзорѣ такихъ фактовъ, которые или существенно затрогиваютъ интересы всей Академіи, или относятся къ значительнымъ ученымъ предпріятіямъ, и наконецъ обращусь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ ученыхъ трудовъ, занимавшихъ моихъ сотоварищей въ I-е полугодіе истекающаго года. Наконецъ я буду имѣть честь, мм. гг., довести до свѣдѣнія Вашего о результатахъ соисканій на преміи Ломоносова, гр. Д. А. Толстого и В. Я. Бунаковского и въ концѣ засѣданія провозглашу имена вновь избранныхъ Академіею почетныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ.

Изъ состава Академіи выбыли:

Почетные ея члены:

Графъ П. А. Валуевъ, умершій въ Спб. 28 января, графъ Мих. Хр. Рейтернъ, скончавшійся въ Царскомъ Селѣ 11 августа, профессоръ Алекс. Андр. Бунге, умершій въ Маттико 6 июля, и Петръ Ал. Чихачевъ, скончавшійся во Флоренціи 1 (13) октября.

Обще-государственныя заслуги графовъ Валуева и Рейтерна пользуются такою громкою извѣстностью, что едва ли нужно о нихъ распространяться; болѣе скромному поприщу была посвящена жизнь остальныхъ нашихъ почетныхъ членовъ, скончавшихся въ этомъ году.

Александръ Андр. Бунге родился въ 1803 году и, занимая со славою профессорскую кафедру по ботаникѣ въ Казани и въ Дерптѣ, достигъ въ ученомъ мірѣ почетной извѣстности какъ путешествіями, совершенными имъ въ 20-хъ годахъ въ обществѣ Ледбура на Алтай, въ 30-хъ годахъ при духовной миссіи—въ Китай и въ концѣ 50-хъ годовъ въ составѣ ученой экспедиціи—въ Хорассанъ, такъ и многочисленными ботаническими монографіями. Покойный Бунге работалъ до послѣднихъ лѣтъ своей продолжительной жизни съ такою неутомимою энергіею, что Академія не могла не присудить ему въ 1876 г. медали имени Акад. Бэра, выдаваемой въ видѣ высшей награды лишь такимъ ученымъ, которые цѣлымъ рядомъ многолѣтнихъ трудовъ существенно подвинули ту или другую изъ естественныхъ наукъ.

Петръ Ал. Чихачевъ родился въ 1808 г. и, по окончаніи курса въ Фрейбергской горной школѣ въ Саксоніи, выступилъ сначала на дипломатическомъ поприщѣ; любовь къ естествознанію и сближеніе съ Ал. Гумбольдтомъ побудили его предпринять въ 1842—44 г. ученое путешествіе по Малой Азіи, Сиріи и Египту. Затѣмъ, по порученію правительства, имъ было совершено путешествіе на Алтай, а съ 1848 г. онъ сосредоточилъ свои ученныя занятія на Малой Азіи, которую изслѣдовалъ вдоль и

поперекъ, въ 6-ти произведенныхъ имъ на собственный счетъ путешествіяхъ. Поселившись за границею, куда его влекли родственныя связи съ лордомъ Дальгаузи, бывшимъ вице-королемъ Англо-Индіи, на внучкѣ котораго онъ женился, и проживая, по преимуществу, во Франціи, а въ послѣдніе годы во Флоренціи, П. А. Чихачевъ оставилъ по себѣ прочный слѣдъ въ литературѣ цѣлымъ рядомъ сочиненій, изъ которыхъ достаточно назвать: *Voyage scientifique dans l'Altaï etc.* (1845) и *Asie mineure* (1853—1869), доставившія автору званіе почетнаго члена Академіи наукъ: Петербургской, Берлинской и Мюнхенской и члена-корреспондента Французскаго Института.

Со списка *членовъ-корреспондентовъ* нашей Академіи исчезло нѣсколько славныхъ именъ:

1) *По разряду лингвистики:* Альквистъ—финляндскій публицистъ и профессоръ, извѣстный путешествіемъ, предпринятымъ по Сибири и сѣверной Россіи, для изученія группы финскихъ языковъ, и своими изслѣдованіями по мордовскому, вотяцкому, сѣверо-остяцкому языкамъ и западно-финскимъ нарѣчіямъ; умеръ въ Гельсингфорсѣ 20 ноября 1889 г.

2) *По разряду физическому:* Густ. Ад. Гирнъ—по своимъ профессиональнымъ занятіямъ инженеръ, состоявшій въ частной службѣ, но много сдѣлавшій для науки устройствомъ метеорологической обсерваторіи въ Кольмарѣ и своими обширными изслѣдованіями въ области ученія о теплотѣ, по теоріи паровыхъ машинъ и электричества; умеръ въ Кольмарѣ 2 (14) января 1890 г.

3) По тому же *физическому* разряду: профессоръ Бейсъ-Баллотъ, который, послѣ продолжительныхъ теоретическихъ занятій физическою химіею и экспериментальною физикою, обратился къ метеорологіи и земному магнетизму и ихъ примѣненію къ практической жизни; открылъ носящій его имя законъ объ измѣненіи вѣтра въ зависимости отъ давленія воздуха, установилъ особенную систему штормовыхъ сигналовъ и стоялъ во

главъ королевскаго Голландскаго главнаго метеорологическаго института въ Утрехтѣ, обязаннаго ему многими усовершенствованіями; умеръ въ Утрехтѣ 30 января 1890 г.

4) *По разряду восточной словесности*: Дм. Зах. Бакрадзе, пріобрѣвшій извѣстность капитальными трудами по грузинской литературѣ и исторіи, изъ которыхъ нѣкоторые были помѣщаемы въ нашихъ академическихъ изданіяхъ; умеръ въ Тифлисѣ 20 февраля 1890 г.

5) *По разряду политическихъ наукъ*: Лоренцъ Ф. Штейнъ, бывшій сначала профессоромъ въ Килѣ, а затѣмъ въ Вѣнѣ, и извѣстный своими многочисленными политико-экономическими изслѣдованіями, обширнымъ курсомъ «*Verwaltungslehre*» — т. е. полицейскаго права, и въ особенности курсомъ науки о финансахъ. Въ сочиненіяхъ своихъ Л. Ф. Штейнъ старался связать философскія построенія съ историческимъ методомъ; умеръ въ Вѣнѣ 21 сентября 1890 г.

6) *По разряду биологическому*: бывшій заслуженный профессоръ Военно-Медицинской Академіи Венцеславъ Леоп. Груберъ, имя котораго пользуется широкою популярностію среди всего русскаго образованнаго общества, благодаря его неуслышнымъ, самоотверженнымъ трудамъ, ради распространенія среди многихъ поколѣній русскихъ врачей солидныхъ познаній по анатоміи челоуѣка; самостоятельныя изслѣдованія Грубера въ этой наукѣ считаются сотнями и надолго сохранять его имя въ специальной литературѣ; умеръ въ Вѣнѣ 30 сентября 1890 года.

Къ дѣйствительнымъ членамъ Академіи въ этомъ году смерть была милостива и наши ряды остались по прежнему сомкнутыми. Впрочемъ Академія утратила одного изъ своихъ маститыхъ сочленовъ, бывшаго Директора Главной Николаевской Обсерваторіи, д. т. сов. Струве, который, послѣ 52 лѣтняго плодотворнаго служенія наукѣ, пожелалъ удалиться на покой.

По дѣйствующимъ уставамъ Обсерваторіи и Академіи избраніе достойнаго преемника О. В. Струве не могло послѣдовать

скоро, а отказъ Академика О. А. Баклунда принять на себя завѣдываніе Обсерваторіею, побудили нашего Августѣйшаго Президента единоличное управленіе Обсерваторіею въ началѣ 1890 года временно замѣнить коллегіальнымъ, возложивъ его на особую академическую Комиссію. Затѣмъ въ Академики по астрономіи былъ избранъ проф. Московскаго университета О. А. Бредихинъ, снискавшій блестящую ученую репутацію важнымъ трудомъ о происхожденіяхъ отъ сопротивленія эфира возмущеніяхъ кометъ, а затѣмъ рядомъ работъ надъ хвостами кометъ, которыя представляютъ наиболѣе полную изъ имѣющихся теорій этихъ явленій, своею теоріею падающихъ звѣздъ, многими астрономическими наблюденіями разнаго рода и т. д. Вступивъ въ Академію, О. А. Бредихинъ, по единодушному желанію Академіи, принялъ на себя и трудную, и отвѣтственную должность Директора Главной Николаевской Обсерваторіи и тѣмъ далъ Академіи полное основаніе надѣяться, что, благодаря инициативѣ новаго энергичнаго Директора, обезпечиваются какъ осуществленіе обширнаго плана научныхъ работъ названной Обсерваторіи въ соотвѣтствіи съ настоящимъ ея личнымъ составомъ, такъ и дальнѣйшее развитіе астрономическихъ трудовъ въ нашемъ отечествѣ, при постепенномъ пополненіи состава Обсерваторіи свѣжими научными силами.

Далѣе вступили въ Академію ординарными Академиками:

По русской и византійской исторіи профессоръ С.-Петербургскаго университета Вас. Гр. Васильевскій (съ 3 февраля 1890 г.), которому принадлежатъ выдающіяся заслуги въ области его специальныхъ занятій — во первыхъ, какъ автору многихъ важныхъ изслѣдованій по исторіи Византіи, особенно въ отношеніяхъ ея къ русской исторіи, и во вторыхъ какъ ученому, прочно установившему у насъ систематическую разработку византійской исторіи въ строго научномъ направленіи, поддерживаемомъ его послѣдователями и учениками.

По политической экономіи: бывшій почетный членъ Академіи и профессоръ, нынѣ Предсѣдатель Комитета Министровъ,

Ник. Хр. Бунге (съ 3 марта 1890 г.), извѣстный своими трудами по политической экономіи.

По Зоологii: профессоръ Новороссійскаго университета Ал. Онуфр. Ковалевскій (съ 24 марта 1890 г.), стяжавшій себѣ европейское имя блестящими изысканіями въ области эмбриологii.

По исторіи и словесности Восточнымъ: экстраординарнымъ Академикомъ профессоръ С.-Петербургскаго университета баронъ Викт. Ром. Розенъ (съ 1 декабря 1890 г.) ознаменовавшій свою ученую дѣятельность рядомъ цѣнныхъ трудовъ по исторіи арабской и персидской словесности, сказочной литературы, бабизма, исторіи древней Руси и Византіи.

Наконецъ Адъюнктомъ по *Зоологii* вступилъ въ нашу корпорацию бывшій ученый хранитель Зоол. музея Академіи О. Дм. Плеске (съ 24 марта 1890 г.), занимающійся систематическою зоологіею, по преимуществу въ области орнитологii, и неоднократно предпринимавшій путешествія въ разныя части Европейской Россіи, въ томъ числѣ и на Кольскій полуостровъ.

Въ средѣ дѣйствительныхъ членовъ нашей Академіи переименованы изъ Адъюнктовъ въ экстраординарные Академики: по исторіи и словесности Азіятскихъ народовъ кол. сов. За-леманъ (4 ноября 1889 г.), по Математикѣ кол. сов. Марковъ (14 апрѣля 1890 г.) и по Русской Исторіи ген.-лейтен. Дубровинъ (1 сентября 1890 г.). Кромѣ того во вниманіе къ ученымъ заслугамъ нѣкоторые изъ нашихъ сочленовъ были удостоены особыхъ отличій со стороны разныхъ ученыхъ учреждений: такъ Академикъ А. К. Наукъ избранъ Парижскою Академіею Надписей въ члены-корреспонденты, равно какъ и Академикъ В. В. Радловъ, который, кромѣ того, избранъ Угро-Финскимъ Обществомъ въ почетные члены. Академикъ А. С. Фаминцынъ избранъ въ почетные члены Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра; Академикъ Л. И. Шренкъ — въ члены-корреспонденты Антропологическаго Общества въ Вѣнѣ, а Академикъ О. Б. Шмидтъ—

въ иностранные корреспонденты Лондонскаго геологическаго общества.

Во главѣ важнѣйшихъ событій собственно академической жизни долгъ благодарности повелѣваетъ упомянуть о Монаршихъ милостяхъ, излитыхъ на Академію.

Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи, зорко слѣдящему за всѣми проявленіями академической жизни, благоугодно было обратить вниманіе на несовершенства настоящаго положенія Академіи и ограниченность ея штата; предположеніе Его Высочества о разработкѣ измѣненій въ существующемъ Уставѣ и штатахъ Академіи Государь Императоръ, въ 19 день марта сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ одобрить. Вслѣдствіе этого нашъ Августѣйшій Президентъ минувшею весною назначилъ подъ Высокимъ Своимъ предсѣдательствомъ особую Комиссію, которая нынѣ и занимается пересмотромъ Устава Академіи.

За тѣмъ, Академія, не мало озабоченная дальнѣйшею судьбою весьма стѣсненнаго помѣщеніемъ и матеріальными средствами Зоологическаго Музея, который является единственнымъ въ Имперіи органомъ для изученія отечественной фауны, возбудила ходатайство объ упроченіи его будущности. Ходатайство это уважено и, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря М. Н. Островскаго, Высочайше назначена особая Комиссія, при участіи представителей отъ Министерствъ Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Комиссія эта, принявъ въ соображеніе задачи, преслѣдуемыя музеемъ, и научныя требованія, предъявляемыя къ современнымъ учрежденіямъ подобнаго рода, выработала обстоятельный проектъ преобразованія музея, который ожидаетъ въ недалекомъ будущемъ своего осуществленія.

Равнымъ образомъ и другое, входящее въ составъ Академіи учрежденіе, дабы стать на высоту современныхъ научныхъ требованій, встрѣтило надобность въ правительственной поддержкѣ. Я разумѣю здѣсь химическую лабораторію Академіи, первона-

чальное устройство которой имѣло въ виду преимущественно изслѣдованія въ области органической химіи. При сложности задачъ, которыя нынѣ стали на очередь въ этой все болѣе разрастающейся наукѣ и вызываютъ физико-химическое изслѣдованіе газовъ, примѣненіе спектроскопіи, термохиміи и т. д., наша лабораторія оказывается слишкомъ тѣсною, чѣмъ и было вынуждено отчасти уже уваженное ходатайство объ ассигнованіи средствъ на увеличеніе ея помѣщенія пристройками и приспособленіе ихъ къ спеціальнымъ научнымъ изслѣдованіямъ, и размѣщенію обширной химической библіотеки.

Главная Физическая Обсерваторія, благодаря содѣйствію Министерства Путей Сообщенія, получила возможность предпринять подробныя изслѣдованія по вопросу предостереженія желѣзныхъ дорогъ о наступленіи снѣжныхъ метелей.

Сосредоточившіяся нынѣ исключительно въ Академіи занятія нашего товарища, Академика А. С. Фаминцына надъ анатоміею и физиологіею растений, т. е. тою областью ботаники, которая серьезное научное развитіе получила лишь въ послѣднія десятилѣтія черезъ примѣненіе совершенно новыхъ методовъ и приѣмовъ изслѣдованій, — вызвали, благодаря сочувствію Министерства Народнаго Просвѣщенія и нашего Августѣйшаго Президента, образованіе особой самостоятельной лабораторіи по анатоміи и физиологіи растений и снабженіе ея какъ спеціальными сочиненіями, такъ приборами и вспомогательнымъ персоналомъ для изслѣдованій, о которыхъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже.

Наконецъ нельзя не упомянуть еще объ одномъ изъ ученыхъ учреждений Академіи — хотя и существовавшемъ издавна, но лишь въ послѣднее время получившемъ надлежащее устройство. Какъ извѣстно, европейскіе путешественники, задолго до установленія научныхъ понятій объ антропологіи и этнографіи, въ своихъ экскурсіяхъ въ далекія страны усердно собирали всевозможныя рѣдкости. Академическій Музей по этнографіи и антропологіи, куда вошли нѣкоторыя диковины изъ кабинета Великаго Пре-

образователя Россіи, заключалъ уже въ XVIII в. единственную въ своемъ родѣ добычу, вывезенную изъ Сибири и другихъ окраинъ нашего отечества знаменитыми академическими путешественниками. Здѣсь же, изъ году въ годъ, накаплились весьма разнообразныя коллекціи, доставленныя кругосвѣтными плаваніями Крузенштерна, гр. Литке и другихъ знаменитыхъ нашихъ моряковъ, а равно приносились музею въ даръ и такія обширныя частныя собранія предметовъ, каковы напр. коллекціи Юнкера, Миклухи-Маклая, князя Ухтомскаго и т. д. Всѣ эти драгоцѣнности, изъ которыхъ до послѣдняго времени публикѣ былъ доступенъ лишь антропологическій отдѣлъ, помѣщавшійся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Зоологическимъ музеемъ, въ 1887 г. были переведены въ нынѣшнее помѣщеніе Антропологическаго и Этнографическаго музея въ верхнемъ этажѣ новаго зданія по Таможенному переулку. Отсюда возникла возможность оба отдѣла — антропологическій и этнографическій — соединить въ одно цѣлое. Въ два года громадный трудъ переборки и перестановки коллекцій и устройства музея, благодаря стараніямъ Академика Л. И. Шренка и ученаго хранителя О. К. Русова, доведенъ до благополучнаго окончанія и нынѣ всѣ коллекціи, размѣщенныя нагляднымъ образомъ и въ надлежащемъ порядкѣ, открываются для обозрѣнія публики.

Я не смѣю утомлять, мм. гг., Вашего вниманія перечисленіемъ всѣхъ сдѣланныхъ нашею Академіею пріобрѣтеній, но чувство признательности къ безкорыстнымъ жертвователямъ, нерѣдко снабжающимъ Академію предметами, драгоцѣнными для науки и добытыми путемъ личныхъ ли стараній или цѣною значительныхъ денежныхъ затратъ, побуждаетъ меня упомянуть объ Эм. Нобелѣ, пожертвовавшемъ весьма цѣнный аппаратъ Репсольда для измѣренія фотографій звѣзднаго неба; далѣе значительныя зоологическія коллекціи принесены въ даръ, чрезъ Русское Географическое Общество, гг. К. Н. Россиковымъ, барономъ О. Р. Унгернъ-Штернбергомъ, и непосредственно гг. Вл. Мих. Хлѣбниковымъ, Мих. Еф. Кибортомъ, Ник. Ник.

Сомовымъ, Ал. Эд. Кесслеромъ, ген. рос. консуломъ въ Ургѣ Шишмаревымъ, Кон. Дм. Носиловымъ, Андр. Петр. Семеновымъ и Л. Ф. Млосѣвичемъ. Наконецъ г. Грумъ-Гржимайло, извѣстный своими путешествіями по Туркестану и Памиру, отправляясь въ 1889 г. въ Центральную Азію, взялся собирать, между прочимъ, для Академіи позвоночныхъ животныхъ, получивъ на этотъ предметъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по ходатайству Академіи, денежное пособіе.

По части ботаническихъ коллекцій Академія обязана: Амурскому Генераль-Губернатору за любезное доставленіе нѣкоторыхъ видовъ деревьевъ и кустарниковъ Камчатки; — настоятелю русской церкви при нашей миссіи въ Японіи о. архимандриту Анатолію за дѣятельное содѣйствіе, имъ оказываемое при собираніи матеріаловъ по Японской флорѣ, и наконецъ помѣщику Вологодской губ. Ал. Ал. Межакову за пожертвованный имъ интересный гербарій растений преимущественно Вологодской губ., собранный отцомъ г. Межакова совместно съ извѣстнымъ нашимъ публицистомъ и натуралистомъ Ник. Як. Данилевскимъ.

Не остался обдѣленнымъ и музей по антропологіи и этнографіи — сюда въ первой половинѣ истекающаго года поступили болѣе или менѣе цѣнныя пожертвованія изъ Императорской Археологической Комиссіи, отъ доктора А. А. Бунге, Академика К. И. Максимовича, профессора Позднѣева, г. Зefeldы и Н. О. Катанова¹⁾ и, наконецъ, — весьма любопытная, снабженная описаніемъ, обширная антропологическая и этнографическая коллекція, собранная д-ромъ медицины П. И. Супруненко на о. Сахалинѣ, обращающая на себя заслуженное вниманіе на тюремной выставкѣ; ей, какъ собранію, составляющему отдѣльное цѣлое, отведено въ музей нѣсколько отдѣльныхъ шкафовъ для удобства желающихъ ознакомиться по нимъ съ далекою окраиною нашего отечества.

¹⁾ Н. О. Катановъ путешествуетъ, по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ Восточномъ Туркестанѣ и Монголіи.

Обращаясь къ области лингвистики и другихъ предметовъ занятій Историко-Филологическаго Отдѣленія, мы и здѣсь не можемъ не отмѣтить того участія, которое проявляютъ къ ученымъ интересамъ Академіи отдѣльныя частныя лица. Такъ, г. Фридландъ принесъ Азіатскому музею въ даръ цѣлую библіотеку еврейскихъ печатныхъ сочиненій, между которыми имѣется не мало рѣдкихъ изданій прошлыхъ столѣтій; въ то же время въ рукописный отдѣлъ академической библіотеки поступили весьма интересные: 1) Сборникъ снимковъ, списковъ и замѣтокъ по славяновѣдѣнію, составленный ученымъ славистомъ каноникомъ Бобровскимъ и принесенный Академіи въ даръ ген. лейт. Бобровскимъ; 2) отъ ген.-м. фонъ-Роткирха — обширный рукописный сводъ сдѣланныхъ имъ выдержекъ изъ разныхъ сочиненій по литовской мифологіи; 3) отъ кавалера де-Стюрлера — рядъ рукописныхъ монографій, имъ составленныхъ о колониальной политикѣ Голландіи въ ея южно-азіатскихъ владѣніяхъ и, наконецъ, 4) отъ Ал. Ст. Баташева — выдѣленные изъ его старинной библіотеки нѣсколько цѣнныхъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ, изданныхъ въ началѣ настоящаго вѣка.

На ряду съ этими знаменательными свидѣтельствами участія со стороны частныхъ лицъ къ задачамъ, преслѣдуемымъ Академіею Наукъ, должны быть поставлены и иныя аналогичныя явленія: въ Академіи въ послѣдніе годы замѣчается все болѣе и болѣе приливъ капиталовъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе либо служить для раздачи премій, либо для изданія опредѣленныхъ сочиненій и т. п. Капиталы этого рода, достигающіе, какъ то указывалъ еще мой предшественникъ въ послѣднемъ своемъ отчетѣ, внушительной цифры — около $\frac{1}{2}$ милліона рублей — въ этомъ году увеличились открытіемъ конкурсовъ на преміи имени ген.-м. Павла Николаевича Юшенова, за работы по наукамъ математическимъ, на каковой предметъ Академіею выработаны, по волѣ жертвовательницы, сестры его Наталіи Николаевны Юшеновой, правила, утвержденныя на

основаніи Высочайшаго повелѣнія г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4 іюня с. г.

Здѣсь же умѣсто упомянуть о томъ, что во исполненіе воли преосвященнаго епископа Чигиринскаго Порфирія, пожелавшаго обезпечить достойное посмертное изданіе своихъ многолѣтнихъ ученыхъ трудовъ по церковной исторіи, географіи и археологіи христіанскаго Востока и завѣщавшаго на этотъ предметъ 24,000 руб. въ распоряженіе Академіи, эта послѣдняя нынѣ приступила къ печатанію рукописей покойнаго епископа; первая часть этихъ рукописей касается патріархіи Александрійской, и изданіе ея Академія поручила магистранту Х. М. Лопареву.

Исчерпавъ въ вышеизложенномъ тѣ внѣшніе способы и средства, коими въ истекающемъ году обогатилась Академія для своей дѣятельности, я долженъ теперь, милостивые государи, обратить ваше вниманіе на труды отдѣльныхъ членовъ нашей корпорации.

По математикѣ.

Академикъ А. А. Марковъ представилъ для помѣщенія въ изданія Академіи записку о преобразованіи медленно сходящихся рядовъ въ быстро сходящіеся ¹⁾.

Академикъ В. Г. Имшенецкій, въ дополненіе къ своимъ прежнимъ изслѣдованіямъ о функціяхъ Бернулли, рассмотрѣлъ ихъ примѣненіе къ объясненію *геометрическаго значенія формулы* Эйлера для приближеннаго вычисленія квадратуръ, показавъ, какимъ образомъ въ этомъ случаѣ примѣняется общій геометрическій приѣмъ, состоящій въ замѣнѣ данной криволинейной части контура искомой площади дугами параболическихъ кривыхъ, болѣе или менѣе высокой степени, смотря по точности вычисленія, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ ²⁾.

¹⁾ Читана въ засѣданіи Физ.-Мат. Отд. 13 февраля 1890 г.

²⁾ Читана въ засѣданіи Физ.-Мат. Отд. 13 марта 1890 г.

Изъ трудовъ постороннихъ ученыхъ интереснымъ вкладомъ въ науку представляется записка Эд. Люка о законѣ взаимности квадратическихъ остатковъ, предложенная Академикомъ П. Л. Чебышевымъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ Академіи. Она имѣетъ своимъ предметомъ доказательство одного очень важнаго свойства чиселъ, найденнаго Эйлеромъ и опубликованнаго имъ въ I-мъ томѣ его *Opuscula analytica*. Это свойство чиселъ составляетъ то, что нынѣ извѣстно подъ именемъ *закона взаимности двухъ простыхъ чиселъ*, — закона, открытіе котораго приписывается французскому геометру Лежандру, хотя въ дѣйствительности этотъ законъ впервые былъ строго доказанъ Гауссомъ. Идя по пути, указанному Гауссомъ, многіе математики стали искать новыхъ доказательствъ закона взаимности двухъ простыхъ чиселъ, стараясь, по возможности, упростить самый выводъ его, и еще недавно въ трудахъ нашей Академіи явились работы по этому предмету Академиковъ В. Я. Буняковского и Е. И. Золотарева; сюда же принадлежитъ записка Эдуарда Люка ¹⁾.

Кромѣ того, на рассмотрѣніе Академіи было представлено студентомъ Борткевичемъ математическое изслѣдованіе о смертности и долговѣчности мужского православнаго населенія Европейской Россіи. Здѣсь авторъ устанавливаетъ по Цейнеру, Кнаппу и др. основныя понятія о различныхъ совокупностяхъ живущихъ и умершихъ и о функціяхъ, служащихъ для измѣренія смертности, а по вопросу объ опредѣленіи средней жизни даетъ новую формулу для приближеннаго (при помощи таблицы смертности) вычисленія средней жизни, основанную на интерполированіи черезъ равныя промежутки. Послѣ теоретическаго введенія авторъ дѣлаетъ попытку построить таблицы смертности и рожденій для Россіи. По несомнѣнной важности задачи составленія чисто русскихъ таблицъ согласно собраннымъ до сихъ поръ ста-

¹⁾ Читана въ засѣданіи 10 апрѣля с. г.

тистическимъ даннымъ, Академія признала трудъ студента Борткевича заслуживающимъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что онъ является первой въ литературѣ попыткой примѣненія данныхъ Центральнаго Статистическаго Комитета; изслѣдованіе это помѣщено въ Запискахъ Академіи ¹⁾.

По астрономіи.

Предметомъ сообщеній Академика О. А. Баклунда была экспедиція, предпринятая имъ, по приглашенію Министерства Государственныхъ Имуществъ, для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ въ Сѣверной Россіи, а именно въ области Тимана. Исходнымъ пунктомъ Акад. Баклундъ избралъ г. Мезень, а затѣмъ произвелъ опредѣленіе ряда пунктовъ вдоль р. Пезы, Цыльмы и Печоры; послѣ этого г. Баклундомъ была посѣщена Малоземельская тундра, гдѣ также астрономически опредѣлены пункты по Сѣверному Тиманскому хребту вплоть до Ледовитаго моря; въ заключеніе опредѣлено 4 пункта по рѣкамъ Печорской и Мезенской Пижамъ. Такимъ образомъ, всего г. Баклундомъ опредѣлено до 30 пунктовъ, изъ коихъ 7 совпадаютъ съ опредѣленными въ 1850-хъ г.г. экспедиціею Крузенштерна. Эти опредѣленія, въ совокупности съ работами, произведенными Акад. Баклундомъ въ прошломъ 1889 г. охватываютъ значительную область, граничащую на югѣ съ Вычегодою, на Западѣ съ Мезенью, на Сѣверѣ съ Ледовитымъ океаномъ и на Востокѣ — съ Печорою. Подобно тому, какъ въ 1889 г., Акад. Баклундъ, при участіи г. Ржевскаго, опредѣлилъ разность долготъ между Усть-Сысольскомъ и Москвою телеграфнымъ путемъ, такъ въ 1890 г. была опредѣлена разность между Мезенью и Архангельскомъ. Произведенныя г. Баклундомъ работы послужили точкою опоры для дальнѣйшихъ топографическихъ съемокъ, которыя и совершены снаряженною въ Тиманскій край экспе-

¹⁾ Пр. зас. Физ.-Мат. Отд. 27 февраля с. г.

диціею, во главѣ которой былъ поставленъ горный инженеръ О. Н. Чернышевъ.

Независимо отъ этого Академикъ Баклундъ продолжалъ свои изслѣдованія надъ кометою Энке, приготавливая эфемериды для явленія названной кометы въ будущемъ 1891 году.

По физикѣ.

Ученый лаборантъ нашего физическаго кабинета Ор. Дан. Хвольсонъ напечаталъ въ мемуарахъ Академіи интересную записку о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ надъ измѣненіемъ теплопроводимости металловъ въ зависимости отъ температуры ¹⁾.

По изслѣдованію земного магнетизма, законовъ атмосферныхъ явленій и обработкѣ метеорологическихъ наблюденій.

Въ этой области и въ этомъ году, по инициативѣ Главной Физической Обсерваторіи, сдѣлано не мало для обработки наблюденій, какъ то видно изъ представленныхъ Академіи директоромъ названной обсерваторіи, недавно вышедшихъ изъ печати, 2-хъ томовъ *«Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи за 1888 годъ»*. Въ первомъ томѣ помѣщены за этотъ годъ метеорологическія и магнитныя наблюденія станцій перваго разряда, а именно: наблюденія Павловской Обсерваторіи въ полномъ видѣ, выводы изъ наблюденій обсерваторій Екатеринбургской и Иркутской и наблюденія станцій 3-го разряда, дождемѣрныхъ и грозовыхъ. Во второмъ томѣ напечатаны метеорологическія наблюденія 298 станцій втораго разряда.

Многочисленность и обширность представленныхъ отдѣльныхъ изслѣдованій въ этой-же области побуждаютъ меня, дабы не утомлять Вашего, мм. гг., вниманія, ограничиться лишь краткими указаніями на тѣ изъ записокъ, которыя были предметомъ болѣе пространныхъ чтеній въ нашихъ засѣданіяхъ и затѣмъ были напечатаны въ сборникахъ Академіи болѣе общаго характера.

¹⁾ Читано въ засѣданіи Физ.-Мат. Отд. 24 апрѣля с. г.
Записки И. А. Н., т. LXIV.

Не распространяясь о запискахъ: Б. Срезневскаго «О снѣжныхъ заносахъ на желѣзныхъ дорогахъ» и Лейста «О температурѣ почвы въ Павловскѣ»¹⁾, упомянемъ здѣсь о мемуарѣ Б. Кереновскаго, составляющемъ продолженіе изслѣдованія того же автора надъ прогнозомъ ночного минимума температуры для С.-Петербурга. Заключение, къ которымъ пришелъ въ повѣйшемъ своемъ трудѣ г. Кереновскій, основываясь на наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Астрахани, Елизаветградѣ и Варшавѣ, подтверждаютъ сдѣланный сначала лишь для С.-Петербурга выводъ²⁾.

Столь же интересенъ трудъ г. Шенрока, посвященный специальному изслѣдованію грозъ въ Россіи въ 1888 г.; онъ является продолженіемъ болѣе ранней попытки того же автора наглядно показать движеніе грозъ въ Россіи, съ помощью синоптическихъ картъ. Располагая болѣе богатымъ и совершеннымъ матеріаломъ за 1888 г., г. Шенрокъ расширилъ поле изслѣдованія и затронулъ не мало новыхъ вопросовъ въ послѣднемъ своемъ трудѣ, гдѣ рассмотрѣно 197 случаевъ грозъ, въ ихъ развитіи, опредѣлена средняя скорость распространенія оныхъ, а также выведены дневная и годовая скорости распространенія грозъ въ отношеніи къ ихъ направленію и географическому распределенію³⁾.

Далѣе, въ дополненіе къ капитальному мемуару о законѣ измѣняемости вѣтра, появившемуся въ прошломъ году въ нашихъ изданіяхъ, Академикъ Гадолинъ — по поводу статьи Б. Срезневскаго о силѣ вѣтра въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, гдѣ авторъ примѣняетъ къ повторяемости различныхъ скоростей вѣтра законъ, данный Максвелломъ для распределенія скоростей частицъ въ покоящемся газѣ, — представилъ любопытныя соображенія о законѣ повторяемости различныхъ скоро-

¹⁾ Чит. въ зас. Физ.-Мат. Отд. 13 февраля с. г.

²⁾ Чит. въ зас. Физ.-Мат. Отд. 29 мая с. г.

³⁾ Чит. въ зас. Физ.-Мат. Отд. 29 мая с. г.

стей вѣтра, на основаніи общей теоріи измѣняемости этого послѣдняго.

При разнообразіи задачъ, преслѣдуемыхъ Главною Физическою Обсерваторіею, и при обширномъ значеніи, какое имѣютъ самыя пріемы и тщательность въ собираніи наблюденій, вполне естественно то вниманіе, какое обращается Обсерваторіею на изысканіе болѣе совершенныхъ способовъ для регистрированія тѣхъ или иныхъ атмосферическихъ явленій.

Такъ, Академикъ Г. И. Вильдъ описалъ *бусоль отклоненій*, изготовленную по его указаніямъ и отличающуюся отъ общепотребительныхъ инструментовъ этого рода упрощеннымъ способомъ отсчетовъ положенія магнитной стрѣлки и специальнымъ устройствомъ приспособленій, которыя придаютъ стрѣлкѣ болѣе устойчивую устойчивость. Произведенныя при помощи этого инклинометра наблюденія показали, что средняя погрѣбность опредѣленій наклоненія помощью этого прибора на половину меньше погрѣбностей, какія до настоящаго времени появлялись при опредѣленіяхъ помощью наилучшихъ инклинометровъ¹⁾.

Въ другой запискѣ Академикъ Вильдъ описываетъ устроенный по его мысли *анемографъ*; приборъ этотъ установленъ на террасѣ обсерваторіонной башни и, правильно дѣйствуя при Отдѣленіи Метеорологическаго бюллетеня уже въ теченіе 2 лѣтъ, даетъ, съ помощью электрическихъ токовъ, графическія записи направленія и скорости вѣтровъ, и весьма точно показываетъ скорость даже весьма слабаго вѣтра²⁾.

Въ третьей запискѣ того же автора излагается описаніе *омбрографа и атмографа* — прибора автоматически записывающаго показанія какъ относительно выпадающихъ зимою и лѣтомъ осадковъ, такъ и относительно ихъ испаренія —, при чемъ сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности прибора, который, будучи 14 лѣтъ тому назадъ сооруженъ по указаніямъ г. Вильда, безпре-

¹⁾ Читано въ засѣданіи Физ.-Мат. Отд. 13 февраля с. г.

²⁾ Чит. въ зас. Физ.-Мат. Отд. 10 апрѣля с. г.

ривно дѣйствовалъ сначала въ С.-Петербургѣ, а съ 1878 года—въ Павловскѣ¹⁾.

Такимъ же частнымъ—чисто практическимъ—цѣлямъ посвящены мемуары гг. Абельса и Фридрихса. Мемуаръ Абельса даетъ результаты сравнительныхъ наблюдений, производившихся въ Екатеринбургской Магнитной Обсерваторіи въ теченіе цѣлаго года надъ двумя двунитными магнитометрами, изъ которыхъ одинъ былъ снабженъ шелковыми нитями, а другой—металлическими проволоками, причемъ здѣсь вполне ясно доказано преимущество послѣдняго надъ первымъ²⁾. Въ запискѣ наблюдателя Главной Физической Обсерваторіи Фридрихса, предпринявшаго провѣрку извѣстныхъ самопишущихъ аппаратовъ бр. Ришаръ въ Парижѣ, очерчены тщательныя и подробныя сравнительныя наблюденія надъ гигрографомъ, въ коемъ гигроскопическимъ элементомъ служитъ роговая пластинка—органическое вещество, по своей природѣ далеко не однообразное. Эти наблюденія привели г. Фридрихса къ заключенію, что волосъ, примѣненный въ качествѣ гигроскопическаго элемента, оказывается болѣе чувствительнымъ къ колебаніямъ влажности, чѣмъ роговая пластинка³⁾.

По химіи.

Академикъ Н. Н. Бекетовъ, сосредоточившій въ данное время свои занятія на физико-химическихъ свойствахъ цезія и его окисей, посвятилъ этому предмету двѣ интересныя записки, помѣщенныя въ Бюллетенѣ⁴⁾. Въ нихъ онъ опредѣлилъ удѣльный вѣсъ чистаго гидрата цезія, теплоту растворенія и насыщенія раствора гидрата, причемъ подтвердилось высказанное раньше авторомъ правило, что теплота гидратаціи растетъ съ возраста-

¹⁾ Чит. въ зас. Физ.-Мат. Отд. 29 мая с. г.

²⁾ Чит. въ зас. Физ.-Мат. Отд. 29 мая с. г.

³⁾ Чит. въ зас. Физ.-Мат. Отд. 29 мая с. г.

⁴⁾ Читаны въ засѣданіяхъ Физ.-Мат. Отдѣленія 13 февраля и 8 мая с. г.

ніемъ атомнаго вѣса, тогда какъ теплота окисленія, наоборотъ, падаетъ съ возрастаніемъ этого вѣса, теплота-же насыщенія почти равна той-же теплотѣ для гидрата калия, какъ это и должно быть—такъ какъ теплота этого явленія постоянна и должна зависѣть отъ природы щелочи. Былъ приготовленъ и самый металлъ дѣйствіемъ алюминія на твердый гидратъ и съ полученнымъ металломъ было сдѣлано нѣсколько опредѣленій теплоты его дѣйствія на воду.

Другой представитель по химіи въ нашей Академіи О. О. Бейльштейнъ въ теченіе первой половины настоящаго года занимался печатаніемъ послѣдняго тома новаго дополненнаго изданія своего обширнаго руководства по органической химіи.

По геологіи и палеонтологіи.

Академикъ О. Б. Шмидтъ представилъ донесеніе о результатахъ своей командировки въ Швецію, съ цѣлью сравненія силурійскихъ образованій острововъ Эзеля и Готланда¹⁾.

Въ связи съ этимъ изслѣдованіемъ стоитъ рядъ работъ, произведенныхъ надъ остатками первобытныхъ рыбъ группы гапондныхъ, которыя встрѣчаются въ высшихъ верхнесилурійскихъ отложеніяхъ острова Эзеля чаще, чѣмъ въ иныхъ мѣстностяхъ силурійскаго періода. Остатки эти состоятъ частью изъ цѣльныхъ головныхъ щитовъ, частью изъ отдѣльныхъ чешуй, частицъ плавниковъ и различныхъ обломковъ. Впервые эти остатки, болѣею частью по матеріалу, собранному Шмидтомъ, были подробно описаны покойнымъ Хр. Ив. Пандеромъ въ 1856 году, а въ 1866 году самимъ Ак. Шмидтомъ. Съ тѣхъ поръ накопилось довольно много новаго матеріала, собраннаго О. Б. Шмидтомъ во время ежегодныхъ его лѣтнихъ геоло-

¹⁾ Читано въ зас. Физ.-Мат. Отд. 27 февраля с. г.

гическихъ экскурсій. Матеріалъ этотъ изученъ теперь подробно докторомъ Рогономъ, который дополнилъ его изысканіями на мѣстѣ, на островѣ Эзелѣ.

Тотъ же ученый представилъ еще двѣ работы, изъ коихъ первая посвящена юрскимъ рыбамъ урочища Усть-Балей на Ангартѣ въ восточной Сибири (Ueber Jura-Fische von Ust-Balei in Ost-Sibirien). Описание растений этой же мѣстности опубликовано покойнымъ професоромъ Освальдомъ Гееромъ въ рядѣ мемуаровъ, вышедшихъ съ 1876 по 1880 г., тогда какъ результаты изслѣдованія надъ юрскими насѣкомыми Усть-Балей сопоставлены г. Брауеромъ, Гангльбауеромъ и Редтенбахеромъ. Изъ новѣйшаго труда д-ра Рогона оказывается, что остатки рыбъ въ упомянутой мѣстности встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ растения и насѣкомыя. Найденные коллекторами 23 экземпляра распредѣляются болѣею частью между 6 видами и четырьмя родами и составляютъ переходъ отъ мезозойскихъ ганойдныхъ къ костистымъ рыбамъ (Teleostei)¹⁾.

Въ другой своей запискѣ д-ръ Рогонъ, при помощи матеріаловъ музеевъ Академическаго, Горнаго института и С.-Петербургскаго университета, изслѣдовалъ, по внѣшнимъ признакамъ и микроскопической структурѣ, чешую рода *Holoptychius*, весьма распространеннаго въ девонскихъ образованіяхъ, и пришелъ къ болѣе точному распредѣленію видовъ, между коими отличаетъ 2 новыхъ, и къ объясненію микроскопической структуры чешуи девонскихъ рыбъ вообще²⁾.

Новѣйшіе обширные матеріалы (свыше 2.518 экз.), доставленные въ Академію экспедиціею д-ра Бунге и бар. Э. В. Толля, а именно кости ископаемыхъ млекопитающихъ, собранныя частью на Ново-сибирскихъ островахъ, частью въ системѣ рѣки Яны и на устьѣ рѣки Лены, были поручены для обработки извѣстному знатоку остеологій млекопитающихъ И. Д. Чер-

¹⁾ Читано въ засѣд. Физ.-Мат. Отд. 30 января с. г.

²⁾ Читано въ засѣд. Физ.-Мат. Отд. 10 апрѣля с. г.

скому. Опредѣливъ и подробно изучивъ всю коллекцію, г. Черскій представилъ Академіи весьма обстоятельную монографію, въ которой онъ, послѣ краткаго введенія, даетъ, въ первой главѣ, полный и крайне интересный историческій обзоръ развитія свѣдѣній о послѣдтретичныхъ млекопитающихъ животныхъ восточной и западной Сибири, съ показаніемъ мѣстъ нахождения обнаруженныхъ до сихъ поръ 70 видовъ. Далѣе слѣдуетъ обзоръ постплиоценовыхъ отложений Сибири и распредѣленіе въ нихъ ископаемыхъ остатковъ, при чемъ авторъ касается также и сибирскихъ пещеръ и ихъ фауны. Вторая глава содержитъ общій обзоръ остатковъ, собранныхъ Ново-сибирскою экспедиціею, и условій ихъ нахождения. Остальныя главы сочиненія посвящены специальному, весьма обстоятельному, описанію остатковъ 25 отдѣльныхъ видовъ въ систематическомъ порядкѣ¹⁾.

По ботаникѣ.

Въ области систематики Академикъ К. И. Максимовичъ, занимаясь, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, обработкою ботанической части научныхъ результатовъ путешествій Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи, издалъ первые выпуски какъ Тибетской, такъ и Монгольской флоры и познакомилъ Академію съ главными результатами изученія всего ботаническаго матеріала, собраннаго въ Тибетѣ, преимущественно сѣверовосточномъ, въ его восточной окраинѣ, составляющей западную альпійскую часть китайской провинціи Ганьсу, и въ Цайдамѣ, а также въ Монголіи и прилегающей части Китайскаго Туркестана.

Анализъ тибетской флоры, доселѣ совершенно неизвѣстной, привелъ Академика Максимовича къ заключенію, что флора эта, по своему составу, весьма древняя и населялась пришель-

¹⁾ Представлено въ засѣд. Физ.-Мат. Отд. 16 января с. г.

цами съ Гималаи и хребтовъ Монголіи (если эти хребты на-оборотъ не заимствовали свою флору отъ нея). Значительная доля этихъ пришельцевъ успѣла обособиться въ новые виды и даже роды; но есть и весьма значительный процентъ типовъ коренныхъ, т. е. сотворенныхъ на мѣстѣ. Позднѣ явились китайскія, а затѣмъ общесѣверныя, чтобы не сказать сѣверо-европейскія формы. Подмѣченное Пржевальскимъ подраздѣленіе Тибета на западную половину—настоящее плато безъ стока къ океану — и восточную, болѣе гористую страну, воды которой текутъ къ морю, оправдывается и растительностью: первая приближается къ гималайской флорѣ, вторая — къ китайской. Свойственныя восточной окраинѣ формы, мельчая, поднимаются на самое нагорье, но не переходятъ въ западную половину послѣдняго.

О монгольской флорѣ достаточно сказать, что она составляетъ непосредственное продолженіе и нѣсколько оскудѣвшее повтореніе южно-сибирской флоры, такъ что сочиненіе, ея касающееся, должно будетъ содержать новѣйшія свѣдѣнія и о флорѣ Сибири, а потому явится настольною книгою для каждаго, занимающагося флорою Сибири ¹⁾.

Въ области фізіологіи растений Академикъ А. С. Фаминцынъ, уже нѣсколько лѣтъ изучающій явленія сожителства водорослей съ животными, изслѣдовалъ въ первой половинѣ этого года зеленныя растительныя клѣтки, встрѣчаемыя въ различныхъ представителяхъ животнаго царства, а именно у нѣкоторыхъ инфузорій. Полученные Академикомъ Фаминцынымъ путемъ лабораторныхъ наблюденій результаты сводятся къ тому, что зеленныя шаровидныя образованія въ инфузоріяхъ представляютъ собою типичныя клѣтки, въ которыхъ можно отличить ядро, хроматофоръ съ пиреноидомъ и слизистую, прозрачную оболочку, а по строенію своему, ничѣмъ существеннымъ отъ одноклѣтныхъ водорослей

¹⁾ Читано въ засѣд. Физ.-Мат. Отд. 16 января с. г.

не отличаются. Въ то же время, однако, эти клѣтки, размножающіяся внутри инфузорій дѣленіемъ, по отмираніи послѣднихъ, сохраняются живыми лишь нѣкоторое, смотря по роду опытовъ, болѣе или менѣе продолжительное время, а затѣмъ отмираютъ, т. е. не проявляютъ способности жить самостоятельно, по крайней мѣрѣ, въ условіяхъ, въ которыхъ наблюдались до настоящаго времени. Окажется ли возможнымъ удержать ихъ живыми и по выдѣленіи ихъ изъ животныхъ организмовъ, при посредствѣ какого нибудь особеннаго приѣма, покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія ¹⁾.

По зоологіи.

Къ выдающимся предпріятіямъ Академіи мы должны причислить разработку зоологическихъ сокровищъ, вывезенныхъ покойнымъ Пржевальскимъ изъ Центральной Азіи; эта разработка могла осуществиться лишь благодаря милостивому пожалованію Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ суммъ, необходимыхъ на изданіе, достойное имени безсмертнаго путешественника. Въ теченіе отчетнаго періода къ прежнимъ выпускамъ присоединились два новыхъ, одинъ о млекопитающихъ, обработанный Ученымъ Хранителемъ Зоологическаго музея Е. А. Бихнеромъ, другой по орнитологіи, составленный Адъюнктомъ Академіи О. Д. Плеске. Первый изъ нихъ содержитъ въ себѣ описаніе грызуновъ изъ родовъ *Ellobius*, *Siphneus*, *Dipus* и *Lagomys*, два вида которыхъ оказались новыми для науки, второй же заключаетъ обзоръ семействъ *Sylviidae*, *Timeliidae* и *Accentoridae*. Интересъ этого выпуска сосредоточивается на описаніи открытаго Пржевальскимъ въ глубинѣ Центральной Азіи новаго рода птицъ — *Lophobasileus*, — составляющаго связующее звено между славками и королями и значительно выясняющаго родство нѣкоторыхъ семействъ птицъ.

¹⁾ Читано въ засѣд. Физ.-Мат. Отд. 8 мая с. г.

Далѣ Ученый Хранитель Зоологическаго музея С. М. Герценштейнъ представилъ Академіи трудъ о нѣкоторыхъ любопытныхъ новыхъ видахъ рыбъ, водящихся преимущественно на русскихъ побережьяхъ Тихаго океана; основаніемъ для этого изслѣдованія послужили матеріалы, доставленные въ Зоологическій музей гг. Академиками Шренкомъ и Максимовичемъ, и гг. Григорьевымъ, Гребницкимъ и Слюнинымъ.

Другой Ученый Хранитель того же музея Е. А. Бихнеръ составилъ обзоръ не большой, но весьма цѣнной и интересной коллекціи млекопитающихъ, собранной экспедиціею гг. Потанина и Березовскаго въ Китайской провинціи Ганьсу и принадлежащей Музею Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ.

Наконецъ Адъюнктъ О. Д. Плеске представилъ въ теченіе отчетнаго періода 4-ый выпускъ издаваемого имъ подъ заглавіемъ «Ornithographia rossica» обширнаго труда; выпускъ этотъ содержитъ описаніе 10 видовъ камышевокъ (*Acrocephalus*), водящихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

По физиологін и анатоміи.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ познакомилъ Академію съ своими наблюденіями надъ замѣченной нѣкоторыми новѣйшими изслѣдователями правильною поперечною полосатостію на цилиндрической оси мякотнаго нерва, послѣ обработки его серебромъ. Произведенные имъ опыты убѣждаютъ, что поперечная очерченность появляется на всемъ протяженіи цилиндрическихъ осей нервныхъ волоконъ съ одинаковою ясностію, были ли нервы взяты во время ихъ дѣятельности или покоя, были ли они въ нормальномъ состояніи или растянуты. Выше приведеннымъ способомъ Академикъ Ф. В. Овсянниковъ обнаружилъ существованіе поперечной полосатости и на безмякотныхъ нервахъ нѣкоторыхъ животныхъ. Это послѣднее обстоятельство представ-

¹⁾ Читано въ засѣд. Физ.-Мат. Отд. 29 мая с. г.

ляетъ интересъ, какъ по новизнѣ факта, такъ и по нѣкоторымъ теоретическимъ соображеніямъ ¹⁾.

Изъ трудовъ постороннихъ ученыхъ въ Запискахъ Академіи помѣщена статья г. Гольдберга по предмету развитія нервныхъ узловъ у цыпленка; работа эта — несмотря на значительное количество аналогичныхъ съ нею — представляетъ не мало новаго, такъ какъ опирается на новѣйшіе методы изслѣдованія и на громадное количество прекрасныхъ препаратовъ, почему и добытые результаты представляютъ особенное значеніе ²⁾.

Наконецъ по части краниологін Академіи былъ представленъ ученый трудъ профессора Военно-Медицинской Академіи А. Таренецкаго, основанный на изслѣдованіи и измѣреніи 44-хъ череповъ Аиновъ съ острова Сахалина и тѣмъ болѣе интересный, что, въ недалекомъ будущемъ, племя Аиновъ исчезнетъ безслѣдно не только въ Японіи, но и на Сахалинѣ ³⁾. Здѣсь послѣ краткихъ свѣдѣній о происхожденіи, мѣстожителствѣ и тѣлесномъ строеніи Аиновъ, описываются краниологическія и краниометрическія особенности череповъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей этого племени и проводится параллель между Аинами и другими, преимущественно монгольскими племенами. Въ заключеніе высказывается въ видѣ предположенія, основаннаго исключительно на краниологическихъ данныхъ, мнѣніе автора о происхожденіи Аиновъ и принадлежности ихъ къ особенной не монгольской расѣ.

Обращаюсь теперь къ занятіямъ Историко-Филологическаго Отдѣленія.

По исторіи.

Какъ въ прежніе годы моему предшественнику, такъ и мнѣ прежде всего надлежитъ засвидѣтельствовать о ходѣ двухъ об-

¹⁾ Читано въ засѣд. Физ.-Мат. Отд. 30 января с. г.

²⁾ Читано въ засѣд. Физ.-Мат. Отд. 27 февраля с. г.

³⁾ Читано въ засѣд. Физ.-Мат. Отд. 8 мая с. г.

ширныхъ предпріятій на пользу отечественной исторіи, начатыхъ по почину покойнаго Н. В. Калачова; въ началѣ 1890 г. изъ печати вышелъ составленный подъ редакціею члена-корреспондента Академіи Нила Ал. Попова I томъ Актовъ Московскаго Государства, о которомъ Акад. Веселовскій имѣлъ случай распространиться въ отчетѣ за 1889 г.; ожидавшееся въ 1889 г. появленіе его нѣсколько замедлилось вслѣдствіе составленія объемистыхъ именнаго и предметнаго азбучныхъ указателей. На ряду съ этимъ печатается и II томъ того же изданія и Академія имѣетъ полное основаніе гордиться сдѣланнымъ ею для веденія этого обширнаго предпріятія выборомъ пр. Н. А. Попова, который, несмотря на сложныя административныя обязанности, лежащія на немъ по должности Управляющаго Московскимъ архивомъ Министерства Юстиціи, съ полнымъ усиліемъ осуществляетъ программу, намѣченную нашимъ покойнымъ сочленомъ Калачовымъ.

Другое предпріятіе, посвященное хронологическому сопоставленію Докладовъ и приговоровъ Сената въ царствованіе Императора Петра I и руководимое Академикомъ Н. О. Дубровинымъ, въ настоящее время доведено до конца 1714 г. (IV томъ) и ведется по истинѣ *быстро*, если принять въ соображеніе, что каждый изъ документовъ, включаемыхъ въ Сборникъ, розыскивается въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, тамъ же переписывается, а затѣмъ по набору, производимому въ Петербургѣ, вторично отправляется въ Москву для сверки съ подлинникомъ.

Тотъ же академикъ продолжалъ свои занятія въ архивѣ собственной Его Величества канцеляріи и въ началѣ настоящаго года издалъ III выпускъ документовъ, хранящихся въ названномъ архивѣ.

Академикъ В. Г. Васильевскій издалъ первую часть своего сочиненія «Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи» (С.-Петербургъ, май 1890), содержащую исторію византійскихъ ученыхъ занятій какъ по изданію источниковъ византійской

исторіи, такъ и по непосредственному объясненію ихъ, начиная съ эпохи возрожденія до XIX столѣтія. Значеніе и польза задуманнаго и на половину исполненнаго В. Г. Васильевскимъ труда обнаруживается изъ того простаго соображенія, что если русская наука на нашихъ глазахъ постепенно вступаетъ въ свои естественныя права — или же свои обязанности — по отношенію къ изученію Византіи, то при этомъ настоятельно требуется предварительное точное знакомство со всѣмъ сдѣланнымъ прежде въ этой области. Обозрѣніе Ак. Васильевскаго, представляя трудъ, не имѣющій воплоти соотвѣтствующаго образца въ иностранной литературѣ, есть какъ бы инвентарь того богатаго наслѣдства, какое достается русскимъ византинистамъ отъ западныхъ — преимущественно французскихъ ихъ предшественниковъ.

Перехожу затѣмъ къ отдѣльнымъ работамъ, представленнымъ въ засѣданіяхъ Историко-Филологическаго Отдѣленія. Важнымъ вкладомъ для древнѣйшаго періода какъ русской исторіи, такъ и исторіи Славянъ, являются извѣстія о странахъ и народахъ сопредѣльныхъ нашему отечеству, сообщаемыя Испанскимъ евреемъ Ибрагимомъ Ибн-Якубомъ, совершившемъ это путешествіе въ X в. по Р. Хр.

Бывшій питомецъ Дерптскаго университета, г. Вестбергъ приложилъ особое стараніе вникнуть въ истинный смыслъ сказаній испанскаго путешественника и доставилъ Академику А. А. Кунику цѣлый рядъ замѣтокъ на текстъ Ибрагима и мнѣнія его толкователей. Такъ какъ работа г. Вестберга заслуживаетъ вниманія всѣхъ тѣхъ, кто трудился надъ разьясненіемъ текста Ибрагима, то ее предполагается напечатать въ Запискахъ Академіи, въ видѣ 2-го выпуска Сборника «Извѣстія ал-Бекри», причемъ Академикъ Куникъ, съ своей стороны, подготавливаетъ для приобщенія къ тексту г. Вестберга нѣсколько замѣтокъ и въ томъ числѣ о минимомъ противорѣчіи между сказаніями Ибрагима Ибн-Якуба и Ибн-Хордадбе о древней Руси.

Въ предварительномъ докладѣ о работѣ г. Вестберга Акад. Куникъ сообщилъ подробный библиографическій указатель тру-

довъ современныхъ ученыхъ, которые не безъ успѣха разъяснили отдѣльныя мѣста извѣстій Ибрагима Ибн-Якуба ¹⁾).

По классической филологіи.

Академикъ А. К. Наукъ и Адъюнктъ П. В. Никитинъ, руководя подготовленіемъ матеріала для издаваемого подъ ихъ редакцію указателя къ отрывкамъ греческихъ трагиковъ, приступили уже къ печатанію этого послѣдняго, которое и доведено нынѣ до 17 листа ²⁾).

По лингвистикѣ и этнографіи.

По предложенію Академика К. Г. Залемана предпринята разборка и приведеніе въ порядокъ объемистыхъ рукописей по лингвистикѣ, этнографіи и исторіи, принадлежавшихъ покойному Академику А. Шёгрёну и касающихся не только финскихъ народностей сѣвера Россіи и приволжскаго края, но также Кавказа и кавказской лингвистики.

Далѣе вниманіе Академіи привлекло весьма интересное изслѣдованіе, предпринятое д-ромъ Биленштейномъ, пасторомъ въ м. Добленѣ (въ Курляндіи), который много лѣтъ трудился надъ изученіемъ вопроса о границахъ латышскаго племени и языка въ средніе вѣка и до нашего времени.

Первая часть этого изслѣдованія посвящена установленію современныхъ предѣловъ распространенія латышскаго языка и племени. Во II-й части изображаются доисторическія судьбы латышскаго племени и расселеніе его въ XIII в., при чемъ авторъ говоритъ не только о латышахъ, но и о сосѣднихъ имъ племенахъ. Трудность изслѣдованія главнымъ образомъ заключалась въ распредѣленіи границъ осѣданія разныхъ народностей и въ выясненіи отношеній между арійскими латышами и финскими ливо-курами; авторъ, однако-же, сдѣлалъ успѣшно ее

¹⁾ Читано въ зас. Ист.-Фил. Отд. 23 мая с. г.

²⁾ Читано въ засѣд. Ист.-Фил. Отд. 23 мая с. г.

побѣдить, такъ какъ разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ касательно разграниченія этихъ народностей основалъ на данныхъ, почерпнутыхъ изъ лѣтописей и грамотъ XIII в.; вмѣстѣ съ тѣмъ г. Биленштейнъ представилъ немало любопытныхъ догадокъ, касающихся географическаго приуроченія упоминаемыхъ въ древнихъ памятникахъ названій къ различнымъ мѣстностямъ въ предѣлахъ нынѣшней Курляндіи, Лифляндіи и части Витебской и Ковенской губерній. Историко-этнологическіе и географическіе результаты этихъ изысканій нанесены г. Биленштейномъ на особыя карты. Въ виду капитальнаго интереса этого труда, въ смыслѣ матеріала по изученію исторической географіи и этнологіи Россіи, Академія предприняла издать его, въ видѣ отдѣльнаго сочиненія, съ приложеніемъ объяснительнаго атласа ¹⁾).

По востокѣдѣнію.

Въ занятіяхъ нашихъ ориенталистовъ нельзя не отмѣтить особеннаго оживленія.

Какъ то неоднократно указывалось моимъ предшественникомъ, Академикъ В. В. Радловъ нѣсколько лѣтъ посвятилъ изслѣдованію и подготовленію къ печати факсимиле (нынѣ уже вышедшаго) и транскрипціи *Кудатку-Билик* — этого древнѣйшаго памятника Уйгурскаго языка, который едва ли не играетъ по отношенію къ Тюркскимъ сородичамъ той же роли, какую играетъ древне-славянское Остромирово Евангеліе въ отношеніи языковъ славянскаго корня. Для пополненія лингвистическихъ и историческихъ матеріаловъ къ этому изслѣдованію Акад. Радловъ минувшимъ лѣтомъ предпринялъ поѣздку въ Лондонъ, для ознакомленія съ старинными восточными рукописями Британскаго музея.

Въ связи съ изслѣдованіемъ *Кудатку-Билик* находится составленная, по порученію Академіи, профессоромъ Страсбург-

¹⁾ Читано въ засѣд. Ист.-Фил. Отд. 2 мая с. г.

скаго университета Эйтингомъ таблица Уйгуро-Монголо-Манджурскаго письма, ясно изображающая происхождение восточно-азиатскихъ алфавитовъ изъ сирійскаго письма. Особенную важность для науки представляетъ то обстоятельство, что сходство отдѣльныхъ сирійскихъ буквъ съ формами соответствующихъ уйгурскихъ знаковъ позволяетъ сдѣлать заключеніе о выговорѣ послѣднихъ ¹⁾.

Другой нашъ ориенталистъ, синологъ В. П. Васильевъ, предпринялъ по семейнымъ своимъ дѣламъ поѣздку въ Омскъ, а оттуда въ Вѣрное и, находясь вблизи китайской границы, воспользовался случаемъ посѣтить интересный край, въ которомъ сосредоточены языки: китайскій, маньчжурскій и монгольскій; туда же заброшены и поселенцы изъ солоновъ и шибѣйцевъ, языки которыхъ въ отношеніи къ монгольскому и маньчжурскому до сихъ поръ не опредѣлены еще съ точностью. Между тѣмъ это опредѣленіе очень важно для древней исторіи средней Азіи. Кромѣ того край въ настоящее время особенно интересенъ по тѣмъ радикальнымъ измѣненіямъ, которыя тамъ вводятся подъ импульсомъ нововведеній нынѣшней династіи. Въ предѣлахъ собственно русскихъ, начиная отъ Иссыкуля до Джаркента и Пишпека раскинулись на поселеніяхъ перешедшіе въ наше подданство китайцы-магометане, называемые дунганями. Это небывалое въ исторіи человѣчества водвореніе китайцевъ въ отдаленной мѣстности подъ невышедшимъ изъ Китая иностраннымъ владычествомъ, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ осѣвшихъ мирныхъ жителей, весьма примѣчательно. Въ числѣ этихъ переселенцевъ многіе вышли изъ самыхъ отдаленныхъ внутренностей Китая—даже съ границъ Бирмана изъ провинціи Юнь-нань. Собраніемъ о нихъ свѣдѣній Академикъ В. П. Васильевъ подготовилъ матеріалъ для исторіи о магометанскомъ возстаніи.

Далѣе на возвратномъ пути изъ Вѣрнаго, проѣздомъ чрезъ Ташкентъ и Самаркандъ, въ Астрахань Академикъ В. П. Ва-

¹⁾ Представлено въ засѣд. Ист.-Фил. Отд. 23 января с. г.

сильевъ обратилъ вниманіе на распространеніе буддизма между калмыками, что представляетъ значительный интересъ по отсутствію свѣдѣній о томъ, какія понятія пріобрѣтаютъ калмыки въ своихъ степеняхъ, какія аскетическія правила у нихъ практикуются и какія созерцательныя системы у нихъ имѣются ¹⁾. Къ обработкѣ матеріаловъ, собранныхъ въ этомъ путешествіи Акад. Васильевъ предполагаетъ приступить по окончаніи печатаемыхъ имъ нынѣ «Географія Тибета» и второй части обширнаго сочиненія о буддизмѣ.

По части изученія Персидскаго языка, Академикъ К. Г. Залеманъ трудился надъ составленіемъ, вмѣстѣ съ В. А. Жуковскимъ, краткой грамматики этого языка, изданной С.-Петербургскимъ университетомъ ²⁾.

Кромѣ того ученый хранитель азіатскаго музея г. Леммъ, издавшій при помощи здѣшняго университета извлеченія изъ древнеегипетскихъ книгъ, представилъ Академіи отрывки изъ апокрифическихъ хожденій апостоловъ на нижнесаидскомъ нарѣчій коптскаго языка и, воспользовавшись различными греческими, коптскими и египетскими редакціями апостольскихъ дѣяній, успѣлъ во многихъ мѣстахъ возстановить текстъ хранящихся въ Имп. Публ. Библиотекѣ отрывковъ и разъяснить черты древне-коптскихъ правовъ въ связи съ древне-египетскими ³⁾, тогда какъ бар. Штакельбергъ обработалъ тексты и переводы Оссетинскихъ народныхъ преданій на Дугорскомъ нарѣчій ⁴⁾, пріобщивъ къ нимъ глоссарій, по указаніямъ Академиковъ Радлова и Залемана.

Въ связи съ занятіями нашихъ ориенталистовъ состоятъ нѣкоторыя спеціальныя экспедиціи, предпринятыя въ разныя мѣстности.

Такъ Ник. Оед. Катановъ, командированный по ходатай-

¹⁾ Читано въ засѣд. Ист.-Фил. Отд. 11 апрѣля с. г.

²⁾ Представлено въ засѣд. Ист.-Фил. Отд. 23 мая с. г.

³⁾ Читано въ засѣд. Ист.-Фил. Отд. 23 мая с. г.

⁴⁾ Читано въ засѣд. Ист.-Фил. Отд. 2 мая с. г.

ству Академіи въ Сѣверный Китай и Восточный Туркестанъ для изученія тамошнихъ Тюркскихъ нарѣчій, доставилъ не мало интересныхъ свѣдѣній о Минусинскихъ Татарахъ и Сойотахъ. Кромѣ того отъ г. Катанова получены тексты, собранные имъ тамъ-же и состоящіе изъ разговорныхъ фразъ, рассказовъ, пословицъ, загадокъ, пѣсенъ и шаманскихъ молитвъ, дающихъ полную картину языка Сойотовъ и умственной ихъ жизни. Эти матеріалы составляютъ цѣлый томъ и находятся въ такомъ порядкѣ какъ были записаны, съ обозначеніемъ дня, мѣсяца и года, гдѣ записаны, и имени и племени автора. Транскрипція сойотскихъ словъ сдѣлана согласно съ алфавитомъ, принятымъ Акад. Радловымъ для передачи тюркскихъ текстовъ, строго выдержана и доказываетъ, что авторъ вполне вникъ въ фонетическія особенности языка Сойотовъ. Цѣлый рядъ примѣчаній характеризуетъ діалектическія особенности различныхъ сойотскихъ говоровъ. Въ заслугу автору можно поставить то обстоятельство, что онъ переписалъ собранные имъ тексты немедленно по возвращеніи изъ Монголіи, когда акустическія впечатлѣнія были въ свѣжей памяти, и когда онъ имѣлъ возможность разъяснить встречаемыя затрудненія помощью соплеменниковъ своихъ, сагайцевъ — хорошо знающихъ сойотское нарѣчіе. Матеріалы, собранные г. Катановымъ, вполне готовы для печати, и Академія предполагаетъ издать ихъ, въ видѣ девятого тома «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ»¹⁾.

Къ только что названному обширному ученому предпріятію, ведомому неутомимымъ нашимъ сочленомъ Акад. Радловымъ, подъ заглавіемъ «Образцы народной литературы Тюркскихъ племенъ», и являющемуся какъ бы энциклопедіею, въ которой счастливо совмѣщаются записи преданій, ясно рисующихъ весь циклъ воззрѣній кочевыхъ племенъ, и лингвистическія особенности тѣхъ или иныхъ діалектовъ, примыкаетъ собраніе въ

¹⁾ Читано въ засѣд. Ист.-Фил. Отд. 9 января с. г.

Турціи Венгерскимъ ученымъ Куношемъ текстовъ османскаго нарѣчія. Доставленные г. Куношемъ нѣсколько тетрадей, заключающія въ себѣ народныя пѣсни и сказки, карагезы и орта-юну, загадки, поговорки и пословицы, равно какъ и нынѣ собираемые имъ матеріалы по изслѣдованію анатолійскихъ говоровъ, составятъ VIII томъ «Образцовъ Тюркской литературы»¹⁾.

Въ заключеніе мнѣ остается коснуться состоявшихся въ минувшемъ году соисканій нѣкоторыхъ изъ премій, присуждаемыхъ Академіею за ученые труды по разнымъ отраслямъ наукъ.

Результаты этихъ конкурсовъ заключаются въ слѣдующемъ:

I. *Ломоносовская премія* (въ 1000 р.), присуждавшаяся въ этомъ году по Физико-Математическому Отдѣленію за ученые изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи, досталась Директору Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи въ Павловскѣ Э. Е. Лейсту за его изслѣдованіе о температурѣ почвы въ Павловскѣ. Въ этомъ трудѣ г. Лейстъ не только представилъ надежныя и цѣнныя данныя о среднихъ температурахъ почвы въ Павловскѣ, но, путемъ осмотнительнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ получились выводы изъ произведенныхъ наблюденій, пришелъ къ весьма важнымъ заключеніямъ относительно наиболѣе цѣлесообразнаго способа установки почвенныхъ термометровъ и относительно вліяній, оказываемыхъ на температуру почвы различными метеорологическими элементами и въ особенности осадками. Должно замѣтить, что точная разработка многолѣтнихъ наблюденій надъ температурою почвы въ Павловскѣ могла быть произведена лишь благодаря тому, что тамъ съ 1888 г., вмѣстѣ съ наблюденіями другихъ метеорологическихъ элементовъ, велись ежечасныя наблюденія надъ температурою почвы; приведеніе въ исполненіе и успѣхъ этого предпріятія, которое, по неоднократ-

¹⁾ Читано въ засѣд. Ист.-Фил. Отд. 20 февраля с. г.

ному заявленію Директора Главной Физической Обсерваторіи, внесло особенно цѣнный вкладъ въ науку, зависѣли главнымъ образомъ отъ личнаго участія въ немъ Э. Е. Лейста и отъ осмотрительности, съ какою онъ непосредственно руководилъ этимъ дѣломъ. Поэтому, присуждая Ломоносовскую премію г. Лейсту за его трудъ, Академія тѣмъ самымъ желала выразить автору благодарность и за его плодотворную практическую дѣятельность въ указанномъ направленіи.

II. Происходившее соисканіе наградъ имени гр. Д. А. Толстого касалось также наукъ, входящихъ въ кругъ занятій Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи: участвовало въ состязаніи 9 сочиненій.

Изъ нихъ *первой медали* удостоено изслѣдованіе Густ. Таммана объ упругости паровъ растворовъ. Соображенія автора о различныхъ физическихъ законахъ, связанныхъ съ явленіями упругости пара надъ растворами, во многихъ случаяхъ, по недостатку опытнаго матеріала, хотя и не привели къ такимъ заключеніямъ, которыя можно было бы считать окончательно установленными, однако заслугою г. Таммана нельзя не признать собраніе имъ весьма богатаго матеріала опытовъ, и въ этомъ отношеніи трудъ его превосходитъ все сдѣланное до него по тому же предмету. Если засимъ и этотъ матеріалъ оказался недостаточнымъ для рѣшенія многихъ вопросовъ, то нельзя этого ставить въ упрекъ г. Тамману; напротивъ, послѣ этой работы видно, чего еще недостаетъ, а самыя работы г. Таммана дали поводъ къ производству новыхъ опытныхъ изслѣдованій. Такъ для разъясненія вопросовъ, поднятыхъ первою работою г. Таммана, г. Эмденъ предпринялъ цѣлое изслѣдованіе, а за нимъ тоже сдѣлалъ и г. Шюллеръ.

Вторая медаль присуждена сочиненію Иос. Ап. Керновскаго о суточномъ и годовомъ ходѣ силы вѣтра и географическомъ ея распредѣленіи, составляющемъ первое подробное и точное изслѣдованіе этого атмосфернаго элемента для Россійской Имперіи. До настоящаго времени сила вѣтра обработана только для одного

государства въ мірѣ, а именно для Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки — въ сочиненіи, появившемся почти одновременно съ вышепомянутымъ. Поэтому г. Керновскому приходилось изобрѣсти, такъ сказать, съ одной стороны методъ обработки соответствующихъ данныхъ, а съ другой способъ надлежащаго ихъ сопоставленія. Эта задача рѣшена авторомъ съ большою осмотрительностью и терпѣніемъ. Данныя, послужившія основаніемъ для сочиненія, авторъ долженъ былъ большею частью самъ вычислять изъ оригинальныхъ записей наблюдателей, такъ что и въ этомъ отношеніи имъ употреблено не мало труда.

Наконецъ *третью* медаль получилъ Б. Из. Срезневскій за записку о буряхъ въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Нельзя не поставить г. Срезневскому въ большую заслугу то, что онъ не только впервые ясно указалъ на трудности рѣшенія вопроса, но и преодолѣлъ ихъ, связавъ отмѣтки силы вѣтра нашихъ станцій, лежащихъ по берегамъ Чернаго моря, со свѣдѣніями о крушеніяхъ судовъ, и на основаніи этихъ данныхъ установилъ для каждой станціи *норму бури*, т. е. тотъ низшій предѣлъ наблюдаемой на станціи силы вѣтра, при переходѣ за который въ открытомъ морѣ вблизи станціи наступаетъ вѣтеръ, опасный для мореплаванія. Установивъ нормы бурь для каждой станціи, уже нетрудно было вывести число бурь въ каждой изъ нихъ, въ отдѣльные годы, и распредѣлить бури по временамъ года, по срочнымъ часамъ наблюденій, а также по направленіямъ вѣтра. Въ послѣдней части своего труда г. Срезневскій рассматриваетъ распредѣленіе бурь въ Черномъ морѣ, затѣмъ распредѣляетъ бури по положенію циклоновъ и антициклоновъ, послужившихъ причиною ихъ, и опредѣляетъ пути тѣхъ и другихъ; на основаніи этихъ изслѣдованій устанавливаются типы распредѣленія давленія въ Европѣ, при которыхъ наступаютъ бури въ Черномъ морѣ, а также типическіе пути этихъ бурь. Эти въ высшей степени важныя для науки и практики выводы изображены наглядно на картахъ, приложенныхъ къ труду г. Срезневскаго.

III. Премію имени покойнаго Вице-президента Буняковского за выдающіеся математическіе труды, въ настоящемъ году, по разсмотрѣніи представленныхъ на соисканіе сочиненій, Академія присудила сборнику нѣсколькихъ изслѣдованій профессора чистой математики Варшавскаго университета Николая Яковлевича Сонины; выдающіяся научныя достоинства ихъ состоятъ какъ въ оригинальности самостоятельныхъ пріемовъ и выводовъ автора, такъ и въ глубокой и вѣрной критической оцѣнкѣ данныхъ специальной литературы, относящихся къ изслѣдованнымъ вопросамъ.

Въ настоящемъ 1890 г. Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій соизволилъ удостоить Академію принятіемъ званія Почетнаго ея Члена.

Далѣе Академію избраны:

Въ Почетные Члены:

Дѣйств. тайн. сов. Петръ Гр. Рѣдкинъ.

Егермейстеръ Высочайшаго Двора графъ Серг. Дмитр.

Шереметевъ.

Дѣйств. стат. сов. Вл. Вл. Вельяминовъ-Зерновъ.

Въ Члены-Корреспонденты:

I. По Физико-Математическому Отдѣленію.

1. По разряду математическихъ наукъ.

Вас. Павл. Энгельгардтъ въ Дрезденѣ.

2. По разряду физическому.

Директоръ Метеорологич. и Магнитн. Центральн. Института въ Вѣнѣ проф. Юл. Ганнъ.

Профессоръ Неаполитанскаго университета сенаторъ Аркаджело Скакки.

Профессоръ Тюбингенскаго университета Лотаръ Мейеръ.

3. По отдѣлу біологическому.

Профессоръ Московскаго университета Клим. Арк. Тимирязевъ.

Профессоръ того же университета Анат. Петр. Богдановъ.

II. По Отдѣленію русскаго языка и словесности.

Професоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго Института Ник. Петр. Некрасовъ.

Членъ Французскаго Института Гастонъ Парі.

III. По Историко-Филологическому Отдѣленію.

1. По разряду Историко-Политическихъ наукъ.

Тайн. сов. Дм. Ом. Кобеко.

Професоръ Берлинскаго университета Густ. Шмоллеръ.

2. По разряду классической филологіи.

Професоръ С.-Петербургскаго университета Ив. Вас. Помяловскій.

Стат. сов. Вас. Вас. Латышевъ.

3. По разряду восточной словесности.

Дѣйств. стат. сов. Пав. Степ. Поповъ.

Професоръ Гёттингенскаго университета Пав. де Лагардъ.

4. По разряду лингвистики.

Д-ръ Биленштейнъ въ Добленѣ (Курляндской губ.).

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1890 годъ,

составленный ординарнымъ академикомъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ и читанный въ торжественномъ собраніи 29 декабря А. Н. Веселовскимъ.

Въ 1890 году личный составъ Отдѣленія русскаго языка и словесности увеличился тремя новыми членами: три лица, въ теченіе многихъ лѣтъ состоявшіе корреспондентами Отдѣленія, избраны его дѣйствительными членами со званіемъ ординарныхъ академиковъ: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Н. А. Лавровскій и Н. С. Тихонравовъ. Двое послѣднихъ не имѣютъ постоянного пребыванія въ Петербургѣ, однако временно принимали участіе въ засѣданіяхъ Отдѣленія, а первый постоянно участвовалъ въ нихъ съ осени отчетнаго года.

Дѣятельность II Отдѣленія Академіи Наукъ и въ 1890 году продолжалась въ направленіи, указанномъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, на основаніи котораго въ обязанность Отдѣленія входятъ прежде всего грамматическіе и словарные труды. Вслѣдствіе того въ настоящее время Отдѣленіе болѣе всего озабочено приготовленіемъ новаго изданія Академическаго Словаря. О планѣ его и о предварительныхъ къ нему работахъ было уже говорено въ отчетахъ за прошедшіе годы. Общій его характеръ можетъ быть опредѣленъ названіемъ *практическаго*;

Отдѣленіе имѣетъ въ виду дать словарь, примѣненный къ потребностямъ не однихъ лишь ученыхъ, но и массы образованныхъ людей вообще: значеніе словъ объясняется возможно точными и сжатыми опредѣленіями, а употребленіе ихъ примѣрами изъ лучшихъ писателей, какъ прозаиковъ, такъ и поэтовъ; при словахъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ, указывается ихъ происхожденіе. Въ отчетномъ году главный редакторъ словаря ординарный академикъ Я. К. Гротъ посвящалъ работѣ надъ нимъ все время, остававшееся у него свободнымъ отъ исполненія обязанностей по занимаемымъ имъ должностямъ вице-президента Академіи и председательствующаго въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности. По мѣрѣ изготовленія вчернѣ нѣсколькихъ столбцовъ словаря онъ сообщалъ ихъ въ корректурныхъ листахъ на просмотръ Отдѣленія, члены котораго и высказывали въ засѣданіяхъ свои замѣчанія; такимъ образомъ работа надъ словаремъ составляла предметъ общаго обсужденія, въ которомъ постоянно принималъ участіе и присутствовавшій въ засѣданіяхъ Августѣйшій Президентъ Академіи, предварительно удостоивавшій дѣлать письменныя замѣчанія на корректурныхъ листахъ. Затѣмъ, по занесеніи академикомъ Гротомъ предложенныхъ исправленій и дополненій въ текстъ словаря, новые корректурные листы разсылались академикамъ другихъ двухъ Отдѣленій и нѣсколькимъ постороннимъ ученымъ, которые въ свою очередь сообщали главному редактору то, что считали нужнымъ замѣтить. Къ числу этихъ постороннихъ сотрудниковъ словаря, которымъ Отдѣленіе обязано многими полезными указаніями, принадлежатъ: А. С. Будиловичъ, И. В. Будиловскій, О. О. Веселаго, П. А. Гильтебрандтъ, К. Я. Гротъ, Н. О. Здекауэръ, Л. О. Змѣевъ, А. О. Кони, П. А. Костычевъ, А. А. Лебедевъ, М. И. Меліоранскій, баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ, И. В. Помяловскій, С. И. Пономаревъ, А. Н. Пыпинъ, баронъ В. Р. Розенъ, М. А. Рыкачевъ, А. И. Савельевъ, Н. П. Собко, П. В. Шейнъ и другіе, имена которыхъ будутъ въ свое время обнародованы. Вслѣдствіе просмотра

листовъ словаря столькими лицами, работа надъ нимъ не могла конечно подвигаться быстро, но за то употреблены были всѣ ручательства для доставленія ей возможной степени удовлетворительности. Въ настоящее время набирается буква В. Приготовленіе матеріаловъ съ выборомъ словъ и цитатъ изъ литературныхъ произведеній дѣятельно продолжается.

Въ 1890 году появилось начало другого важнаго изданія Отдѣленія: вышелъ первый выпускъ труда покойнаго академика И. И. Срезневскаго, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ». Въ этотъ выпускъ вошли буквы А, Б, В и часть Г. Покойный Срезневскій въ теченіе многихъ лѣтъ собиралъ матеріалы для этого словаря въ видѣ расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ выписокъ изъ старинныхъ памятниковъ рукописныхъ и печатныхъ. Этотъ богатый матеріалъ онъ началъ приводить въ порядокъ и даже приступилъ было къ печатанію въ концѣ 60-хъ годовъ; но найдя необходимымъ подвергнуть матеріалъ новой обработкѣ, остановилъ печатаніе. Послѣ кончины И. И. Срезневскаго, приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ занялась дочь его О. И. Срезневская, а печатаніе шло подъ надзоромъ ординарныхъ академиковъ—сначала И. В. Ягича, а потомъ А. О. Бычкова. Трудъ этотъ можетъ быть очень полезнымъ пособіемъ для изслѣдователя, и потому Отдѣленіе рѣшило печатать его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ оказался по смерти составителя, только дополнивъ ссылками на новыя изданія памятниковъ; повѣрка же всѣхъ цитатъ, которая могла бы слишкомъ замедлить изданіе, была отклонена. Вотъ почему словарь и является подъ заглавіемъ: «Матеріаловъ».

Говоря объ участіи ординарнаго академика А. О. Бычкова въ изданіи этого труда, нельзя не упомянуть того, что Отдѣленіе, вмѣстѣ со всей Академіей, приняло участіе въ торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея общественной и литературной дѣятельности Аванасія Федоровича, и въ адресѣ, прочитанномъ отъ имени Академіи М. И. Сухомлиновымъ, учена

дѣятельность юбиляра была опредѣлена слѣдующимъ образомъ: «Въ своихъ изысканіяхъ вы не ограничились предѣлами одного какого-либо періода, простирая ихъ на памятники различныхъ временъ — отъ Остромирова Евангелія, Сборника Святослава, Судебника Іоанна IV и т. д. до произведеній Крылова и Жуковского. Составленное вами описаніе Сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки вноситъ драгоцѣнные вклады въ науку. Изданіемъ писемъ и бумагъ Петра Великаго вы создаете ему памятникъ, увѣковѣчивающій мысли и стремленія гениальнаго русскаго человѣка».

Ординарный академикъ М. И. Сухомлиновъ занимался въ 1890 году приготовленіемъ къ изданію сочиненій Ломоносова; приступлено къ печатанію перваго тома. Кромѣ того, подъ редакціей М. И. Сухомлинова, въ истекающемъ году, изданъ VI-й томъ «Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ», заключающій въ себѣ исторію Академіи, составленную въ прошломъ вѣкѣ знаменитымъ Г. Ф. Миллеромъ, и оконченъ печатаніемъ VII-й томъ, въ которомъ содержатся документы, относящіеся къ 1744 и 1745 годамъ.

Дѣятельность Академіи Наукъ, со времени ея основанія и до преобразованій при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, представляетъ много яркихъ и видныхъ чертъ для исторіи умственной и отчасти общественной жизни Россіи. Большое значеніе въ судьбахъ Академіи Наукъ имѣютъ сороковые года прошлаго столѣтія. Со вступленіемъ на престолъ дочери Петра Великаго явилась надежда на осуществленіе той мысли, съ которой учреждена Академія. Завѣтною мыслью Петра Великаго было призвать русскихъ ученыхъ въ академическую среду. Академикъ Пекарскій въ своей «Исторіи Академіи Наукъ» говоритъ: «Распорядители Академіи неблагосклонно смотрѣли на проникновеніе русскаго элемента въ ученое общество; но они знали очень твердо, что Императрица Елисавета при всякомъ удобномъ случаѣ выказывала особенное расположеніе ко всему родному: только такимъ направленіемъ самой Императрицы и слѣдуетъ объяснить, что въ

Академіи Наукъ, при жизни этой государыни, стали появляться русскіе ученые». Въ сороковыхъ годахъ составленъ и утвержденъ первый академическій уставъ, дѣйствовавшій до начала XIX столѣтія. Къ тому же времени относится возникшая въ Академіи и имѣющая историческій интересъ борьба между представителями науки и бюрократіей въ лицѣ Шумахера.

Разнообразныя данныя, находящіяся въ документахъ, изданныхъ въ VII-мъ томѣ, свидѣтельствуютъ о трудахъ Академіи, содѣйствовавшихъ какъ развитію науки вообще, такъ и изученію Россіи въ частности. Труды академиковъ составлена была генеральная карта Россіи и сверхъ того девятнадцать специальныхъ картъ областей, входящихъ въ составъ Россійской имперіи. Для дальнѣйшаго усовершенствованія предпринятаго труда Академія обратилась къ содѣйствію различныхъ вѣдомствъ. Она просила Правительствующій Сенатъ доставлять ей свѣдѣнія — о всемъ томъ, что относится до географіи, будутъ ли то чертежи, или только «политическія описанія» и т. п. Отъ комерцъ-коллегіи Академія требовала описи всѣмъ купеческимъ городамъ и гаванямъ; отъ ямской канцеляріи — обстоятельнаго реестра всѣмъ ямамъ и почтовымъ станамъ; отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ — «подлиннаго извѣстія о границахъ русскаго государства» и т. д. Для собиранія требуемыхъ свѣдѣній Академія давала инструкціи, а для того, чтобы «промыслить можно было» карты главныхъ рѣкъ въ Россіи, предлагала снарядить ученую экспедицію.

Для собиранія и описанія естественныхъ произведеній предпринимались были ученныя путешествія. Какъ на любопытную черту тогдашняго времени можно указать на требованія тайны даже относительно наблюденій въ области естественныхъ наукъ и астрономіи.

Для трудовъ Миллера и Гмелина, для переписки «сибирской географіи и натуральной исторіи» избрано было лицо, которому накрѣпко подтверждено, чтобы онъ «сіе дѣло содержалъ тайно, и не только списывать, но и читать никому не давалъ: вмѣсто присяги взять съ него письменный реверсъ съ обязательствомъ».

На страницахъ изданія разсѣяны свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ Ломоносова, Тредіаковского и другихъ академиковъ.

Вольфова «Экспериментальная Физика», переведенная Ломоносовымъ съ латинскаго языка на русскій, отдана была на разсмотрѣніе профессору Гмелину, который нашелъ, что переводъ довольно хорошъ и «силу сочинителя весьма хорошо изъяснилъ». Переводъ представленъ былъ въ сенатъ, отсюда и получено разрѣшеніе печатать. Въ теченіе многихъ лѣтъ Ломоносовъ добивался учрежденія химической лабораторіи, доказывая ея пользу и необходимость.

Тредіаковский, вступая въ Академію, обѣщался «въ совершенство приводить русскій языкъ въ простыхъ рѣчахъ или стихами» и «переводить съ латинскаго и французскаго все, что ему дастся». Академическія власти пользовались въ самомъ широкомъ размѣрѣ обязательствомъ, принятымъ на себя Тредіаковскимъ. Онъ долженъ былъ переводить съ французскаго и книги литературнаго содержанія и канцелярскія бумаги. Напрасно онъ обращался за содѣйствіемъ при переводѣ сочиненій, требовавшихъ специальныхъ познаній въ области той или другой науки: специалистовъ не оказывалось, и Тредіаковскому приходилось «волею или неволею» создавать свою терминологію. Между прочимъ ему поручено было осматрѣть всѣ французскія книги, находящіяся въ Лѣтнемъ Ея Величества дворцѣ.

По мысли Петра Великаго Академія Наукъ должна была служить не только средоточіемъ научной дѣятельности, но и разсадникомъ просвѣщенія въ Россіи. Съ этою цѣлью учреждены были при Академіи университетъ и гимназія. Въ какомъ печальномъ состояніи находились въ ту пору эти учрежденія, видно изъ того, что въ университетѣ было всего четверо студентовъ изъ природныхъ русскихъ, а въ гимназіи недоставало необходимыхъ пособій, и мѣста преподавателей оставались не занятыми. Два года не было въ гимназіи учителя чистописанія, вслѣдствіе чего родители брали оттуда своихъ дѣтей; болѣе года не начинали пе-

чатать нѣмецкой грамматики, несмотря на большой спросъ на нее между русскими учениками.

Главную причину упадка и безурядицы академики видѣли въ самовластіи и произволѣ Шумахера, державшаго въ своихъ рукахъ судьбы Академіи. Нѣкоторые изъ обвиненій, вводимыхъ на Шумахера, не лишены интереса по отношенію къ русской литературѣ. Такъ, напримѣръ, академики обвиняли Шумахера въ томъ, что при выборѣ книгъ для перевода на русскій языкъ онъ поступалъ совершенно произвольно, не справляясь ни съ мнѣніемъ людей науки, ни съ потребностями русскаго общества. Шумахеръ всячески старался удалить академиковъ отъ Двора. По прежнему обычаю, они являлись въ торжественные дни во дворецъ и подносили государынѣ одно изъ академическихъ изданій; Шумахеръ задерживалъ приглашенія ко Двору.

Несмотря на то, сочувствіе къ Академіи не вовсе исчезло въ обществѣ. Съ ней поддерживали сношенія образованнѣйшіе люди того времени, какъ напримѣръ, Татищевъ; научныя учрежденія Академіи посѣщались членами св. Синода и другими сановниками, сама императрица обранцала вниманіе на академическія дѣла. По волѣ императрицы другъ Ломоносова Рихманъ показывалъ при Дворѣ электрическіе опыты, «дабы ея величество собственною высочайшею своею особою дѣйствіе онаго эксперимента видѣть изволила». Академическая кунсткамера привлекала всеобщее любопытство. Таубертъ доносилъ Академіи Наукъ: «Ежедневно множество всякаго чина людей приходятъ и просятся въ кунсткамеру, при чемъ для случающагося всегда *великаго множества*, за всѣми усмотрѣть никоимъ образомъ невозможно и потому не безъ опасенія, чтобы вещи какія не утратились» и т. д.

Ординарный академикъ И. В. Ягичъ продолжалъ въ 1890 году печатаніе своего обширнаго труда, который можно бы по примѣру латинскихъ изданій подобнаго рода назвать «*Corpus grammaticorum sloveno-rossicorum*». Въ это изданіе войдутъ, кромѣ отдѣльныхъ сочиненій, обозначенныхъ именемъ автора, и анонимныя полныя грамматики, и многочисленныя статьи грамматиче-

скаго содержанія, встрѣчающіяся въ рукописныхъ сборникахъ XVI—XVII вѣковъ. До сихъ поръ отпечатано слишкомъ 25 листовъ; трудность чтенія корректуръ и отдаленность настоящаго мѣстопробыванія редактора замедлили окончаніе печатанія. Есть надежда, что трудъ этотъ появится въ свѣтъ въ первой половинѣ будущаго года. Печатаніе по порученію Отдѣленія, подъ редакціей ак. Ягича, нѣкоторыхъ сочиненій чешскаго брата Хельчицкаго также близко къ окончанію. Отпечатана уже «Реплика» (возраженіе) Хельчицкаго противъ Микулаша Бискупца; недостаетъ только краткаго введенія.

Въ 1890 году академикъ Ягичъ еще напечаталъ за границею:

1) Въ изданіяхъ Вѣнской академіи: подробный разборъ двухъ недавно найденныхъ очень древнихъ отрывковъ глаголитскаго письма такъ называемаго Хорватскаго извода. Въ этомъ изслѣдованіи (Glagolitica) вновь обращено вниманіе и на кіевскіе глаголитскіе отрывки. 2) На средства Боснійскаго правительства вышло въ Вѣнѣ изданіе очень обширной и довольно важной сербской грамоты, появившейся подъ названіемъ: Свято-Стефанскій Хрисовуль. 3) На средства того же правительства напечатано подробное описаніе (на латинскомъ языкѣ) одного глаголитскаго служебника, изящно написаннаго, съ миниатюрами и орнаментами, по заказу сплѣтскаго герцога Хервоя, жившаго въ началѣ XV вѣка. Этотъ памятникъ, несмотря на то, что назначенъ для церковной службы по римскому обряду, заключаетъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ заимствованій изъ требника православныхъ сербовъ. Оба эти памятника привезены были на короткій срокъ изъ Константинополя мадьярскою экспедиціей, отправленною туда на средства Австрійскаго императора. 4) Въ «Гласникѣ», издаваемомъ въ Сараевѣ (органѣ тамошняго музея, журналъ для исторіи и археологіи) напечатана статья: «Нѣсколько соображеній о боснійскихъ каменныхъ надписяхъ». 5) Для Юго-Славянской Академіи въ Загребѣ И. В. Ягичъ приготовилъ къ печати и даже началъ печатать критическое изданіе, съ вариантами, Полицкаго статута — одного изъ самыхъ выдающихся па-

мятниковъ обычнаго права далматинскихъ хорватовъ XV вѣка. 6) Для Сербской Академіи въ Бѣлградѣ И. В. Ягичъ приготовилъ къ печати, по одной замѣчательной сербской рукописи XIII—XIV вѣковъ, собраніе такъ называемыхъ моностиховъ Менаандра въ сербско-славянскомъ переводѣ и нѣсколько текстовъ изъ греческихъ флорилегіевъ. То и другое попадаетъ въ юго-славянскихъ рукописяхъ подъ заглавіемъ «О философіи» и «О разумѣ». Когда появятся, съ одной стороны, эти тексты, а съ другой — печатаемый нашимъ Отдѣленіемъ греческій текстъ и славянскій переводъ «Пчелы», тогда можно будетъ поставить вопросъ объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Какъ результатъ своихъ университетскихъ лекцій, И. В. Ягичъ предположилъ напечатать рядъ очерковъ изъ славянскихъ древностей, которыя служили бы дополненіемъ и продолженіемъ знаменитаго сочиненія П. Шафарика: «Славянскія Древности». Первый изъ такихъ очерковъ, посвященный вопросу о мѣстѣ славянъ въ древней этнографіи Европы, уже доставленъ И. В. Ягичемъ для помѣщенія въ «Сборникѣ» Отдѣленія.

Сверхъ всѣхъ этихъ работъ, И. В. Ягичъ продолжаетъ въ Берлинѣ изданіе своего журнала «Archiv für slav. Philologie». Недавно вышелъ 3-й выпускъ XIII-го тома. Въ каждомъ выпускѣ находятся или статьи, или рецензіи самого редактора. Въ послѣднемъ выпускѣ любопытенъ разборъ хорватскаго перевода «Войны и Миръ» графа Л. Н. Толстого. И. В. Ягичъ доказалъ въ этомъ разборѣ, что переводчикъ мало знаетъ русскій языкъ, отчего и переводъ не могъ быть удовлетворителенъ.

Ординарный академикъ А. Н. Веселовскій доканчиваетъ печатаніемъ VI-й выпускъ своихъ «Разысканій въ области русскаго духовнаго стиха». Выпускъ этотъ содержитъ въ себѣ слѣдующія главы: глава XVIII «Вѣщаніе Вѣльвы (Volusprá) и новѣйшая экзегеза». Volusprá считалась до послѣдняго времени одной изъ древнѣйшихъ пѣсенъ такъ называемой стихотворной Эдды, а ея космогоническія и эсхатологическія подробности служили матеріаломъ для построенія пѣмекной мифологіи. Правда,

еще до Гримма указаны были въ ней, особенно въ ея эсхатологической части, христiанскія вѣянія; къ образу мірового древа Иггдразилъ естественно напрашивалась параллель мірового же древа-креста. А. Н. Веселовскій, еще до появленія извѣстнаго труда Бугге, не разъ касался этихъ мотивовъ старосѣверной пѣсни, и теперь снова обратился къ этому же вопросу по поводу книги Е. Г. Мейера (Elard Hugo Meyer). До сихъ поръ допускалось присутствіе только эпизодовъ христiанскихъ въ составѣ Волуспы; ея авторъ представлялся человѣкомъ полувѣрнымъ, усвоившимъ образы и символы христiанскаго вѣроученія, которые приурочилъ къ своему языческому міросозерцанію. Иначе поставилъ вопросъ Мейеръ: по его мнѣнію, авторъ Волуспы не кто иной, какъ Сэмундъ мудрый, не только христiанинъ, но ученый богословъ, стоявшій среди богатаго, литературно-развитаго языческаго преданія, мѣла, поэтическаго стиля; всѣмъ этимъ онъ, будто бы, сознательно воспользовался для выраженія христiанскихъ отвлеченныхъ идей, какъ средневѣковые аллегористы не гнушались классическимъ мѣломъ для того, чтобы вложить въ нихъ иносказательный смыслъ, какъ христiанскій авторъ «Слова о Полку Игоревѣ» говоритъ о внука Дажь-Бога. Подробнымъ разборомъ гипотезы Мейера А. Н. Веселовскій доказываетъ психологическую немыслимость его воззрѣнія и методологическіе недочеты его работы и снова вводитъ Волуспу въ область той безсознательно-двоевѣрной поэтической литературы, народныя отраженія которой переживаютъ и въ нашемъ духовномъ стихѣ.

Въ главѣ XIX-й А. Н. Веселовскій даетъ опытъ освѣщенія разсказа о раѣ въ посланіи Новгородскаго архіепископа Василія сравненіемъ съ эпизодомъ Бранданова хожденія и ирландскими сказаніями, недавно указанными проф. Циммеромъ. Источникъ соответствующаго русскаго разсказа былъ, вѣроятно, западный; къ такому воздѣйствію западныхъ сказаній и легендъ на новгородскія мы отчасти приготовлены: укажемъ на нѣмецкіи подлинникъ «Прѣнія живота со смертію», на загадочныя отношенія нашей былины о Садкѣ къ эпизоду о Садокѣ въ Tristan le

Léonois, на нѣмецкаго богатыря Дедрика = Дитриха Бернскаго въ записи одного Псалтыря временъ в. кн. Василія Ивановича (объ этомъ академикъ Веселовскій дѣлалъ особый докладъ въ Неофилологическомъ обществѣ).

Въ главѣ XX-й собирается новый матеріалъ къ вопросу о дуалистическихъ космогоніяхъ, поставленному въ одной изъ главъ предыдущаго выпуска. Къ сообщеннымъ тамъ славянскимъ и тюрко-финскимъ параллелямъ присоединяются теперь и прокезскія и алгонкинскія. Вопросъ о религіозномъ дуализмѣ у славянъ обобщается за предѣлами возможныхъ на него историческихъ (христiано-богомилскихъ) воздѣйствій въ болѣе широкій и не тронутый: о дуализмѣ, какъ одной изъ раннихъ стадій религіознаго развитія вообще.

Послѣднія главы (XXI—2—XXIII—2) заключаютъ въ себѣ слѣдующее: къ видѣнію Амфилога; большой стихъ о Егоріи и сказка объ Ильѣ и Змѣѣ, Видѣніе Григорія о послѣднихъ дняхъ (изъ житія Василія Новаго).

Въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія А. Н. Веселовскій прочелъ отрывокъ изъ своего перевода Боккачіева «Декамерона». Цѣль этого перевода возможно точно передать архаистическое впечатлѣніе подлинника, особенности его стиля и своеобразную періодичность. Переводъ печатается; его будетъ сопровождать этюдъ о Боккачіо.

Ординарный академикъ Н. С. Тихонравовъ занятъ былъ своимъ изданіемъ «Сочиненій Гоголя», пять томовъ котораго появились въ 1889 и 1890 годахъ, шестой приготовленъ къ печати. Это первое критическое изданіе сочиненій Гоголя. Г. Тихонравовъ тщательно изучилъ всѣ сохранившіяся рукописи Гоголя и въ своихъ примѣчаніяхъ далъ полную литературную исторію произведеній этого писателя (первоначальные наброски «Ревизора», «Мертвыхъ Душъ» и «Женитьбы» найдутъ себѣ мѣсто въ шестомъ томѣ); результаты такого изученія будутъ важны для пониманія и творчества Гоголя, и самой его личности. Въ трудѣ академика Тихонравова рукописи эти употреблены въ

первый разъ. Предшествовавшія изданія тоже тщательно изучены новымъ издателемъ; теперь они конечно становятся совсѣмъ ненужными.

Въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія Н. С. Тихонравова прочелъ найденный имъ въ рукописи XVIII вѣка отрывокъ изъ «Девгеніева дѣянія». Отрывокъ этотъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подновленій въ слогѣ, оказывается сходнымъ съ выписками, сдѣланными Карамзинымъ изъ извѣстнаго Пушкинскаго сборника, заключавашаго въ себѣ между прочимъ и «Слово о Полку Игоревѣ»; съ текстомъ, изданнымъ въ «Памятникахъ старинной русской литературы», текстъ Н. С. Тихонравова не сходится. Въ своемъ чтеніи академикъ представилъ любопытныя сравненія этого текста съ греческимъ оригиналомъ и пришелъ къ заключенію, что одинъ изъ его эпизодовъ (о свадьбѣ Девгенія) древнѣе извѣстныхъ греческихъ текстовъ. По случаю празднованія сорокалѣтія литературной дѣятельности академика Тихонравова Отдѣленіе отправило ему поздравительный адресъ.

Экстраординарный академикъ Л. Н. Майковъ занятъ былъ приготовленіемъ къ изданію сочиненій Пушкина, порученному ему Академіею. Изданіе это должно быть критическимъ, основаннымъ на тщательномъ изученіи рукописей Пушкина и первоначальныхъ изданій его сочиненій, вышедшихъ при его жизни. Необходимыя примѣчанія историческія и литературныя, равно какъ и варианты, должны сопровождать произведенія Пушкина; безъ примѣчаній многое теперь было бы уже непонятно, а варианты вводятъ въ самый процессъ творчества: только изученіе вариантовъ выяснило, какъ типъ Онѣгина видоизмѣнялся въ представленіи автора; указанная еще Л. И. Поливановымъ современность созданія «Цыганъ», «Демона» и «Онѣгина» и передача стиховъ изъ одного произведенія въ другое служитъ тому нагляднымъ доказательствомъ. Біографія Пушкина должна завершить изданіе. Готовясь къ нему, Л. Н. Майковъ началъ ознакомленіе съ рукописями Пушкина, хранящимися въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ и съ бумагами П. В. Анненкова, ко-

торому принадлежитъ первая попытка критической обработки Пушкинскаго текста. Въ этихъ бумагахъ Л. Н. Майковъ нашелъ любопытный рассказъ В. И. Даля объ его знакомствѣ съ Пушкинымъ; изданіе этихъ доселѣ неизвѣстныхъ воспоминаній дало Л. Н. Майкову, въ объясненіяхъ къ нимъ, возможность освѣтить взглядъ Пушкина на отношенія литературнаго языка къ народной рѣчи. Въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ ак. Майкову удалось найти нѣсколько неизвѣстныхъ писемъ Пушкина къ кн. Вяземскому и А. С. Норову. Рядомъ съ изученіемъ текста произведеній Пушкина шло у Леонида Николаевича изученіе журналистики современной Пушкину. Отъ В. Е. Якушкина, владѣющаго значительнымъ количествомъ Пушкинскихъ рукописей, г. Майковъ получилъ обѣщаніе, что онѣ будутъ сообщены ему для употребленія въ предполагаемомъ изданіи. Вообще Отдѣленіе, предпринимая критическое изданіе произведеній величайшаго изъ художниковъ русскаго слова, надѣется встрѣтить сочувствіе русскаго общества, которое прежде всего можетъ быть выражено тѣмъ, что лица, имѣющія рукописи и письма Пушкина въ своемъ распоряженіи, не откажутся предоставить ихъ во временное пользованіе Отдѣленія.

Въ Сборникѣ II-го Отдѣленія ак. Майковъ напечаталъ по тремъ спискамъ любопытный памятникъ старины: «Бесѣду о Цареградѣ». Значеніе этого впервые нынѣ издавнаго памятника для топографіи Константинополя въ періодъ между временнымъ господствомъ въ немъ Франковъ и турецкимъ завоеваніемъ уже оцѣнено такимъ знатокомъ дѣла, какъ Г. С. Дестунисъ, въ особой критической статьѣ; замѣчанія, какъ г. Дестуниса, такъ и другихъ лицъ, навели Л. Н. Майкова на новыя соображенія о литературной исторіи «Бесѣды» и побудили его составить дополненіе къ своему труду, которое и появится въ «Сборникѣ». Тамъ же будутъ напечатаны академикомъ Майковымъ рассказы Нартова о Петрѣ Великомъ, извѣстные до сихъ поръ въ неполномъ изданіи М. П. Погодина; къ тексту этихъ расска-

зовъ г. Майковъ предполагаетъ присовокупить примѣчанія и изслѣдованія объ источникахъ разсказовъ Нартова.

Кромѣ этихъ трудовъ, Л. Н. Майковымъ окончено въ отчетномъ году изданіе отдѣльною книгой сборника критическихъ статей его покойнаго брата Валеріана Николаевича, даровитаго молодого человѣка, дѣйствовавшаго въ литературѣ сороковыхъ годовъ. Къ этому сборнику приложены нашимъ сочленомъ матеріалы для литературной характеристики В. Н. Майкова, изъ которыхъ обнаруживается направленіе критическихъ работъ молодого писателя.

Въ томахъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности», вышедшихъ въ теченіе 1890 года, помѣщено нѣсколько важныхъ сочиненій постороннихъ ученыхъ, о которыхъ умѣстно будетъ упомянуть здѣсь. Таковъ трудъ П. А. Ровинскаго: «Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ»; первый томъ его хотя и былъ отпечатанъ въ 1888 году, но будучи задержанъ изготавленіемъ карты, появился только въ отчетномъ году. Этотъ обширный томъ обнимаетъ собою географію и исторію Черногоріи до прекращенія владѣнія владыкъ. У насъ очень мало было писано о Черногоріи, притомъ давно и случайными путешественниками; г. Ровинскій прожилъ въ Черногоріи болѣе десяти лѣтъ и имѣлъ случай вполне познакомиться съ страной. Такимъ образомъ сочиненіе его получаетъ особое значеніе и заставляетъ ожидать скорѣйшаго окончанія. Приложенная къ этому труду карта основана на точномъ изученіи страны и должна быть признана первою картою Черногоріи, составленною по научнымъ даннымъ.

Къ важнымъ пріобрѣтеніямъ науки принадлежитъ изданный подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова сборникъ П. В. Шейна: «Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края»; окончаніе перваго тома этого сборника появилось въ 1890 году, начало же издано было еще въ 1887 г. Весь первый томъ посвященъ лирическимъ пѣснямъ: въ первой половинѣ помѣщены были пѣсни обрядовыя, бесѣдныя, бытовые, шуточные; во второй—свадебныя и похоронныя причитанія. Пѣсни

когда нужно сопровождаются описаніемъ обрядовъ и всегда распредѣляются по мѣстностямъ, гдѣ записаны. Сборникъ этотъ составленъ трудами самого П. В. Шейна, нѣкоторыхъ его корреспондентовъ, а частию матеріалъ его заимствованъ изъ надежныхъ прежнихъ изданій.

Въ 1890 году появился II-й томъ «Сочиненій А. А. Котляревскаго». Подобно первому, онъ заключаетъ въ себѣ критическія статьи нашего покойнаго члена-корреспондента. Статьи эти часто блещутъ остроумными соображеніями или останавливаютъ на себѣ вниманіе полезными библиографическими указаніями; даже тѣ изъ нихъ, которыя нынѣ уже устарѣли, любопытны, какъ показатели состоянія науки лѣтъ тридцать тому назадъ.

Въ 1890 году Отдѣленіе понесло одну горестную утрату: 26-го октября скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія, профессоръ Казанской Духовной Академіи И. Я. Порфирьевъ.

Сынъ священника Вятской губерніи, онъ учился въ мѣстной семинаріи, откуда въ 1844 году поступилъ въ Казанскую Духовную Академію; окончилъ здѣсь курсъ въ 1848 г., а съ 1849 г. со степенью магистра началъ преподавать русскую словесность въ той же Академіи; эта кафедра осталась за нимъ до кончины. Близкое знакомство съ рукописями Соловецкой бібліотеки, перенесенной въ Казань во время Крымской войны, послужило основаніемъ для обширной начитанности проф. Порфирьева въ старинной русской письменности. Въ особенности занимался онъ изученіемъ такъ называемой апокрифической литературы. Начавъ свою литературную дѣятельность нѣсколькими статьями въ «Православномъ Собесѣдникѣ», И. Я. Порфирьевъ въ 1872 году издалъ свое сочиненіе «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ», за которое получилъ степень доктора богословія. Сочиненіе это представляетъ обзоръ происхожденія и характера апокрифическихъ книгъ и свидѣтельствуетъ о большомъ знакомствѣ автора какъ съ рукописями, такъ и съ литературою объ апокрифахъ и разными изданіями ихъ. Въ дополненіе къ этому

ислѣдованію авторъ составилъ сборникъ самихъ апокрифовъ, изъ рукописей Соловецкихъ, который въ 1877 году изданъ былъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности; въ 1890 году, послѣ кончины И. Я. Порфирьева, появился въ изданіи нашего Отдѣленія составленный имъ Сборникъ новозавѣтныхъ апокрифовъ, сопровождаемый также введеніемъ объ ихъ литературной исторіи. Трудъ И. Я. Порфирьева: «Исторія русской словесности» (оканчивающійся вѣкомъ Екатерины II) пользуется общимъ признаніемъ: въ немъ, въ особенности въ I томѣ, приняты во вниманіе всѣ новыя изслѣдованія и результаты ихъ повѣрены собственными изысканіями автора.

Почтенная личность И. Я. Порфирьева пользовалась глубокимъ уваженіемъ слушателей, и изъ среды ихъ онъ подготовилъ нѣсколько полезныхъ дѣателей по изученію нашей старинной письменности и духовнаго просвѣщенія въ древней Руси.

Въ заключеніе нашего отчета мы не можемъ не вспомнить, что сегодня исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти одного изъ нашихъ достойнѣйшихъ сочленовъ, Петра Александровича Плетнева, который занималъ должность предсѣдательствующаго въ нашемъ Отдѣленіи и скончался въ Парижѣ 29 декабря 1865 года. Въ этотъ день, въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ, голосъ его нерѣдко раздавался здѣсь, съ нашей академической кафедрой. Плетневъ принадлежалъ къ составу Отдѣленія русскаго языка и словесности съ самаго учрежденія его въ 1841 г. Въ это время онъ уже пользовался обширною извѣстностью какъ литераторъ и профессоръ и недавно былъ избранъ въ первый разъ ректоромъ С.-Петербургскаго университета. Литературная извѣстность его началась около 20-хъ годовъ, когда, въ качествѣ члена Вольнаго Общества любителей словесности, онъ дѣятельно сотрудничалъ въ журналѣ «Соревнователь просвѣщенія и благотворенія», помѣщая въ немъ свои первые поэтическіе опыты. Но вскорѣ онъ покинулъ этотъ родъ творчества и посвятилъ себя преимущественно эстетической критикѣ, какъ такой области, къ которой онъ созналъ свое истинное призваніе. Принадлежа

къ карамзинской школѣ писателей, онъ выработалъ свои литературные взгляды въ обществѣ лучшихъ представителей тогдашняго умственнаго движенія, особенно своихъ друзей: Жуковскаго, Пушкина и Дельвига; съ двумя послѣдними онъ сблизился по окончаніи курса наукъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ почти одновременно съ ихъ выпускомъ изъ Царскосельскаго лицея.

По кончинѣ Плетнева Отдѣленіе опредѣлило собрать разсѣянные въ журналахъ сочиненія его и издать ихъ вмѣстѣ съ его перепискою, что и было исполнено трудами академика Грота, котораго связывала съ покойнымъ многолѣтняя дружба. Какъ человѣкъ, Плетневъ оставилъ по себѣ неизгладимую память въ сердцахъ всѣхъ его знавшихъ: это былъ одинъ изъ самыхъ благородныхъ характеровъ, исполненный кротости и любви; университетская молодежь, чтившая въ немъ добраго начальника и просвѣщеннаго преподавателя, всегда встрѣчала съ его стороны готовность помочь каждому и совѣтомъ и дѣломъ. Многочисленные ученики и ученицы его, разсѣянные по всей Россіи, питали къ нему чувства горячей преданности и благодарности. Въ лѣтописяхъ нашего учрежденія, какъ и въ русской литературѣ, имя Плетнева никогда не забудется.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

15 ФЕВРАЛЯ 1891 ГОДА.

КОНФЕРЕНЦІЯ АКАДЕМІИ.

ПРЕЗИДЕНТЪ:

Его Императорское Высочество Государь Великий Князь
Константи́нъ Константиновичъ (съ 3 мая 1889 г.).

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ:

Ординарный Академикъ ДТС. Яковъ Карловичъ Гротъ
(съ 26 сентября 1889 г.).

НЕПРЕМѢННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Ординарный Академикъ ДСС. Александръ Александровичъ
Штраухъ (съ 24 марта 1890 г.).

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

59

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По Чистой Математикѣ: Орд. Акад. ДСС. Василій Григорьевичъ Имшенецкій.

Экстраорд. Акад. КС. Андрей Андреевичъ Марковъ.

По Прикладной Математикѣ: Орд. Акад. ДТС. Пафнутій Львовичъ Чебышевъ.

По Астрономіи: Орд. Акад. СС. Оскаръ Андреевичъ Баклундъ.

Орд. Акад. ТС. Ѳеодоръ Александровичъ Бредихинъ.

По Физикѣ: Орд. Акад. ДСС. Генрихъ Ивановичъ Вильдъ.

Орд. Акад. Генераль-отъ-Артиллеріи Аксель Вильгельмовичъ Гадолинъ.

По Химіи: Ординар. Акад. ТС. Николай Николаевичъ Бекетовъ.

По Технологіи и Химіи, приспособленной къ искусствамъ и ремесламъ: Орд. Акад. ДСС. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Бейльштейнъ.

По Минералогіи: Орд. Акад. Горный Инженеръ ТС. Николай Ивановичъ Кокшаровъ.

По Геомозіи и Палеонтологіи: Орд. Акад. ДСС. Ѳеодоръ Богдановичъ Шмидтъ.

По Геологіи: Экстраорд. Акад. ДСС. Александръ Петровичъ Карпинскій.

По Ботаникѣ: Экстраорд. Акад. ДСС. Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ.

По Зоологіи: Ордин. Акад. ТС. Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ.

Орд. Акад. ДСС. Александръ Александровичъ Штраухъ (онъ же Непремѣнный Секретарь).

Орд. Акад. ДСС. Александръ Онуфріевичъ Ковалевскій.
Адъюнктъ НС. Ѳеодоръ Дмитріевичъ Плеске.

По Сравнительной Анатоміи и Физиологіи: Орд. Акад. ТС. Филиппъ Васильевичъ Овсянниковъ.

ОТДѢЛЕНИЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи: Орд. Акад. ДТС. Яковъ Карловичъ Гротъ (онъ же Вице-Президентъ).

Орд. Акад. ТС. Ѳеодоръ Ивановичъ Буслаевъ (въ Москвѣ).

Орд. Акад. ДТС. Аѳанасій Ѳеодоровичъ Бычковъ.

Орд. Акад. ТС. Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ.

Орд. Акад. ДСС. Александръ Николаевичъ Веселовскій.

Орд. Акад. ДСС. Игнатій Викентьевичъ Ягичъ (въ Вѣнѣ).

Орд. Акад. ДСС. Николай Савичъ Тихонравовъ (въ Москвѣ).

Орд. Акад. ДСС. Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ.

Орд. Акад. ТС. Николай Алексѣевичъ Лавровскій (въ Ригѣ).

Экстраорд. Акад. ДСС. Леонидъ Николаевичъ Майковъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

По Статистикѣ и Политической Экономіи: Орд. Акад. ДТС. Константинъ Степановичъ Веселовскій.

Орд. Акад. ДТС. Николай Христіановичъ Бунге.

По Исторіи и Древностямъ Русскимъ: Орд. Акад. ДСС. Василій Григорьевичъ Васильевскій.

Экстраорд. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Куникъ.

Экстраорд. Акад. Генералъ-Лейтенантъ Николай Ѳеодоровичъ Дубровинъ.

По Классической Филологіи: Орд. Акад. ТС. Августъ Карловичъ Наукъ.

Адъюнктъ ДСС. Петръ Васильевичъ Никитинъ.

По Литературѣ и Исторіи Азіатскихъ народовъ: Орд. Акад. ТС. Отонъ Николаевичъ Бетлингъ (въ Лейпцигѣ).

Орд. Акад. ДСС. Василій Васильевичъ Радловъ.

Орд. Акад. ТС. Василій Павловичъ Васильевъ.

Экстраорд. Акад. КС. Карлъ Германовичъ Залеманъ.

Экстраорд. Акад. ДСС. Баронъ Викторъ Романовичъ Розень.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ. 1865.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ. 1876.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ. 1875.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексій Александровичъ. 1875.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Сергій Александровичъ. 1876.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Павелъ Александровичъ. 1886.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 1844.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Константиновичъ. 1887.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 1855.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 1855.

Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. 1890.

Его Величество Донъ-Педро II Императоръ Бразиліи. 1876.

Его Высочество Николай I Князь Черногорскій и Бердскій. 1889.

Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій и Финляндскій. 1857.

ДТС. Станиславъ Валеріановичъ Кербедзъ. 1858.

ДТС. Графъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ. 1859.

ТС. Александръ Ѳеодоровичъ Миддендорфъ. 1865 (въ Геленормъ, Лифляндской губерніи).

Генер.-Адъютантъ Генер.-отъ-Инфантеріи Графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ. 1866, въ Крыму.

Адмиралъ Семенъ Ильичъ Зеленый. 1873.

ТС. Петръ Петровичъ Семеновъ. 1873.

ДТС. Александръ Аггеевичъ Абаза. 1876.

ДТС. Николай Карловичъ Гирсъ. 1876.

ДТС. Князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій. 1876, въ Вѣнѣ.

ДСС. Петръ Аркадіевичъ Кочубей. 1876.

Гофмейстеръ ДТС. Баронъ Ѳеодоръ Андреевичъ Бюлеръ. 1878, въ Москвѣ.

Генераль-Адъютантъ Адмиралъ Константинъ Николаевичъ Посыетъ. 1879.

ДТС. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. 1880.

Статсъ-Секретарь ТС. Андрей Александровичъ Сабуровъ. 1880.

Статсъ-Секретарь ДТС. Баронъ Александръ Павловичъ Николаи. 1881.

ТС. Дмитрій Александровичъ Ровинскій. 1883.

Генер.-Лейтенантъ Ѳеодосій Ѳеодоровичъ Веселаго. 1884.

ДСС. Фридрихъ Эрнестовичъ Биддеръ. 1884.

Статсъ-Секретарь ДТС. Александръ Александровичъ Половцовъ. 1884.

Генераль-Адъютантъ, Инженеръ-Генераль Михаилъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ. 1885.

ДТС. Николай Ѳеодоровичъ Здекауэръ. 1885.

ТС. Григорій Антоновичъ Захарьинъ. 1885, въ Москвѣ.

Статсъ-Секретарь ДТС. Михаилъ Николаевичъ Островскій. 1886.

Гофмейстеръ Графъ Александръ Андреевичъ фонъ-Кейзерлингъ, въ Ревелѣ. 1887.

Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Петръ Семеновичъ Вапновскій. 1888.

ДТС. Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій. 1888.

Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Николай Николаевичъ Обручевъ. 1888.

Высокопреосвященный Платонъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. 1889, въ Кіевѣ.

Статсъ-Секретарь ТС. Адольфъ Яковлевичъ фонъ-Гюбенетъ. 1889.

ТС. Баронъ Ѳеодоръ Романовичъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ. 1889.

ДТС. Петръ Григорьевичъ Рѣдкинъ. 1890.

Егермейстеръ Графъ Сергій Дмитріевичъ Шереметевъ. 1890.

ТС. Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ. 1890, въ Кіевѣ.

Маркизъ де-Піетра Кателла, въ Неаполѣ. 1846.

Принцъ Луи Люсіентъ Бонапартъ. 1858.

Фельдмаршалъ Графъ Мольтке, въ Берлинѣ. 1871.

Лесенъ, Членъ Французскаго Института, въ Парижѣ. 1876.

ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

РАЗРЯДЪ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

(Положенное число мѣстъ 32).

Лоренцъ-Лео Линделёвъ, въ Гельсингфорсѣ. 1868.

ТС. Василій Карловичъ Дѣлленъ, въ Дерптѣ. 1871.

Генераль отъ Артиллеріи Николай Владиміровичъ Маіевскій, въ Спб. 1878.

Генераль-Лейтенантъ Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій, въ Спб. 1878.

СС. Василій Петровичъ Ермаковъ, въ Кіевѣ. 1884.

СС. Константинъ Алексѣевичъ Андреевъ, въ Харьковѣ. 1884.

Василій Павловичъ фонъ Энгельгардтъ, въ Дрезденѣ. 1890.

Эрп, въ Гриничѣ. 1840.

Эрмитъ, въ Парижѣ. 1857.

Ж. Л. Фр. Бертранъ, въ Парижѣ. 1859.

Кумеръ, въ Берлинѣ. 1862.

НС. Августъ Оедоровичъ Виннеке, въ Страсбургѣ. 1864.

Вейерштрасъ, въ Берлинѣ. 1864.

Адамсъ, въ Кембриджѣ. 1864.

Росъ-Кларкъ, въ Соутгемптонѣ. 1867.

Келе, въ Кембриджѣ. 1870.

Кронекеръ, въ Берлинѣ. 1872.

Сильвестръ, въ Лондонѣ. 1872.

Ауверсъ, въ Берлинѣ. 1873.

Скиапарелли, въ Миланѣ. 1874.

С. Ньюкомбъ, въ Вашингтонѣ. 1875.

Б. Гульдъ, въ Кордобѣ (Аргент. респ.). 1875.

Гайндъ, въ Лондонѣ. 1878.

Асафъ-Галь (Asaph Hall), въ Вашингтонѣ. 1880.

Каталанъ, въ Литихѣ. 1881.

Гюльденъ, въ Стокгольмѣ. 1882.

Тисеранъ, въ Парижѣ. 1883.

Ф. Бриоски, въ Римѣ. 1884.

И. Репсольдъ, въ Гамбургѣ. 1885.

Д. Гилль, на Мысѣ Доброй Надежды. 1885.

Морисъ Лёви (Loewy), въ Парижѣ. 1889.

РАЗРЯДЪ ФИЗИЧЕСКІЙ.

(Положенное число мѣстъ 40).

ДСС. Карлъ Генриховичъ Шмидтъ, въ Дерптѣ. 1872.

ДСС. Павелъ Владиміровичъ Еремѣевъ, въ Спб. 1875.

ДСС. Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ, въ Спб. 1876.

ДСС. Артуръ Александровичъ Эттингенъ, въ Дерптѣ. 1876.

ДСС. Михаилъ Петровичъ Авенариусъ, въ Кіевѣ. 1876.

ДСС. Робертъ Эмильевичъ Ленцъ, въ Спб. 1876.

ДСС. Генрихъ Васильевичъ Струве, въ Тифлисѣ. 1876.

ТС. Валеріанъ Ивановичъ Мёллеръ, въ Спб. 1883.

ДСС. Александръ Михайловичъ Зайцевъ, въ Казани. 1885.

Нейманъ, въ Кенигсбергѣ. 1838.

Веберъ, въ Геттингенѣ. 1853.

Фреми, въ Парижѣ. 1856.

Гофманъ, въ Берлинѣ. 1857.

Дана, въ Нью-Гевнѣ. 1858.

Добре, въ Парижѣ. 1861.

Бунзенъ, въ Гейдельбергѣ. 1862.

Деклуазо, въ Парижѣ. 1871.

Кагуръ, въ Парижѣ. 1873.

Ремеръ, въ Бреславѣ. 1874.

Бертело, въ Парижѣ. 1876.

Франкландъ, въ Лондонѣ. 1876.

Бейрихъ, въ Берлинѣ. 1876.

Дамуръ, въ Парижѣ. 1876.

Сэръ Уильямъ Томсенъ, въ Глазговѣ. 1877.

Баронъ Н. А. Э. Норденшельдъ, въ Стокгольмѣ. 1879.

Вернеръ Сименсъ, въ Берлинѣ. 1882.

Густавъ Видеманъ, въ Лейпцигѣ. 1883.

Павель Гротъ, въ Мюнхенѣ. 1883.

Г. Кенготъ, въ Цюрихѣ. 1884.

Густавъ Линдстремъ, въ Стокгольмѣ. 1886.

Авг. Кекуле, въ Боннѣ. 1887.

Эд. Зюсъ, въ Вѣнѣ. 1887.

Мари-Альфредъ Корню, въ Парижѣ. 1888.

А. Кундтъ, въ Берлинѣ. 1888.

- Е. Малларъ въ Парижѣ. 1888.
 Эдмундъ Моисисовичъ фонъ Моисваръ, въ Вѣнѣ.
 1888.
 Станиславъ Канниццаро, въ Римѣ. 1889.
 Юлій Ганнъ, въ Вѣнѣ. 1890.
 Арканджело Скакки, въ Неаполѣ. 1890.
 Лотаръ Мейеръ, въ Тюбингенѣ. 1890.

РАЗРЯДЪ БИОЛОГИЧЕСКІЙ.

(Положенное число мѣстъ 40).

- ТС. Карлъ Евгениевичъ Мерклинъ, въ Спб. 1864.
 ДСС. Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ, въ Москвѣ. 1869.
 ТС. Эдуардъ Людвиговичъ Регель, въ Спб. 1875.
 ДСС. Илья Ильичъ Мечниковъ, въ Одессѣ. 1883.
 СС. Михаилъ Степановичъ Воронинъ, въ Спб. 1884.
 ДСС. Густавъ Ивановичъ Радде, въ Тифлисѣ. 1884.
 ДСС. Эдмундъ Оедоровичъ Руссовъ, въ Дерптѣ, 1885.
 СС. Иванъ Порфирьевичъ Бородинъ, въ Спб. 1887.
 ДСС. Оедоръ Петровичъ Кёппенъ, въ Спб. 1889.
 СС. Климентій Аркадьевичъ Тимирязевъ, въ Москвѣ. 1890.
 ТС. Анатолій Петровичъ Богдановъ, въ Москвѣ. 1890.

Гемаръ, въ Парижѣ. 1839.

Оэнъ, въ Лондонѣ. 1839.

Бурмейстеръ, въ Буэносъ-Айресѣ. 1855.

Кёликеръ, въ Вюрцбургѣ. 1858.

Алф. Декандоль, въ Женевѣ. 1858.

Юсифъ Дальтонъ Гукеръ, въ Лондонѣ. 1858.

Гиртль, въ Вѣнѣ. 1859.

Ловенъ, въ Стокгольмѣ. 1860.

Лейкартъ, въ Лейпцигѣ. 1861.

Стенструпъ, въ Копенгагенѣ. 1861.

Гексли, въ Лондонѣ. 1864.

- Негели, въ Мюнхенѣ. 1865.
 Гельмгольцъ, въ Берлинѣ. 1868.
 Фанъ-Бенеденъ, въ Лувенѣ. 1869.
 Э. Веберъ, въ Лейпцигѣ. 1869.
 Людвигъ, въ Лейпцигѣ. 1871.
 Вирховъ, въ Берлинѣ. 1881.
 Людв. Рютимейеръ, въ Базелѣ. 1882.
 Альб. Гюнтеръ, въ Лондонѣ. 1882.
 Л. Ранвье, въ Парижѣ. 1882.
 Л. Пастёръ, въ Парижѣ. 1884.
 Р. Кохъ, въ Берлинѣ. 1884.
 А. Мильнъ-Эдвардсъ, въ Парижѣ. 1885.
 Э. фонъ-Мартенсъ, въ Берлинѣ. 1885.
 К. Гегенбауръ, въ Гейдельбергѣ. 1885.
 Гисъ, въ Лейпцигѣ. 1885.
 Дондерсъ, въ Утрехтѣ. 1887.
 Адольфъ Энглеръ, въ Бреславѣ. 1888.
 Генрихъ Бальонъ, въ Парижѣ. 1889.

II. ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

(Положенное число мѣстъ 40).

- ТС. Аполлонъ Николаевичъ Майковъ, въ Спб. 1853.
 ДСС. Иванъ Александровичъ Гончаровъ, въ Спб. 1860.
 ТС. Алексѣй Дмитриевичъ Галаховъ, въ Спб. 1868.
 Архимандритъ Амфилохій, въ Москвѣ. 1868.
 ДСС. Павелъ Ивановичъ Савваитовъ, въ Спб. 1872.
 Графъ Левъ Николаевичъ Толстой, въ Москвѣ. 1873.
 ДСС. Алексѣй Степановичъ Павловъ, въ Москвѣ. 1873.
 ТС. Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ, въ Спб. 1874.
 СС. Александръ Аванасьевичъ Потебня, въ Харьковѣ.
 1875.

Архимандритъ Леонидъ, въ Троицк. Серг. Лавръ, близъ Москвы. 1882.

ДСС. Антонъ Семеновичъ Будиловичъ, въ Варшавѣ. 1882.

ТС. Николай Никитичъ Буличъ, въ Казани. 1883.

ДСС. Яковъ Петровичъ Полонскій, въ Спб. 1886.

Аѳанасій Аѳанасьевичъ Шеншинъ (Фетъ), въ Москвѣ. 1886.

ДСС. Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ, въ Спб. 1888.

ДСС. Николай Николаевичъ Страховъ, въ Спб. 1889.

ДСС. Николай Петровичъ Некрасовъ, въ Спб. 1890.

И. Гаттала, въ Прагѣ, 1862.

Фр. Рачкій, въ Загребѣ. 1869.

Эмлеръ, въ Прагѣ. 1876.

Новаковичъ, въ Бѣлградѣ. 1876.

Лескинъ, въ Лейпцигѣ. 1876.

Рамбо, въ Парижѣ. 1876.

Миланъ Миличевичъ, въ Бѣлградѣ. 1877.

Адольфъ Патера, въ Прагѣ. 1877.

Томекъ, въ Прагѣ. 1878.

Нерингъ, въ Бреславѣ. 1881.

П. Матковичъ, въ Аграмѣ. 1882.

Вильгельмъ Томашекъ, въ Грацѣ. 1883.

Хиждеу, въ Букарестѣ. 1883.

Л. Лежé, въ Парижѣ. 1884.

Д-ръ Григорій Крекъ, въ Грацѣ. 1887.

Константинъ Иречекъ, въ Прагѣ. 1888.

Виконтъ Эженъ Мельхиоръ де Вогюэ, въ Парижѣ. 1889.

Александръ Брюкнеръ, въ Берлинѣ. 1889.

Петръ Будмани, въ Загребѣ. 1889.

Гастонъ Парі, въ Парижѣ. 1890.

III. ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

РАЗРЯДЪ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

(Положенное число мѣстъ 25).

ДСС. Аполлонъ Александровичъ Скальковскій, въ Одессѣ. 1856.

ТС. Евгений Ивановичъ Ламанскій, въ Спб. 1859.

СС. Евгений Евсигнѣевичъ Голубинскій, въ Москвѣ. 1882.

ДСС. Нилъ Александровичъ Поповъ, въ Москвѣ. 1883.

ДСС. Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, въ Москвѣ. 1884.

Генералъ-Лейтенантъ Генрихъ Антоновичъ Лееръ, въ Спб. 1887.

ДСС. Александръ Ивановичъ Чупровъ, въ Москвѣ. 1887.

ДСС. Егоръ Егоровичъ Замысловскій, въ Спб. 1888.

ДСС. Василий Осиповичъ Ключевскій, въ Москвѣ. 1889.

ТС. Дмитрій Ѳомичъ Кобеко, въ Спб. 1890.

Цахаріе фонъ-Лингенталь, близъ Мерзебурга. 1856.

Ренанъ, въ Парижѣ. 1860.

СС. Карлъ Карловичъ Ширренъ, въ Килѣ. 1864.

Михаэлисъ, въ Берлинѣ. 1862.

А. Мори, въ Парижѣ. 1872.

Э. Фриманъ, въ Оксфордѣ. 1876.

Фердинандъ Гиршъ, въ Берлинѣ. 1877.

Г. Иречекъ, въ Вѣнѣ. 1882.

Ф. Лёгеръ, въ Мюнхенѣ. 1884.

Софусъ Мюллеръ, въ Копенгагенѣ. 1885.

Каро, въ Бреславѣ. 1886.

Луиджи Бодіо, въ Римѣ. 1886.

Густавъ Молинари, въ Парижѣ. 1887.

Поль Леруа-Болье, въ Парижѣ. 1888.

Густавъ Шмоллеръ, въ Берлинѣ. 1890.

РАЗРЯДЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АРХЕОЛОГИИ.

(Положенное число мѣстъ 20).

ДСС. Иванъ Васильевичъ Помяловскій, въ Спб. 1890.

СС. Василій Васильевичъ Латышевъ, въ Казани. 1890.

Визелеръ, въ Геттингенѣ. 1856.

Брунъ, въ Мюнхенѣ. 1861.

Мюллеръ, въ Копенгагенѣ. 1867.

Г. Зауппе, въ Геттингенѣ. 1874.

Адольфъ Кирхгофъ, въ Берлинѣ. 1876.

Гельбигъ, въ Римѣ. 1876.

Ньютонъ, въ Лондонѣ. 1876.

Фиорели, въ Неаполѣ. 1876.

Хр. Фрѣнеръ, въ Парижѣ. 1877.

Генр. Кейль, въ Галле. 1887.

А. Рангабе, въ Берлинѣ. 1878.

Вейль, въ Парижѣ. 1882.

Т. Гомперцъ, въ Вѣнѣ. 1883.

Узенеръ, въ Боннѣ. 1886.

Бюхелеръ, въ Боннѣ. 1886.

Наберъ, въ Амстердамѣ. 1887.

Герверденъ, въ Утрехтѣ. 1887.

Мартинъ Герцъ, въ Бреславѣ. 1888.

РАЗРЯДЪ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

(Положенное число мѣстъ 20).

ДСС. Даниилъ Авраамовичъ Хвольсонъ, въ Спб. 1858.

ДСС. Николай Ивановичъ Ильминскій, въ Казани. 1870.

ДСС. Осипъ Ѳедоровичъ Готвальдъ, въ Казани. 1870.

ДСС. Павелъ Степановичъ Поповъ, въ Пекинѣ. 1890.

Ротъ, въ Тюбингенѣ. 1885.

Веберъ, въ Берлинѣ. 1860.

Шпигель, въ Эрлангенѣ. 1870.

Вюстенфельдъ, въ Геттингенѣ. 1874.

Ф. Невъ, въ Лувенѣ. 1875.

Кернъ, въ Лейденѣ. 1876.

Эдвардъ Томасъ, въ Лондонѣ. 1879.

Т. Нельдеке, въ Страсбургѣ. 1885.

Шефферъ, въ Парижѣ. 1885.

Де-Гуе (De Goeje), въ Лейденѣ. 1886.

Бругшъ, въ Берлинѣ. 1887.

Маркизь д'Эрве-де-Сен-дени, въ Парижѣ. 1888.

Эдуардъ Захау, въ Берлинѣ. 1888.

Д-ръ Р. Г. Бандаркаръ, въ Пунѣ, въ Бомбейскомъ

Президентствѣ. 1888.

Павель де Лагардъ, въ Геттингенѣ. 1890.

РАЗРЯДЪ ЛИНГВИСТИКИ.

(Положенное число мѣстъ 6).

Д-ръ Августъ Биленштейнъ, въ Добленѣ (Курляндск. губ.).
1890.

У. Уитней, въ Нью-Гевнѣ. 1875.

Асколи, въ Миланѣ. 1876.

Буденцъ, въ Буда-Пештѣ. 1876.

Юлій Оппертъ, въ Парижѣ. 1883.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМИИ УЧРЕЖДЕНІЯ ПО УЧЕНОЙ ЧАСТИ.

1. *Библиотека*. Отд. I. (книги на русск. яз. и др. славянскихъ нарѣчіяхъ): Библиотекарь, Экстр. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Куникъ. — Старшій помощникъ: КС. Борисъ Петровичъ Ламбинъ (приватно). — Младшіе помощники: СС. А. Д. Орловъ (приватно) и Кандидатъ универ. П. Сырку (приватно). —

Отд. II. (книги на иностр. язык.): Библиотекарь, Экстраорд. Акад. КС. Карлъ Германовичъ Залеманъ. — Старшій Помощникъ: НС. Павелъ Павловичъ Фусъ. — Младшіе помощники: КА. Александръ Ѳеодоровичъ Энманъ и КСр. Александръ Александровичъ Петерсъ.

2. *Физическій Кабинетъ*. Директоръ, Орд. Акад. ДСС. Генрихъ Ивановичъ Вильдъ. Лаборантъ КС. Орестъ Даниловичъ Хвольсонъ.

3. *Химическая лабораторія*. Директоръ, Орд. Акад. ТС. Николай Николаевичъ Бекетовъ. — Лаборанты: Александръ Александровичъ Щербачевъ и Кандидатъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Гроссетъ (приватно).

4. *Минералогическій кабинетъ*. Директоръ, Орд. Акад. ДСС. Ѳеодоръ Богдановичъ Шмидтъ. — Ученый хранитель Тт. С. баронъ Эдуардъ Васильевичъ Толь.

5. *Ботанический музей*. Директоръ —. Ученый хранитель КСр. Карлъ Ѳеодоровичъ Мейнсгаузенъ.

6. *Лабораторія по анатоміи и физиологіи растений*. Директоръ, Экстраорд. Акад. ДСС. Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ. — Лаборантъ Канд. Дмитрій Іосифовичъ Ивановскій.

7. *Зоологическій музей*. Директоръ, Ордн. Акад. ДСС. Александръ Александровичъ Штраухъ. — Ученые хранители штатные: Тт. С. Саломонъ Марковичъ Герценштейнъ, КСр. Евгений Александровичъ Бихнеръ и КА. Валентинъ Львовичъ Біанки. — сверхштатные: Канд. Петръ Петровичъ Шалфѣвъ и Андрей Петровичъ Семеновъ. — Старшіе препараторы: ГС. Юлій Анановъ и Павелъ Десятовъ (приватно); младшіе препараторы: (приватно) Іосифъ Фирлей и Сергѣй Приходко.

8. *Физиологическая лабораторія*. Директоръ, Орд. Акад. ТС. Филиппъ Васильевичъ Овсянниковъ. — Лаборантъ КА. Д-ръ Александръ Евгениевичъ Ѳеоктистовъ.

9. *Азіатскій музей*. Директоръ, Экстраорд. Акад. КС. Карлъ Германовичъ Залеманъ. — Ученый хранитель КА. Оскаръ Эдуардовичъ Леммъ.

10. *Музей Классической Археологіи*. Директоръ, Адъюнктъ ДСС. Петръ Васильевичъ Никитинъ. — Ученый хранитель КС. Гангольфъ Егоровичъ Кизерицкій.

11. *Русскій Нумизматическій кабинетъ*. Завѣдующій, Экстр. Акад. ДСС. Аристъ Аристовичъ Куникъ.

12. *Музей Этнографіи и Антропологіи, преимущественно Россіи*. Директоръ, Ордн. Акад. ТС. Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ. — Ученый хранитель (приватно) СС. Ѳеодоръ Карловичъ Руссовъ.

13. *Главная Физическая Обсерваторія*. Директоръ, Ордн. Акад. ДСС. Генрихъ Ивановичъ Вильдъ. — Помощн. Директ., Полковникъ Михаилъ Александровичъ Рыкачевъ 3-й и сверхъ штата: Сергѣй Ивановичъ Ламанскій. — Ученый Секретарь КА. Іосифъ Аполинарѣвичъ Керсновскій. — Инспекторъ метеорологическихъ станцій КА. Александръ Михайловичъ Шенрокъ. — Старшіе наблюдатели: КС. Рейнгольдъ Ричардовичъ Бергманъ и КА. Вильгельмъ Ивановичъ Фридрихъ. — Младшій наблюдатель: Эдуардъ Эдуардовичъ Нейманъ (приватно). — Физикъ для обработки дождемѣрныхъ наблюдений КА. Эмилій Юльевичъ Бергъ. — Физики: НС. Борисъ Измайловичъ Срезневскій и КА. Брониславъ Аполинарѣвичъ Керсновскій. — Архиваріусъ и библиотекарь Степанъ Владиславовичъ Глазекъ. — Адъюнкты: КС. Павелъ Александровичъ Зимиховъ и НС. Эдуардъ Ѳеодоровичъ Неандеръ. — Вычислители: Тт. С. Антонъ Антоновичъ Каминскій, Михаилъ Петровичъ Семеновъ и Александръ Ивановичъ Гарнакъ. — Механикъ: (приватно) Генрихъ Андреевичъ Фрейбергъ. — Смотритель: Генрихъ Романовичъ Пернъ (приватно).

14. *Магнитная и Метеорологическая Обсерваторія въ Павловскѣ*. Завѣдующій, КС. Эрнстъ Егоровичъ Лейстъ. — Старшій наблюдатель КА. Владиславъ Христіановичъ Дубинскій. — Младшіе наблюдатели: КА. Арнольдъ Карловичъ Бергштрессеръ, Тт. С. Карлъ Юльевичъ Годманъ и Іосифъ Венедиктовичъ Шукевичъ.

15. *Тифлисская Физическая Обсерваторія.* Директоръ СС. Иванъ Георгіевичъ Мильбергъ. Помощн. Дирек. КС. Рудольфъ Оомичъ Ассафрей. Старшій наблюдатель Аркадій Викторовичъ Вознесенскій. Младшій наблюдатель Георгій Артемьевичъ Ильинъ.

16. *Екатеринбургская Магнитно-Метеорологическая Обсерваторія.* Директоръ СС. Германъ Федоровичъ Абельсъ. Помощникъ Дирек. Т.т. С. Павелъ Карловичъ Мюллеръ. — Наблюдатели: Александръ Ивановичъ Мазейнъ, Алексѣй Афанасьевичъ Коровинъ, Оедоръ Алексѣевичъ Голеневъ, Николай Ивановичъ Изможеровъ и Василій Евгениевичъ Морозовъ.

17. *Иркутская Магнитная и Метеорологическая Обсерваторія.* Директоръ СС. Эдуардъ Васильевичъ Штеллингъ. Помощникъ Директора КА. Раймундъ Розенталь.

ВЪДОМСТВА НЕПРЕРЫВНАГО СЕКРЕТАРЯ.

1. *Канцелярія Конференцій.* Старшій Письмоводитель КС. Владиміръ Ивановичъ Штейнъ. — Младшій Письмоводитель НС. Альбертъ Ивановичъ Кавосъ (приватно).

2. *Архивъ Конференцій.* Архивариусъ КС. Владиміръ Петровичъ Шеміотъ.

КОМИТЕТЪ ПРАВЛЕНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Президентъ, см. выше.

Вице-Президентъ, см. выше.

Члены: отъ Физ.-Матем. Отд. Академіи: Орд. Акад. ДСС. Александръ Александровичъ Штраухъ; отъ Отд. Русс. яз. и слов.: Орд. Акад. ТС. Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ; отъ Истор.-Филол. Отд.: Орд. Акад. ДСС. Василій Васильевичъ Радловъ. — Совѣтники: ДСС. Николай Андреевичъ Ланге и Петръ Сергѣевичъ Яковлевъ.

Канцелярія Комитета. Секретарь СС. Александръ Петровичъ Елизаровъ. — Столоначальникъ НС. Петръ Алексѣевичъ Перщетскій. — Бухгалтеръ и Контролеръ КС. Эваристъ Станиславовичъ Багенскій. — Кассиръ НС. Іосифъ Ромуальдовичъ Ясенскій. — Протоколистъ ГС. Иванъ Оадѣвичъ Бѣляевъ. — И. д. Архивариуса, сост. въ 8 классѣ Николай Ивановичъ Поздняковъ. — Экзекуторъ НС. Владиміръ Николаевичъ Оедоровъ. — Архитекторъ КА. Робертъ Робертовичъ Марфельдъ.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМІИ УСТАНОВЛЕНІЯ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

1. *Типографія.* Завѣдующій Типографіею ДСС. Петръ Сергѣевичъ Яковлевъ. — Факторъ Оедоръ Оедоровичъ Мартенсъ (приватно).

2. *Книжный магазинъ Академіи.* Хранитель (приватно) КС. Владиміръ Петровичъ Шеміотъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

ИЗЪ ПРОТОКоловъ ЗАСѢДАНИЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 6 Октября 1890 года.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что числящійся по полевой пѣшей артиллеріи ген.-лейт. Н. О. Дубровинъ Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, отъ 23 минувш. сентября, утвержденъ экстраординарнымъ Академикомъ Императорской Академіи Наукъ по исторіи и древностямъ Россійскимъ съ 1 сентября 1890 г. Присутствующіе привѣтствовали экстраординарнаго Академика Дубровина въ новомъ его званіи.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что при карточкѣ Министра Финансовъ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ г. Джорджа Фостера, присланъ для бібліотеки Академіи составленный Силасомъ Рандомъ Словарь языка индійскаго племени Микмакъ (*Rever. Silas Tertius Rand — Dictionary of the language of the Micmac Indians*). — Положено сочиненіе это передать во II Отдѣленіе бібліотеки, а за доставленіе его г. Фостера благодарить.

Доложенъ списокъ сочиненій, полученныхъ въ Академіи для соисканія премій митрополита Макарія въ 1890—91 году. Для разсмотрѣнія ихъ и присужденія премій Собраніе, на основаніи ст. VI правилъ объ означенныхъ преміяхъ, положило назначить, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, комиссію, въ которую сложенными записками избраны:

Отъ Физ.-Мат. Отдѣленія Академики: В. Гр. Имшенецкій, О. О. Вейльштейнъ, О. Ал. Бредихинъ и А. В. Гадолинъ.

Отъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Академики: Я. К. Гротъ и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.

Отъ Историко-Филологическаго Отдѣленія Академики: К. С. Веселовскій и Н. О. Дубровинъ.

Составленной такимъ образомъ комиссіи, на основаніи той же статьи правилъ, предоставлено дѣйствовать именемъ Академіи.

Совѣтъ Императорскаго Московскаго общества Сельскаго хозяйства, отношеніемъ отъ 28 минувш. сентября, ходатайствуетъ о безвозмездномъ предоставленіи для его бібліотеки академическихъ изданій. — Положено высылать обществу Записки Академіи.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что со времени послѣдняго его засѣданія отпечатана и выпущена въ свѣтъ книга I тома 63 Записокъ Имп. Академіи Наукъ.

Слѣдующія учрежденія и лица благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Московская Городская Управа (отношеніемъ отъ 30 октября за № 97); 2) Королевская Библиотека въ Копенгагенѣ (отъ 11 сентября); 3) Королевскій музей Естественной Исторіи въ Брюсселѣ (письмомъ отъ 28 апрѣля); 4) Лейденская Обсерваторія; 5) Философское Общество въ Кембриджѣ (отъ 28 августа); 6) Академія Физическихъ и Математическихъ Наукъ въ Неаполѣ (отъ 1 с. октября); 7) Смитсоніанскій Институтъ въ Вашингтонѣ (отъ 30 августа и 22 сентября) и 8) Академія Наукъ въ Нью-Орлеанѣ (отъ 26 августа).

Представлены собранію сочиненія, присланныя Академіи въ даръ разными учрежденіями и лицами. — Положено сдать эти книги въ бібліотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленные въ Академію, на основаніи существующихъ цензурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета (отъ 15 сентября за № 949); 2) Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета (отъ 21 августа и 22 сентября за №№ 1487 и 1696); 3) Казанскаго Духовно-Цензурнаго Комитета отъ 14 и 29 августа за №№ 87 и 94); 4) Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка (отъ 4 августа за № 12242); 5) Крестьянскаго Поземельнаго Банка (отъ 4 августа за № 6183); 6) Центральнаго Статистическаго Комитета (отъ 2 августа за № 441); 7) Общества Испытателей Природы при Харьковскомъ Университетѣ (отъ 24 іюля за № 114); 8) С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета (отъ 22 августа, 6 и 19 сентября за №№ 1223, 1284 и 1361); 9) Московскаго Цензурнаго Комитета (отъ 31 іюля за № 1429); 10) С.-Петербургскаго Комитета Цензуры Иностранной (отъ 24 сентября за № 2815); 11) Варшавскаго Цензурнаго Комитета (отъ 9 іюля и 24 августа

за №№ 1165 и 1479); 12) Дерптскаго Отдѣльнаго Цензора (отъ 1 и 14 августа и 1 сентября за №№ 787, 842 и 843); 13) Рижскаго Отдѣльнаго Цензора (отъ 4 и 15 сентября за №№ 997 и 1039); 14) Виленскаго Губернскаго Правленія (отъ 3 сентября за № 6230); 15) Виленскаго Отдѣльнаго Цензора; 16) Петроковскаго Губернскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія (отъ 16 августа за № 1323); 17) Черниговскаго Губернскаго Управленія (отъ 6 сентября за № 1412); 18) Казанскаго Отдѣльнаго Цензора (отъ 10 сентября за № 1107); 19) Предсѣдателя Иркутскаго Губернскаго Правленія (отъ 16 іюля и 18 августа за №№ 129 и 153); 20) Начальника Архива Департамента Таможенныхъ Сборовъ (отъ 3 сентября); 21) Особаго Чиновника по Статистической части при Севастопольскомъ Градоначальникѣ (отъ 30 августа и 2 сентября за №№ 812 и 821) и 22) Повременныя изданія на русскомъ и туземныхъ языкахъ, выходящихъ въ предѣлахъ Кавказскаго края.

ЗАСѢДАНІЕ 3 НОЯБРЯ 1890 ГОДА.

Почетный членъ Академіи Дм. Ал. Ровинскій, при письмѣ отъ 15 октября, представилъ для библіотеки Академіи экземпляръ своего роскошнаго изданія о гравюрахъ Рембрандта. — Положено цѣнное сочиненіе это передать въ библіотеку Академіи, а жертвователя за доставленіе онаго благодарить.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что со времени послѣдняго его засѣданія отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ Отчетъ о 31 присужденіи наградъ графа Уварова (въ приложеніи къ 63 тому Записокъ Академіи подъ № 9).

Слѣдующія учрежденія и лица благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Лѣсной Институтъ (отношеніемъ отъ 16 и 24 октября); 2) Университетская Библіотека въ Упсалѣ (отъ 17 сентября и 10 ноября); 3) Королевское Астрономическое Общество, въ Вѣнѣ; 4) Музей Естественной исторіи въ Гамбургѣ (письмомъ отъ 11 ноября); 5) Библіотека музея въ Гарлемѣ (отъ 30 октября); 6) Геологическій музей въ Лондонѣ (отъ 23 октября); 7) Королевское Общество въ Эдинбургѣ (отъ 5 сентября); 8) Югославская Академія Наукъ, въ Загребѣ; 9) Римская Королевская Академія Наукъ и 10) Вагнеровскій Институтъ Наукъ въ Филадельфій (отъ 25 августа).

Представлены Собранію сочиненія, присланныя Академіи въ даръ разными учрежденіями и лицами. — Положено сдать эти книги въ библіотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленные въ Академію, на основаніи существующихъ цензурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, отъ 18 октября за № 1906; 2) Казанскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, отъ 5 октября за № 104; 3) С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, отъ 6 октября за № 1435; 4) Московскаго Цензурнаго Комитета, отъ 13 сентября за № 1486; 5) С.-Петербургскаго Комитета Цензуры Иностранной, отъ 16 октября за № 3073; 6) Ревельскаго Отдѣльнаго Цензора, отъ 11 октября за № 306; 7) Рижскаго Отдѣльнаго Цензора, отъ 15 октября за № 1158; 8) Дерптскаго Отдѣльнаго Цензора, отъ 10 октября за № 953; 9) Виленскаго Отдѣльнаго Цензора; 10) Казанскаго Отдѣльнаго Цензора, отъ 7 октября за № 1221; 11) Директора Императорской Публичной Библіотеки; 12) Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, отъ 8 сентября за № 76; 13) Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растеній, отъ 30 октября за № 370; 14) Главнаго Тюремнаго Управленія, отъ 15 октября за № 14226; 15) Перваго Департамента Министерства Юстиціи, отъ 15 сентября и 16 октября за №№ 25153 и 27930; 16) Закавказскаго Статистическаго Комитета, отъ 18 сентября за № 655; 17) Самаркандскаго Областнаго Статистическаго Комитета, отъ 20 октября за № 68 и 18) Военнаго Губернатора Амурской Области, отъ 21 августа за № 7614.

ЗАСѢДАНІЕ 1 ДЕКАБРЯ 1890 ГОДА.

Ст. И. Пономаревъ, письмомъ отъ 10 октября изъ Конотопъ, благодаритъ Академію за удостоеніе его Уваровскою медалью, установленною для рецензентовъ.

Потомственный почетный гражданинъ Алекс. Мих. Сибиряковъ, письмомъ отъ 29 сентября изъ Иркутска, пояснилъ, что % съ капитала преміи имени Сибирякова въ тѣхъ случаяхъ, когда сочиненій на конкурсъ не появится, онъ проситъ присоединить къ основному фонду съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ постепенно увеличивался и самый размѣръ преміи.

Императорское Кавказское Медицинское Общество предлагаетъ Академіи на 1891 г. взаимный обмѣнъ изданіями. — Положено высылать въ Общество *Mélanges biologiques* и Записки Академіи.

Слѣдующія учрежденія и лица благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Королевское Общество Наукъ въ Упсалѣ;

2) Королевская Библиотека въ Берлинѣ (отъ 25 ноября); 3) Библиотека Музея въ Гарлемѣ; 4) Королевское Общество въ Лондонѣ (отъ 4 декабря); 5) Библиотека въ Оксфордѣ (отъ 3 ноября 1890 г.); 6) Кембриджское Философское Общество (отъ 1 декабря); 7) Эдинбургское Королевское Общество (отъ 1 декабря) и 8) Мельбурнский Университетъ, въ Австраліи.

Представлены Собрانیю сочиненія, присланныя Академіи въ даръ разными учрежденіями и лицами. — Положено сдать эти книги въ библиотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собрانیю книги и другія изданія, доставленныя въ Академію, на основаніи существующихъ цензурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) С.-Петербургской Духовной Академіи (отъ 27 ноября); 2) С.-Петербургскаго Духовно-Цензурнаго Комитета (отъ 20 ноября за № 1226); 3) Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета (отъ 22 ноября за № 2128); 4) Казанскаго Духовно-Цензурнаго Комитета (отъ 29 октября за № 111); 5) С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета (отъ 16 октября за № 1495); 6) С.-Петербургскаго Комитета Цензуры Иностранной (отъ 27 ноября за № 3503); 7) Варшавскаго Цензурнаго Комитета (отъ 24 сентября за № 18 октября за № 1640 и 1795); 8) Рижскаго Отдѣльнаго Цензора (отъ 15 ноября за № 1173); 9) Дерптскаго Отдѣльнаго Цензора (отъ 1 ноября за № 1056); 10) Виленскаго Отдѣльнаго Цензора; 11) Канцеляріи Главнаго Штаба (отъ 7 ноября за № 49,638); 12) Перваго Департамента Министерства Юстиціи (отъ 22 ноября за № 3338); 13) Центральнаго Статистическаго Комитета (отъ 15 ноября за № 644); 14) Лѣснаго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ (отъ 19 ноября за № 23,437); 15) Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы (отъ 31 октября за № 2302); 16) Минскаго Губернскаго Правленія (отъ 26 октября за № 4581) и 17) Повременныя изданія на русскомъ и туземныхъ языкахъ, выходящихъ въ предѣлахъ Кавказскаго края.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

засѣданіе 9 октября 1890 года.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія о печальной утратѣ, понесенной Академіею, въ лицѣ почетнаго ея члена Петра Ал. Чихачева, скончавшагося во Флоренціи 1 (13) октября.

При этомъ А. П. Карпинскій, отъ своего лица и отъ имени академиковъ Н. И. Кокшарова и О. Б. Шмидта, очертилъ въ нѣсколькихъ словахъ научную дѣятельность покойнаго, посвящающаго свой трудъ и средства обширнымъ естественно-историческимъ изслѣдованіямъ. Особенное научное значеніе имѣютъ труды Чихачева «Voyage scientifique dans l'Altai etc.» (1845) и «Asie Mineure» (1853—1869), доставившіе автору званіе почетнаго члена академій наукъ: Петербургской, Берлинской и Мюнхенской и члена-корреспондента Французскаго Института. Научно-литературная дѣятельность Чихачева не прекращалась до самой его кончины и выразилась еще недавно цѣлымъ томомъ статей разнороднаго содержанія. — Присутствующіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 4 с. октября, сообщаетъ о предположеніи Италіанскаго Правительства созвать въ Римѣ конгрессъ для соглашенія относительно перваго меридіана и вселенскаго времени и проситъ разсмотрѣть въ Академіи переданную ему чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ записку Болонской Академіи по этому предмету. — Положено передать на разсмотрѣніе Академиковъ О. А. Бакаунда и О. А. Бредихина.

Академикъ П. Л. Чебышевъ представилъ и прочелъ записку о суммахъ, составленныхъ изъ значеній простѣйшихъ одночленовъ, умноженныхъ на функцію, которая остается положительною. — Въ этой запискѣ заключается рѣшеніе вопроса о наибольшихъ величинахъ суммъ, которыя представляются при опредѣленіи предѣльныхъ величинъ интеграловъ помощью интегральныхъ вычетовъ. — Она будетъ напечатана въ Запискахъ Академіи.

Академикъ А. А. Штраухъ представилъ и прочелъ записку о черепахахъ Академическаго музея: (*Bemerkungen über die Schildkröten Sammlung im zoologischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg*). Эта работа содержитъ перечень имѣющихся въ нашемъ музеѣ черепахъ, число которыхъ въ настоящее время доходитъ до 852 экземпляровъ, принадлежащихъ къ 126 различнымъ видамъ. Между этими 126 видами, составляющими болѣе половины всѣхъ (210) нынѣ извѣстныхъ видовъ этого отряда, нашлось, кромѣ двухъ совершенно новыхъ и впервые здѣсь описанныхъ видовъ, еще не малое число экземпляровъ, принадлежащихъ хотя къ уже извѣстнымъ видамъ, но представляющихъ противъ существующихъ описаній болѣе или менѣе зна-

чительныя отклоненія, которыми Академикъ Штраухъ и воспользовался для критическихъ замѣтокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Штрауху пришлось выработать новую систему черепахъ, такъ какъ классификація этихъ животныхъ, предложенная имъ же въ 1862 году, вслѣдствіе открытія новыхъ формъ и болѣе подробнаго изученія уже ранѣе извѣстныхъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ устарѣла, а классификація, предложенная г. Буланже въ новомъ изданіи Каталога черепахъ Британскаго музея, по мнѣнію г. Штрауха, не только слишкомъ сложна, но и совершенно искусственна, такъ какъ авторъ основываетъ ее исключительно на остеологическихъ признакахъ, изученіе которыхъ, къ тому же, возможно только на скелетахъ. Провѣривъ эти остеологическіе признаки на имѣвшихся въ его распоряженіи скелетахъ, Академикъ Штраухъ убѣдился: 1) что хотя большинство этихъ признаковъ и дѣйствительно постоянно, однако они не заслуживаютъ никакого предпочтенія передъ признаками, взятыми съ болѣе наружныхъ особенностей, видныхъ и на полныхъ, не скелетированныхъ экземплярахъ, и 2) что согласованіе этихъ двухъ категорій признаковъ вполне возможно. Пользуясь, такимъ образомъ, преимущественно внѣшними признаками, но принимая постоянно въ соображеніе и внутренніе, остеологическіе, Академикъ Штраухъ пришелъ къ выводу, что при нынѣшнемъ положеніи нашихъ познаній отрядъ черепахъ весьма естественно распадается на два подъ-отряда (subordo), 5 семействъ и 32 рода, между тѣмъ какъ г. Буланже въ своей классификаціи предлагаетъ кромѣ двухъ подъ-отрядовъ, еще три отдѣла, названные имъ Superfamily, а затѣмъ 11 семействъ и 48 родовъ.

Все принятыя г. Штраухомъ систематическіе отдѣлы, начиная съ отряда и кончая родами, подробно охарактеризованы, причемъ къ статьѣ приложена дихотомическая таблица для большаго удобства при опредѣленіи родовъ.

Записка А. А. Штрауха появится въ Мемуарахъ Академіи.

Академики Ф. В. Овсянниковъ и А. А. Штраухъ представили, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Запискахъ Академіи, трудъ г. Ник. Тюмянцева, подъ заглавіемъ: *Матеріалы для изученія ритмической дѣятельности сердца*. Въ поясненіе значенія этой работы, произведенной въ лабораторіи проф. И. М. Догеля въ Казани, Академикъ Овсянниковъ замѣтилъ, что хотя физиологія сердца въ послѣдніе годы обогатилась цѣлымъ рядомъ новыхъ изслѣдованій надъ дѣятельностью нервныхъ клѣтокъ на сердце, надъ

нервами, ускоряющими и тормозящими его сокращеніе, а равно и надъ отправленіемъ другихъ сердечныхъ нервовъ, тѣмъ не менѣе въ этой области есть не мало темныхъ сторонъ. Поэтому всякое строго выполненное изслѣдованіе того или другого отдѣла сердечной дѣятельности заслуживаетъ нашего вниманія. Трудъ г. Тюмянцева принадлежитъ именно къ этого рода работамъ. Г. Тюмянцевъ утверждаетъ, на основаніи большаго числа сдѣланныхъ имъ опытовъ, что сердце лягушки состоитъ изъ частей, изъ которыхъ каждая надѣлена моторнымъ и тормозящимъ аппаратомъ и способна періодически сокращаться. Придавая большое значеніе фактической сторонѣ многихъ частей работы, Ак. Овсянниковъ и Штраухъ теоретическое объясненіе устройства тормозящаго и двигательнаго аппарата оставляютъ на полной отвѣтственности автора.

Академики О. Б. Шмидтъ и А. П. Карпинскій представили, съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюлетенѣ Академіи, записку инженера А. Э. Миквица, подъ заглавіемъ: *Vorläufige Mittheilung über das Genus Obolus Eichwald*. Въ камбріискихъ и нижнесилурийскихъ отложеніяхъ нашего отечества родъ руконогихъ *Obolus*, установленный еще въ 1829 году покойнымъ Эйхвальдомъ, играетъ важнѣйшую роль. Цѣлый ярусъ нашей камбріиской системы называется по нему оболосовымъ или угулитовымъ песчаникомъ. Но до сихъ поръ, вслѣдствіе болѣе частью дурнаго сохраненія отдѣльныхъ створокъ, не существовало полного, соотвѣтствующаго современнымъ требованіямъ науки, описанія этого рода. Г. Миквицу удалось, благодаря стараніямъ, продолжающимся уже нѣсколько лѣтъ, пополнить этотъ пробѣлъ и собрать богатый матеріалъ для монографіи рода *Obolus*, которую онъ и надѣется представить Академіи въ будущемъ году. Но въ виду исключительнаго интереса, который представляетъ работа г. Миквица для геологовъ и палеонтологовъ всѣхъ странъ, въ которыхъ развиты древнѣйшія образованія, камбріискія и силурийскія, онъ рѣшилъ представить нынѣ предварительную статью, содержащую главнѣйшіе общіе выводы его работы и діагнозы рода *Obolus*, съ рисунками, изображающими характерные признаки этого рода.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что имъ получена отъ г. Рехневскаго рукописная замѣтка о скорости движенія солнца. — Положено передать ее на разсмотрѣніе Академику О. А. Баклунду.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ въ русскомъ переводѣ,

для помѣщеніи въ Запискахъ Академіи и въ Метеорологическомъ Сборникѣ, статьи: Э. Лейста *О температурѣ почвы въ Павловскѣ*, В. Фридрихса *Изсѣдованіе штирографа Риншара съ роговою пластинкою*, I. А. Клейбера *Объ опредѣленіи истиннаго хода метеорологическихъ явленій изъ отдѣльныхъ среднихъ значеній*, I. Керсновскаго *О суточномъ и годовомъ ходѣ силы вѣтра и географическомъ ея распредѣленіи въ Россійской Имперіи*, напечатанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Repertorium für Meteorologie.

Инженеръ Вильямъ Гростестъ, при письмѣ изъ Мюльгаузена отъ 9 с. октября нов. ст., препроводилъ медаль и брошюру въ честь покойнаго профессора и члена-корреспондента Академіи Гирна. — Положено медаль передать въ Археологическій музей, а брошюру во II Отдѣленіе библіотеки Академіи, жертвователя же за доставленіе ихъ благодарить именемъ Академіи.

Главное Тюремное Управление, при отношеніи отъ 3 с. октября, препроводило въ распоряженіе Академіи 5 экземпляровъ каталога бывшей при IV международномъ тюремномъ конгрессѣ выставки. — Положено 1 экземпляръ каталога передать въ I Отдѣленіе библіотеки, 2 экземпляра — въ музей по Антропологии и Этнографіи и 2 экземпляра — въ Зоологическій музей, а за доставленіе каталоговъ Главное Тюремное Управление благодарить.

Представлены препровожденные черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ выпуски 289 и 290 правительственнаго голландскаго изданія Flora batava. — Положено передать ихъ, по прежнимъ примѣрамъ, во II Отдѣленіе библіотеки для отправки въ Ботаническій музей.

Академикъ А. А. Штраухъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Зоологическій музей: 1) Николай Васильевичъ Щербаковъ принесъ въ даръ два клыка мамонта, длиною въ 2½ аршина, найденные въ Мологскомъ уѣздѣ, и 2) князь Андрей Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ предоставилъ въ распоряженіе музея трупъ вогульской лайки, породы весьма рѣдкой. Положено благодарить гг. Щербакова и князя А. А. Ширинскаго-Шихматова именемъ Академіи.

Административный совѣтъ Королевскаго Зоологическаго Общества Natura artis magistra, въ Амстердамѣ, циркуляромъ отъ 17 мин. іюня, сообщаетъ, что Президентомъ Общества назначенъ докторъ К. Кербертъ.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что современи послѣдняго его засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочине-

нія: 1) Сборника Repertorium für Meteorologie томъ XIII; 2) Научныхъ результатовъ путешествій Н. М. Пржевальскаго, т. I, млекопитающія, выпускъ IV, обработанный Е. Бихнеромъ, и т. II, птицы, выпускъ II, обработанный О. Д. Плеске.

Академикъ О. А. Баклундъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что ученое общество имени Антоніо Альзате въ Мексикѣ избрало его въ свои почетные члены, въ засѣданіи 31 минувш. августа.

засѣданіе 23 октября 1890 года.

Заявлено, что вновь избранный Академикъ А. О. Ковалевскій впервые присутствуетъ въ засѣданіи Отдѣленія, — вслѣдствіе этого члены Отдѣленія привѣтствовали новаго своего товарища.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 14 мин. октября, препроводилъ письмо Вице-Президента Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ образованіи особой комисіи для предварительнаго соглашенія по вопросу относительно перваго меридіана и вселенскаго времени, имѣющему обсуждаться на Римскомъ конгрессѣ. Въ виду передачи предшествовавшей переписки на разсмотрѣніе Академиковъ Баклунда и Бредихина положено возложить на нихъ же быть представителями Академіи въ означенной комисіи, о чемъ и увѣдомить г. Министра.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 6 с. октября, увѣдомилъ о предположеніи Германскаго правительства устроить съ 15 мая по 15 октября будущаго года международную электрическую выставку въ Франкфуртѣ на Майнѣ. — Положено принять къ свѣдѣнію.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія о поступившей отъ неизвѣстнаго лица рукописной замѣткѣ о засѣданіи Общества воздухоплаванія, происходившемъ въ Парижѣ 16 мин. октября. — Положено передать Академику П. Л. Чебышеву.

Академикъ Н. Н. Бекетовъ представилъ съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюлетенѣ записку д-ра Хрущова подъ заглавіемъ *Ueber künstliche Hornblende*.

Академикъ А. О. Бредихинъ представилъ для напечатанія въ Бюлетенѣ статью ученаго секретаря Пулковской Обсерваторіи г. Линдемана *О замѣченной профессоромъ Цераскимъ мимолетной погрѣшности при сравненіяхъ свѣта звездъ*. Въ послѣднемъ томѣ Annales de l'Observatoire de Moscou помѣщена замѣтка г. Цераскаго, въ которой авторъ сообщаетъ о загадочной погрѣшности, замѣченной

имъ при его фотометрическихъ наблюденіяхъ: при сравненіи свѣта двухъ звѣздъ завѣдомо равной яркости, правая звѣзда кажется ему всегда слабѣе лѣвой, приблизительно на половину звѣздной величины.

Хотя пулковскія фотометрическія наблюденія производятся такимъ образомъ, что подобныя погрѣшности въ нихъ совершенно исключаются, тѣмъ не менѣе г. Линдеманъ, представитель фотометріи на Главной Обсерваторіи, счелъ своимъ долгомъ произвести специальный рядъ изслѣдованій для рѣшенія вопроса, не подверженъ ли и его глазъ при извѣстныхъ условіяхъ вліянію подобной погрѣшности. На дѣлѣ оказывается, что и у него, при такомъ способѣ наблюденій, который можетъ быть подверженъ этому вліянію, погрѣшность эта несомнѣнно существуетъ, только въ значительно меньшей мѣрѣ, достигая лишь одной десятой доли звѣздной величины.

Такое подтвержденіе факта, замѣченного г. Цераскимъ, заставляетъ думать, что упомянутая погрѣшность не есть явленіе единичное, но вѣроятно свойственна въ большей или меньшей мѣрѣ всѣмъ наблюдателямъ. По этому статья г. Линдемана является весьма важнымъ предостереженіемъ для фотометристовъ, наблюденія которыхъ, будучи подвержены этой личной погрѣшности, могли бы приводить къ совершенно ложнымъ выводамъ.

Сказанное загадочное явленіе г. Линдеманъ объясняетъ предположеніемъ наблюдателей фиксировать преимущественно правую изъ сравниваемыхъ звѣздъ; въ такомъ случаѣ изображеніе лѣвой звѣзды падаетъ на сѣтчатую оболочку глаза внѣ оси зрѣнія, почему, какъ извѣстно, и представляется болѣе яркимъ.

Читанъ докладъ комисіи, назначенной для разсмотрѣнія доставленныхъ, при письмѣ г. Министра Путей Сообщенія трудовъ г. Малешевского по составленію расчетовъ для пенсіонныхъ каскъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. — Отдѣленіе, одобливъ этотъ докладъ, положило препроводить его Статсъ-Секретарю А. Я. Гюбенету.

Академикъ Л. И. Шренкъ читать слѣдующее донесеніе:

«13-го марта текущаго года докторъ медицины статскій совѣтникъ П. И. Супруненко принесъ Академіи въ даръ коллекцію зоологическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ предметовъ, составленную имъ во время десятилѣтняго пребыванія своего на островѣ Сахалинѣ, въ качествѣ врача при тюремномъ вѣдомствѣ. Коллекція эта должна была сперва войти въ составъ устроивавшейся

въ теченіе лѣта международной тюремной выставки, а по окончаніи ея поступить въ собственность Академіи. Нынѣ, по доставленіи ея въ Академію, антропологическая и этнографическая части ея разобраны и предварительно выставлены въ завѣдываемомъ мною музеѣ, а потому имѣю честь донести о нихъ Отдѣленію».

«Антропологическая часть коллекціи доктора Супруненко, содержащая въ себѣ слѣдующихъ 110 номеровъ, состоитъ изъ череповъ, костей, гипсовыхъ слѣпковъ съ лицъ и изъ фотографій трехъ туземныхъ народовъ, населяющихъ Сахалинъ, т. е. Аиновъ, Гиляковъ и Ороковъ. Череповъ всего 24, а именно: 8 гиляцкихъ, 15 аинскихъ и одинъ черепъ Орока съ восточнаго берега острова. Изъ нихъ особенно цѣнны черепа гиляцкіе, которые трудно добываются, потому что Гиляки имѣютъ обычай сжигать своихъ покойниковъ. Кости еще не связаны, да врядъ ли всѣ настолько полны, чтобы могли быть связаны, а потому и число ихъ покаместъ не опредѣлено. Гипсовыхъ слѣпковъ всего 57, въ томъ числѣ 13 снятыхъ при жизни съ лицъ Аиновъ, Гиляковъ и Ороковъ обоюбого пола. Въ нашемъ музеѣ имѣются многочисленныя коллекціи подобныхъ слѣпковъ, снятыхъ Шлагинтейтомъ и Финшемъ съ лицъ разныхъ народовъ юговосточной Азіи и острововъ Тихаго океана, но до сихъ поръ не имѣлось ни одного слѣпка съ лица какого либо инородца Россіи. Такимъ образомъ, нынѣ доставленные намъ гипсовые слѣпки, сдѣланные самимъ докторомъ Супруненко, — первые въ своемъ родѣ въ нашемъ музеѣ, да пока чуть ли не единственные въ Европѣ. Изъ 29-ти превосходно исполненныхъ фотографій, 16 изображаютъ типы сахалинскихъ инородцевъ, а остальные — виды разныхъ мѣстностей острова».

«Этнографическая часть коллекціи г. Супруненко состоитъ изъ 163 разнородныхъ предметовъ, относящихся до жизни и быта сахалинскихъ инородцевъ. Не перечисляя ихъ, укажу лишь нѣкоторые наиболѣе замѣчательные изъ нихъ; въ числѣ, напимѣръ, предметовъ, касающихся религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ этихъ народовъ, находятся не только разные деревянные идолы, принадлежности шаманства и пр., но и замѣчательныя символическія изображенія солнца, луны, грома и т. под. Между многочисленными образцами ихъ одежды особенно заслуживаютъ вниманія халаты, очень не дурно вытканые Аинами изъ волоконъ полевого и горнаго вяза. Не менѣе богата коллекція разной домашней утвари ихъ, равно какъ и орудій, употребляемыхъ въ рыбномъ и звѣриномъ промыслахъ. Въ числѣ послѣднихъ имѣются не только луки, колчаны,

стрѣлы, остроги и проч., но и копыя весьма искусной и тонкой работы, съ серебряными и мѣдными насѣчками. Есть, между прочимъ, и очень громоздкіе предметы, какъ напримѣръ аинско-гилицкая нарта, съ полною собачьею упряжью. Для большей же части подобныхъ предметовъ, какъ-то лодокъ, юртъ, гробницъ и проч. имѣются вѣрно исполненныя модели. По своей специальности, г. Супруненко обратилъ особенное вниманіе на употребительные у сахалинскихъ инородцевъ способы леченія болѣзней и составилъ цѣлую коллекцію ихъ лекарственныхъ, а также и животныхъ и растительныхъ пищевыхъ веществъ, заготавливаемыхъ ими въ запасъ на зиму. На эту часть домашняго быта инородцевъ путешественники обыкновенно обращаютъ мало вниманія, а собираніе лекарственныхъ веществъ, къ тому-же, и весьма затруднительно, потому что они большею частью находятся въ рукахъ старухъ, которыя хранятъ ихъ въ тайнѣ и, по суевѣрію, не легко расстаются съ ними. Нынѣ доставленные намъ образцы этого рода — единственные въ нашемъ музеѣ».

«Кромѣ антропологическихъ и этнографическихъ предметовъ въ коллекціи доктора Супруненко есть нѣсколько предметовъ историческаго времени, а именно два образца глиняной посуды, приписываемой туземцами вымершему народу, которому они даютъ названіе Тончи. Въ общемъ итогѣ, слѣдовательно, въ нынѣ пожертвованной музею по антропологии и этнографіи коллекціи имѣются 275 разныхъ предметовъ».

«Приношеніе доктора Супруненко надо признать большимъ обогащеніемъ нашего музея, тѣмъ болѣе, что коллекціи его касаются народовъ, живущихъ на крайнихъ предѣлахъ Россіи и, въ сравненіи съ нашими сибирскими инородцами, весьма своеобразныхъ, которые нынѣ, вслѣдствіе занятія и колонизаціи ихъ края, быстро теряютъ свою самостоятельность и своеобразность и — какъ это въ подобныхъ случаяхъ всегда бываетъ — даже неизбежно вымираютъ. Такого крупнаго приношенія по части антропологии и этнографіи Россіи нашъ музей до сихъ поръ еще никогда не получалъ, а потому само собою разумѣется, что оно въ высшей степени заслуживаетъ благодарности Академіи».

«Къ своему донесенію я долженъ прибавить еще нѣсколько словъ относительно помѣщенія коллекцій доктора Супруненко въ нашемъ музеѣ. Жертвователю выразилъ желаніе, чтобы онѣ были помѣщены въ отдѣльныхъ шкафахъ. Исполненіе этого желанія нисколько не нарушитъ порядковъ музея, а напротивъ будетъ совер-

шенно согласоваться съ ними, потому что у насъ вообще принято болѣе крупныя и многочисленныя пожертвованія, относящіяся до одной какой-либо мѣстности, помѣщать отдѣльно съ соотвѣтственною надписью. Но тутъ встрѣчается затрудненіе другого рода. Чрезвычайно ограниченныя средства музея не позволяютъ нынѣ дѣлать новыхъ заказовъ мебели, такъ какъ имѣются еще неоплаченные счета по прежнимъ заказамъ. Поэтому я вынужденъ обратиться въ Комитетъ Правленія съ просьбою о предоставленіи музею по антропологии и этнографіи на будущій годъ 500 рублей сверхъ его штатной суммы, а нынѣ, на основаніи вышеизложеннаго, покорнѣйше прошу Отдѣленіе объ одобреніи моей просьбы».

Къ сему Академикъ А. А. Штраухъ присовокупилъ, что относительно доставленія орнитологической коллекціи д-ра Супруненко, до сихъ поръ находящейся еще на Сахалинѣ, онъ сносился съ Комитетомъ добровольнаго флота, который и разрѣшилъ перевозку этой коллекціи произвести на своихъ судахъ безвозмездно. — Положено благодарить нынѣ же г. Супруненко за доставленіе этнографической коллекціи, и Комитетъ добровольнаго флота за разрѣшеніе воспользоваться его судами для безвозмездной перевозки грузовъ съ Сахалина; предположенія же Академика Л. И. Шренка относительно помѣщенія коллекцій г. Супруненко одобрены.

Академикъ А. А. Штраухъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что Якутскій мѣщанинъ Иннокентій Стрижовъ принесъ Зоологическому музею Академіи въ даръ великолѣпный экземпляръ ступни передней ноги мамонта, обтянутой кожей. Приношеніе это представляетъ важное обогащеніе Зоологическаго музея, а потому г. Штраухъ проситъ выразить жертвователю благодарность отъ имени Академіи и въ то-же время проситъ его, и въ будущемъ предоставлять въ распоряженіе музея остатки вымершихъ животныхъ, при чемъ Академія согласна будетъ принимать на себя расходы по пересылкѣ предметовъ. — Одобрено.

Академикъ О. В. Шмидтъ представилъ для бібліотеки Академіи отдѣльный оттискъ напечатанной имъ въ журналѣ *Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Petrefactenkunde* статьи, подъ заглавіемъ: *Bemerkungen über die Schichtenfolge des Silur auf Gotland*. Содержаніе этой статьи близко подходитъ къ сообщенію, сдѣланному имъ нынѣшней весной о результатахъ сравнительнаго изученія верхне-силурийской системы острововъ Эзеля и Готланда, и отпечатанному въ Запискахъ нашей Академіи. Нынѣшняя статья

обращена противъ статьи профессора Линдстрема о строеніи острова Готланда, появившейся въ названномъ журналѣ и потому помѣщена въ томъ же изданіи.

Академикъ А. А. Штраухъ читалъ представленіе слѣдующаго содержанія:

«Вслѣдствіе избранія г. Біанки въ штатные ученые хранители Зоологическаго музея, занимаемая имъ должность сверхштатнаго хранителя освободилась. Поэтому честь имѣю покорнѣйше просить Отдѣленіе это мѣсто предоставить бывшему студенту С.-Петербургскаго университета Андрею Петровичу Семенову. Г. Семеновъ, занимающійся уже съ января настоящаго года въ энтомологическомъ Отдѣленіи нашего музея приведеніемъ въ порядокъ нѣкоторыхъ семействъ жуковъ, обладаетъ необходимыми познаніями и успѣлъ уже напечатать нѣсколько работъ по энтомологіи въ Трудахъ здѣшняго Энтомологическаго Общества. Надѣясь, что Отдѣленіе не откажетъ въ утвержденіи моего представленія, прошу считать срокъ опредѣленія г. Семенова съ 1-го ноября». — Одобрено.

Совѣтъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края, при отношеніи отъ 20 октября, препроводилъ отчетъ и протоколы общества за 1888 г. — Положено передать ихъ въ I Отдѣленіе бібліотеки, а за доставленіе ихъ благодарить.

Представленъ списокъ членовъ-корреспондентовъ по Отдѣленію, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды и съ показаніемъ вакансій, имѣющихся въ каждомъ разрядѣ. Разряды приглашены образовать изъ себя комисіи для представленія кандидатовъ для замѣщенія этихъ вакансій.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго его засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) Г. И. Вильдъ, Отчетъ по Главной Физической Обсерваторіи за 1889 годъ, въ Приложеніи къ тому 63 Записокъ Академіи, подъ № 10, и 2) Метеорологическаго Сборника томъ I, выпускъ 1.

Засѣданіе 6 ноября 1890 года.

Академикъ О. А. Бредихинъ представилъ съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюлетенѣ статью старшаго астронома Николаевской Главной Обсерваторіи г. Нюрёна: *Ueber ein von der Temperatur abhängiges Glied in den Collimatorablesungen des Pulkowaer Meridiankreises*. Резюмировавъ предварительно работы другихъ астро-

номовъ, О. А. Баклунда, О. В. Струве и Л. Э. Шварца, по этому вопросу, авторъ показываетъ, что обработка новаго ряда опредѣленій, произведенная такъ же, какъ обрабатывались прежнія, приводитъ къ результату почти тождественному съ выводами его предшественниковъ, но что обработка того же ряда по другому способу даетъ результатъ вчетверо или впятеро большій. Затѣмъ г. Нюрёнтъ разбираетъ всѣ кажущіяся ему возможными гипотезы для объясненія термометрическаго коэффициента и показываетъ неприимчивость всѣхъ принимавшихся до сего времени. Переходя затѣмъ къ изслѣдованію цапфъ коллиматоровъ, онъ находитъ въ нихъ неожиданно большія неровности, которыя должны имѣть послѣдствіемъ термометрическій коэффициентъ. Но авторъ не вполне удовлетворяется этимъ объясненіемъ, выставя на видъ, какъ трудно объяснить этимъ путемъ *систематичность* въ отклоненіяхъ, направленныхъ — по крайней мѣрѣ, при извѣстныхъ условіяхъ — то въ одну, то въ другую сторону. Въ заключеніе онъ считаетъ возможнымъ допустить еще одну гипотезу, обоснованную другими явленіями, а именно, что термометрическій коэффициентъ легко могъ бы быть слѣдствіемъ недостаточнаго укрѣпленія сѣтокъ нитей въ коллиматорахъ.

Трудъ автора не даетъ безспорнаго объясненія причины изслѣдуемаго имъ коэффициента, но онъ заключаетъ его въ такіе тѣсные предѣлы, что возможность устранять его вліяніе становится отнынѣ вполне обеспеченною, — а болѣе этого на практикѣ и не требуется. Для той же цѣли авторъ считаетъ совершенно достаточнымъ выполненіе слѣдующихъ условій: 1) совершенную перешлифовку цапфъ коллиматоровъ, 2) прочное укрѣпленіе въ нихъ сѣтокъ нитей и 3) лучшее уравновѣшеніе внутренней и внѣшней температуры при наблюденіяхъ.

Академикъ О. А. Бредихинъ представилъ съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюлетенѣ статью астрофизика Николаевской Главной Обсерваторіи г. Бѣлопольскаго: *Ueber die Rotation des Jupiter*. Авторъ старался собрать возможно большій матеріалъ для рѣшенія вопроса о распредѣленіи угловыхъ скоростей на поверхности Юпитера. Тотъ фактъ, что экваторъ вращается скорѣе остальной части поверхности планеты, былъ замѣченъ уже Кассини, и это приводило къ аналогіи между вращеніемъ Юпитера и солнца. На поверхности послѣдняго, какъ извѣстно, угловыя скорости суть функціи гелиографическихъ широтъ. Для констатированія подобной же зависимости между скоростями и широтами на Юпитерѣ не имѣ-

лось до послѣдняго времени достаточныхъ данныхъ и вопросъ оставался открытымъ.

Авторъ сопоставилъ всѣ имѣвшіяся доселѣ опредѣленія времени вращения и сдѣлалъ рядъ новыхъ опредѣленій, пользуясь наблюдениями и рисунками Кассини, Гершеля, Шрётера, Медлера, Лозе, Шмидта, Кнобеля, Бредихина, Трувло и другихъ; такимъ образомъ получилось болѣе 100 угловыхъ скоростей, для которыхъ, по большей части, извѣстны соответственные юпитерическія широты. Найденныя времена вращения авторъ раздѣлилъ на группы для поясовъ отъ 5° до 5° . Изъ разсмотрѣнія ихъ оказалось, что на поверхности Юпитера въ значительномъ числѣ преобладаютъ два времени вращения: 1) 9 час. 51 мин. и 2) 9 час. 55,5 мин. (въ круглыхъ числахъ). Времена эти распредѣлены не случайно: въ поясѣ отъ 0° до 5° (въ обонхъ полушаріяхъ) встрѣчаются почти исключительно первыя; въ поясѣ отъ 5° до 10° встрѣчаются оба времени, но безъ переходныхъ ступеней; на остальной части поверхности встрѣчаются лишь вторыя времена вращения. Полоса съ малыми временами вращения нѣсколько неспиритична относительно экватора и отодвинута въ сѣверное полушаріе. По найденному распредѣленію можно заключить, что вся поверхность Юпитера, кромѣ узкаго пояса въ 10° у экватора, вращается съ одною и тою же скоростью въ 9 ч. 55,5 м. У экватора, въ видѣ потока, матерія вращается въ 9 ч. 51 м.

Такому заключенію оказываютъ весьма сильную поддержку рисунки Юпитера, сдѣланные въ прошломъ году Килеромъ при помощи 36-ти дюймового рефрактора Обсерваторіи Лика.

Объясненіе изложенныхъ фактовъ одними внутренними процессами авторъ полагаетъ невозможнымъ; скорѣе всего причину ихъ слѣдуетъ искать въ теплотѣ, получаемой планетою отъ солнца.

Если разсматривать карту пасатныхъ вѣтровъ въ экваторіальной полосѣ на землѣ, то надъ океаномъ направленіе ихъ представляется мало отклоненнымъ отъ паралели. На землѣ густыя облака преимущественно образуются въ нижнихъ слояхъ атмосферы, и наблюдатель, помѣщенный внѣ земли, могъ бы заключить по нимъ, что экваторіальная полоса вращается медленнѣе остальной части поверхности. При допущеніи, что густыя облака могли бы образоваться и въ слояхъ антипасатовъ, — получилась бы картина, напоминающая вращеніе Юпитера.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что Непремѣннымъ Секретаремъ получена отъ неизвѣстнаго лица изъ Сѣверо-Американскихъ

Штатовъ записка о томъ, будто это лицо разрѣшило предложенную Академіею задачу о природѣ рыбнаго яда. — Положено записку передать на разсмотрѣніе Академика Ф. В. Овсянникова.

Маркизь де Колиньи, при письмѣ отъ 7 ноября, представилъ для библіотеки Академіи изданную Бельгійскою Академіею Наукъ брошюру о различныхъ новыхъ опытахъ, произведенныхъ г. Колиньи. — Положено брошюру эту передать во II Отдѣленіе библіотеки, а за доставленіе ея благодарить.

Проф. Конвенцъ, при циркулярномъ письмѣ отъ 25 августа, доставилъ для библіотеки Академіи изданный Данцигскимъ Обществомъ Естественныхъ наукъ трудъ свой, подъ заглавіемъ *Monographie der baltischen Bernsteinbäume*. — Положено книгу передать во II Отдѣленіе библіотеки, а за доставленіе ея автора благодарить.

Лапландскій Музей въ Буэносъ-Айресѣ, препровождая описаніе своихъ коллекцій, предлагаетъ Академіи вступить съ нимъ въ обмѣнъ изданіями и предметами коллекцій. — Положено препроводить музею описаніе Зоологическаго музея Академіи и высылать ему Бюлетень Академіи начиная съ I тома новой серіи.

Членъ-корреспондентъ Академіи В. И. Мёллеръ, при письмѣ отъ 26 мин. октября, препроводилъ для библіотеки Академіи отчетъ о дѣятельности ввѣреннаго ему Управленія Горною частью на Кавказѣ за 1889 г. и IV книгу Матеріаловъ для геологій Кавказа. — Положено благодарить г. Мёллера именемъ Академіи за доставленіе вышеозначенныхъ книгъ, которыя и передать въ I Отдѣленіе библіотеки.

Академикъ Л. И. Шренкъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что музею по Антропологій и Этнографіи въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ получены въ даръ слѣдующіе предметы:

1) Отъ учителя Квирильскаго нормальнаго училища Теофила Есеевича Хускивадзе — коллекція моделей сельскохозяйственныхъ орудій, употребляемыхъ земледѣльцами Шорпанскаго уѣзда Кутаисской губерніи, съ обозначеніемъ ихъ грузинскихъ названій. Коллекція состоитъ изъ 28 предметовъ и получена при письмѣ отъ Консерватора Зоологическаго музея Герценштейна, объясняющимъ употребленіе разныхъ орудій.

2) Отъ хранителя Императорскаго Эрмитажа Алексѣя Константиновича Маркова — цѣпь, вырѣзанная изъ одного куска дерева, и состоящая изъ 140 звеньевъ, кромѣ цѣпеобразной ручки работа Бурятскаго пастуха Оренбургской губерніи, — обычное мѣстное произведеніе.

3) Отъ доктора Александра Александровича Бунге — модель двухлучной Алеутской байдарики со всеми принадлежностями.

4) Отъ русскаго консула въ Ургѣ Якова Парфентьевича Шишмарева — два ламайскихъ бурхана, сдѣланные въ названномъ городѣ Монголіи, порядочной величины и замѣчательной отдѣлки. — Положено благодарить гг. Хускивадзе, Маркова, Бунге и Шишмарева именемъ Академіи за ихъ цѣнныя приношенія.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго его засѣданія отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ выпускъ IV тома I Бюлетеня новой серіи (XXXIII).

засѣданіе 20 ноября 1890 года.

Г. Министръ Путей Сообщенія, письмомъ отъ 16 сего ноября, увѣдомляетъ о полученіи одобреннаго Конференціею Академіи доклада комисіи, разсматривавшей труды г. Малешевского, и просить передать его признательность Академикамъ В. Г. Имшенецкому и А. А. Маркову, приложившимъ много труда къ разсмотрѣнію сочиненія г. Малешевского, долженствующаго лечь въ основу обезпеченія многочисленнаго состава служащихъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ для бібліотеки Академіи отъ имени инженера Эм. Швѣрера отдѣльный оттискъ его статьи, напечатанной въ *Revue Scientifique* подъ заглавіемъ *Les interférences électriques et la doctrine de G. A. Hirn*. — Положено брошюру передать въ бібліотеку, а Академика Вильда просить благодарить г. Швѣрера отъ имени Академіи за этотъ знакъ вниманія.

Тотъ же Академикъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что Департаментъ Окладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ обращался недавно въ Главную Физическую Обсерваторію съ просьбою изслѣдовать исключительныя атмосферныя условія, господствовавшія нынѣшнюю весною и лѣтомъ въ Европейской Россіи. Г. Бергманъ согласился, при содѣйствіи нѣсколькихъ вычислителей, выполнить эту работу въ свободное отъ занятій въ Обсерваторіи время. Такъ какъ г. Вильдъ полагалъ полезнымъ ознакомить читающую публику съ интересными результатами этого изслѣдованія, то, заручившись согласіемъ Министерства Финансовъ, онъ предложилъ г. Бергману изготovitъ соотвѣтствующую статью и для Метеорологическаго Сборника. Представляя нынѣ Отдѣленію статью

г. Р. Бергмана, озаглавленную: *Ueber die Abweichungen der Temperaturen und Niederschlagsmengen im europäischen Russland von ihren Normalwerthen während des Frühlings und Sommers 1890*, Академикъ Вильдъ предложилъ напечатать ее въ *Repertorium für Meteorologie*.

Изъ изслѣдованія г. Бергмана видно прежде всего замѣчательное совпаденіе областей слишкомъ высокой температуры противъ нормальной съ областями засухи, т. е. усматривается большой недостатокъ атмосферныхъ осадковъ въ іюлѣ и особенно въ августѣ мѣсяцѣ, равно какъ и наблюдавшееся въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ на востокѣ Россіи количество осадковъ, значительно превышающее нормальное, и совпадающее съ областью температуры ниже нормальной. Разсматривая поочередно, одну за другою, всѣ составленныя г. Бергманомъ карты, замѣчаемъ весьма интересное передвиженіе области температуры, превышающей нормальную, съ юго-востока въ мартѣ мѣсяцѣ къ сѣверо-западу въ маѣ, затѣмъ обратное движеніе ея къ востоку въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ и наконецъ перемѣщеніе этой области къ юго-западу въ августѣ. Самая значительная положительная аномалія температуры наблюдалась въ мартѣ мѣсяцѣ около гор. Самары.

Засуха, т. е. недостатокъ въ осадкахъ, наблюдавшаяся на пространствахъ Царства Польскаго въ мартѣ мѣсяцѣ, распространилась оттуда въ апрѣлѣ и маѣ къ юго-востоку и востоку, обнимая вмѣстѣ съ тѣмъ и центральныя губерніи. Засуху въ центральныхъ губерніяхъ и на юго-западѣ смѣнили потомъ обильные дожди (превышающіе на 65 мм. нормальное количество осадковъ), что и спасло посѣвы. Въ іюлѣ мѣсяцѣ дожди сосредоточиваются на западѣ и сѣверо-западѣ, засуха же господствуетъ опять въ восточныхъ губерніяхъ до центра Россіи и въ августѣ мѣсяцѣ наблюдается на юго-западѣ и во всей центральной области Европейской Россіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ концѣ 1889 года Главная Физическая Обсерваторія ввела, въ видѣ опыта, на подвѣдомственныхъ ей метеорологическихъ станціяхъ, наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ, главнымъ образомъ въ виду практическаго значенія этихъ данныхъ, причемъ на первое время измѣренія глубины снѣга не введены въ программу наблюденій. На основаніи большаго числа полученныхъ наблюденій, г. Бергъ произвелъ первую обработку этого элемента для Европейской Россіи и полученные результаты изложилъ въ статьѣ: *Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ въ Европейской Россіи за первую половину*

1890 года, которую Ак. Вильдъ и представилъ для напечатанія въ Метеорологическомъ Сборникѣ. По предварительной тщательной критикѣ матеріала, г. Бергомъ были составлены синоптическія карты этого элемента, показавшія распространіе снѣжнаго покрова въ разныя эпохи, причемъ оказалось возможнымъ вообще обстоятельно прослѣдить постепенныя измѣненія сплошнаго покрова по мѣстностямъ и по времени. Въ виду этого на одну карту нанесены границы покрова, соотвѣтствующія началу и половинѣ каждаго мѣсяца, съ января до апрѣля. Сверхъ того г. Бергъ составилъ сводную таблицу съ числами дней сплошнаго покрова по-полумѣсячно. Въ связи съ этою таблицею разсмотрѣны со всею подробностью важнѣйшія перемены въ границахъ сплошнаго покрова и оголенія отъ снѣга мѣстности посреди области снѣжнаго покрова. При этомъ оказалось, что освобожденіе земной поверхности отъ снѣжнаго покрова и наступленіе весны совершалось постепенно, соотвѣтственно съ широтою и континентальнымъ положеніемъ мѣста, но при этомъ замѣчались и мѣстныя уклоненія, соотвѣтственно съ ходомъ погоды.

Интересные результаты, полученные изъ этихъ наблюденій, произведенныхъ въ видѣ опыта, побудили Главную Физическую Обсерваторію сдѣлать шагъ впередъ въ этомъ направленіи, и съ начала зимы 1890—1891 гг., ввести на станціяхъ въ обычную норму наблюденій ежедневныя измѣренія глубины снѣжнаго покрова; эти данныя, несмотря на свойственныя имъ погрѣшности, представляютъ все-же значительный интересъ, и послужать въ будущемъ для болѣе подробнаго и точнаго ознакомленія съ этимъ элементомъ по отношенію къ практическимъ цѣлямъ.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ для помѣщенія въ Мемуарахъ Академіи свою статью: *Inductions-Inclinatorium neuer Construction und Bestimmung der absoluten Inclination damit in Pawlowsk*, а для напечатанія въ Бюлетенѣ Академіи Наукъ свою замѣтку: *Nouveaux faits sur la relation entre la variation du magnétisme terrestre et les phénomènes sur le soleil*.

Академикъ А. П. Карпинскій представилъ для напечатанія въ Бюлетенѣ Академіи свою статью *Zur Ammonoiten-Fauna der Artinsk-Stufe*, представляющую результаты обработки палеонтологическаго матеріала, доставленнаго профессоромъ Казанскаго университета А. А. Штуkenбергомъ и горнымъ инженеромъ Е. С. Федоровымъ. Матеріалъ этотъ даетъ возможность, относительно развитія нѣкоторыхъ видовъ аммоней, описанныхъ въ монографіи

Ак. Карпинскаго, составляющей 2-ой вып. XXXVII т. Мемуаровъ Академіи, сдѣлать существенныя дополненія, подтверждающія выводы, приведенные въ упомянутой монографіи.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго его засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: А. Шенрокъ, *Спеціальное изслѣдованіе грозъ въ Россіи за 1888 годъ* (съ одной картою), въ приложеніи къ 64 тому Записокъ Академіи подъ № 2, и Б. Кереновскій, *О предсказаніи наименьшей температуры ночи по дневнымъ наблюденіямъ для Астрахани, Енисейграда и Варшавы* (съ одной табл. кривыхъ), въ приложеніи къ тому-же тому Записокъ Академіи подъ № 3.

Горный Департаментъ, при отношеніи отъ 5 сего ноября, препроводилъ для библіотеки Академіи экземпляръ изданнаго, съ пособіемъ отъ горнаго вѣдомства, нѣмецко-русскаго словаря, составленнаго горн. инженеромъ В. В. Бекомъ. — Положено книгу передать въ I Отдѣленіе библіотеки, а за доставленіе ея благодарить Департаментъ.

Академики О. Б. Шмидтъ и А. А. Штраухъ довели до свѣдѣнія Отдѣленія, что Общество Естествоиспытателей въ Ригѣ избрало ихъ въ Почетные свои члены.

ЗАСѢДАНІЕ 4 ДЕКАБРЯ 1890 ГОДА.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 30 мин. ноября, увѣдомилъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи должности Лаборанта при Лабораторіи по анатоміи и фізіологіи растений Императорской Академіи Наукъ, мнѣніемъ положилъ: учредить при Лабораторіи по анатоміи и фізіологіи растений Императорской Академіи Наукъ должность Лаборанта, съ присвоеніемъ сей должности IX класса по чинопроизводству, IX разряда по штыю на мундирѣ, оклада содержанія въ 1200 руб. въ годъ (въ томъ числѣ: 700 руб. жалованья, 350 руб. столовыхъ и 150 руб. квартирныхъ) и пенсіонныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ другимъ Лаборантамъ ученыхъ учреждений упомянутой Академіи. Государь Императоръ такое мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 19 день сего ноября Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Академикъ О. О. Бейльштейнъ представилъ записку о произведенныхъ имъ, вмѣстѣ съ г. Р. Лютеромъ, работахъ для отдѣле-

нія окиси желѣза отъ глинозема по новому способу. Способъ этотъ основанъ на различной растворимости въ водѣ основныхъ азотно-кислыхъ солей, получаемыхъ при выпариваніи раствора глинозема и окиси желѣза въ азотной кислотѣ на водяной банѣ. — Эта записка будетъ напечатана въ Бюлетенѣ Академіи и въ *Mélanges physiques et chimiques tirés du Bulletin*.

Академикъ Н. Н. Бекетовъ представилъ записку о произведенныхъ имъ опытахъ надъ горѣніемъ сырыхъ и сухихъ смѣсей окиси углерода и кислорода въ объясненіе явленія, открытаго Диксономъ о необходимости участія паровъ воды въ распространеніи горѣнія на основаніи принципа болѣе легкой разложимости соединений атомовъ различного вѣса, чѣмъ частицъ состоящихъ изъ атомовъ близкихъ или одинаковыхъ по своему вѣсу. — Положено записку эту напечатать въ Бюлетенѣ Академіи и въ *Mélanges physiques et chimiques tirés du Bulletin*.

Академикъ В. Гр. Имшенецкій представилъ и прочелъ записку объ *Интегрированіи линейныхъ однородныхъ уравненій посредствомъ частныхъ рѣшеній другихъ уравненій того же вида и порядка равнаго или меньшаго*. Когда нельзя достигъ полного интегрированія данного дифференціального линейнаго уравненія посредствомъ отысканія достаточнаго числа различныхъ частныхъ его рѣшеній, тогда остается еще другое средство рѣшенія этой задачи, состоящее въ розысканіи интегрирующихъ множителей данного уравненія. Для этой цѣли можетъ служить, какъ извѣстно, другое дифференціальное уравненіе, такого же общаго вида и порядка какъ данное, каждое частное рѣшеніе котораго есть интегрирующий множитель данного уравненія. Это *вспомогательное уравненіе* (*l'équation adjointe*) было выведено еще Лагранжемъ. Само собою понятно, поэтому, какъ важно, если только возможно, увеличеніе числа такого рода вспомогательныхъ уравненій. Цѣль представленнаго г. Имшенецкимъ изслѣдованія и состоитъ въ доказательствѣ того, что вспомогательныхъ уравненій, вполне аналогичныхъ Лагранжеву и тѣсно съ нимъ связанныхъ, существуетъ столько-же, включая сюда и Лагранжево уравненіе, сколько единицъ въ показателѣ порядка уравненія.

Показавъ простѣйшій, по его мнѣнію, способъ вывода изъ даннаго уравненія всѣхъ его вспомогательныхъ, В. Г. Имшенецкій останавливается на выясненіи полной аналогіи между ними и Лагранжевымъ уравненіемъ, состоящей въ слѣдующемъ:

1) Всякое частное рѣшеніе каждаго изъ $n-1$ новыхъ вспомо-

гательныхъ уравненій доставляетъ *интегрирующий множитель* даннаго уравненія, но не непосредственно какъ Лагранжево уравненіе, а въ видѣ линейнаго однороднаго выраженія относительно разсматриваемаго частнаго рѣшенія и его производныхъ не выше $(n-1)$ -го порядка.

2) Упомянутыя $n-1$ вспомогательныхъ уравненій, подобно Лагранжеву уравненію, имѣютъ *свойство взаимности* съ даннымъ уравненіемъ, состоящее въ томъ, что если мы примемъ m -ное ($m=2, 3, \dots, n$) вспомогательное за первоначальное или данное, то въ соответствующей этому послѣднему группѣ n вспомогательныхъ уравненій должно появиться, какъ m -ное вспомогательное, то уравненіе, которое первоначально разсматривалось какъ данное.

Такъ какъ легко доказать, что, зная общій интегралъ даннаго линейнаго однороднаго уравненія, мы можемъ считать извѣстными общіе интегралы всѣхъ его вспомогательныхъ уравненій; то отсюда, на основаніи свойства взаимности, получается гораздо болѣе важное, такъ сказать, обратное заключеніе, что изъ общаго интеграла одного изъ вспомогательныхъ уравненій всегда можно получить общій интегралъ даннаго уравненія.

Записка Акад. В. Г. Имшенецкаго будетъ напечатана въ Запискахъ Академіи.

Академики Ѳ. В. Шмидтъ и А. П. Карпинскій представили для напечатанія въ Бюлетенѣ Академіи статью д-ра К. Д. Хрущова *Vorläufige Mittheilung über die von Herrn Lopatin an der Steinigen Tunguska gesammelten Gesteine*. Статья эта содержитъ въ себѣ изложеніе главныхъ результатовъ обработки принадлежащей Академіи петрографической коллекціи съ р. Подкаменной Тунгузки. Развитія здѣсь разнообразныя въ структурномъ отношеніи плагиоклазово-авгитовыя породы, имѣя очень древній геологическій возрастъ, являются весьма сходными съ типическими базальтами. Г. Хрущовъ описываетъ ихъ подъ стариннымъ названіемъ траппа. Тщательныя микроскопическія изслѣдованія автора, при помощи новѣйшихъ методовъ, получаютъ особенный интересъ въ виду обширнаго распространенія разсматриваемыхъ породъ въ Сибири и частью на сѣверѣ Европейской Россіи.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ для напечатанія въ *Repertorium für Meteorologie* статью инспектора метеорологическихъ станцій г. Шёнрока: *Untersuchung der Hochwasser in St.-Petersburg, 1878—1890*. По поводу послѣдняго наводненія въ августѣ сего года, принесшаго значительные убытки населенію С.-Петербурга, съ нѣко-

торыхъ сторонъ заявлено было желаніе, чтобы Обсерваторія взяла на себя предупреждать жителей города о наводненіяхъ. Въ виду этого Директоръ Обсерваторіи поручилъ г. Шёнроку изслѣдовать это явленіе, выяснитъ причины, вызывающія его, и вмѣстѣ, съ тѣмъ опредѣлить возможность предсказанія его.

Авторъ разсмотрѣлъ, на основаніи записей нашего лимниграфа, всѣ высокія поднятія воды въ Невѣ за періодъ съ 1878 года до настоящаго времени. Сопоставляя 33 бывшихъ случая высокаго уровня воды съ записями нашего анемографа, съ наблюденіями надъ вѣтрами на приморскихъ станціяхъ Финскаго Залива и Балтійскаго моря и съ нашими синоптическими картами, авторъ находитъ, что собственно наводненія происходятъ у насъ всегда вслѣдствіе очень сильныхъ западныхъ бурь на всемъ Финскомъ Заливѣ, вызываемыхъ циклонами, которые проходятъ сѣвернѣе С.-Петербурга, и что въ этихъ случаяхъ поднятіе воды распространяется далеко на западъ.

На этомъ основаніи заблаговременное предсказаніе наводненій въ общихъ чертахъ оказывается вполне возможнымъ. Но такъ какъ изъ трехсрочныхъ наблюденій рѣдко возможно точно прослѣдить всѣ измѣненія вѣтровъ и уровня воды на западныхъ станціяхъ, то автору и не удалось опредѣлить точный законъ зависимости измѣненій уровня воды на Финскомъ Заливѣ отъ господствующихъ тамъ вѣтровъ. Вслѣдствіе этого пока только въ рѣдкихъ случаяхъ возможно будетъ давать болѣе обстоятельныя предсказанія наводненій, съ сообщеніемъ о вѣроятной наибольшей высотѣ воды и о времени наступленія наивысшаго стоянія. Выводы, къ которымъ приходитъ г. Шёнрокъ, позволяютъ, во всякомъ случаѣ, заключить, что съ расширеніемъ программы наблюденій нѣкоторыхъ приморскихъ станцій, изслѣдованіе этого новаго и болѣе обширнаго матеріала приведетъ къ точному опредѣленію упомянутаго закона, и что, кромѣ того, эти дополнительные наблюденія весьма существенно помогутъ улучшенію предсказаній. Авторъ поэтому предлагаетъ установить лимниграфы и анемографы у Нарвскаго Маяка, въ Ревелѣ и въ Выборгѣ, и также анемографъ въ Гангѣ, гдѣ уже имѣется лимниграфъ, и независимо отъ этого на прочихъ станціяхъ въ Финскомъ Заливѣ ввести учащенные наблюденія вѣтра и уровня воды.

Къ работѣ приложены карта путей и положеній всѣхъ циклоновъ, вызывавшихъ сильное поднятіе воды въ Невѣ, и таблица кривыхъ, относящихся къ наводненіямъ этого года, которыя весьма способствуютъ изученію этого явленія и ясности изложенія.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ статью К. Годмана, озаглавленную: *Ueber den täglichen Gang der Temperatur und Feuchtigkeit in Pawlowsk an heiteren und trüben Tagen*, для напечатанія въ *Repertorium für Meteorologie*. Въ этой статьѣ авторъ поставилъ себѣ задачею изслѣдовать прежде всего суточный ходъ температуры въ Павловскѣ не только, какъ это дѣлается обыкновенно, по среднимъ величинамъ за каждые сутки въ мѣсяцѣ, но и отдѣльно въ ясные и въ пасмурные дни, а затѣмъ опредѣлить характеристическія ихъ особенности. Полученные результаты, въ главныхъ чертахъ вполне соотвѣтствуютъ результатамъ г. Рыкачева, найденнымъ въ 1873 г. при подобномъ изслѣдованіи такихъ же условій въ С.-Петербургѣ. Статья г. Годмана дополняетъ изслѣдованіе г. Рыкачева въ томъ отношеніи, что г. Годманъ различилъ пасмурные дни съ осадками и безъ нихъ, а также имѣлъ возможность, на основаніи записей гелиографа, т. е. прибора, регистрирующаго продолжительность солнечнаго сіянія, болѣе точно опредѣлить пасмурные и ясные дни.

Совершенно ново въ статьѣ г. Годмана изслѣдованіе суточнаго хода какъ относительной, такъ и абсолютной влажности воздуха въ ясные и пасмурные дни. Извѣстный сѣдлообразный изгибъ кривой суточнаго хода абсолютной влажности около полуденныхъ часовъ въ лѣтніе мѣсяцы для не вполне приморскихъ мѣстностей совершенно объясняется соотвѣтствующими особенностями ясныхъ и пасмурныхъ дней въ данное время года, при чемъ появленіе этого изгиба, какъ слѣдствіе восходящаго теченія воздуха, доказано вполне наглядно. Въ виду этого результата, равно какъ и по причинѣ доказательства характеристическихъ особенностей пасмурныхъ дней съ осадками и безъ нихъ, статья г. Годмана, рядомъ съ мѣстнымъ ея значеніемъ для изслѣдованія климата г. Павловска, пріобрѣтаетъ выдающееся значеніе для изученія климатическихъ условій вообще.

Г. В. Берви представилъ, при письмѣ отъ 20 сентября сего года, рукописную записку по философіи природы, подъ заглавіемъ: *Основанія органическаго развитія*. — Положено передать ее вмѣстѣ съ письмомъ г. Берви, на разсмотрѣніе Академика А. С. Фаминцына.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго его засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ: Г. И. Вильда *Новый анемографъ и анемоскопъ* и того же автора *Омбрографъ и атмографъ* (въ приложеніи къ т. 64 Записокъ Импер. Акад. Наукъ подъ №№ 4 и 5).

засѣданіе 18 декабря 1890 года.

Академикъ Л. И. Шренкъ представилъ приготовленный къ печати второй томъ своего труда *Объ инородцахъ Амурскаго края*. Первый томъ этого сочиненія содержитъ географическую, историческую и антропо-этнологическую части его. Представляемый нынѣ второй томъ — чисто этнографическаго содержанія. Предметомъ его служить именно внѣшній бытъ названныхъ инородцевъ; здѣсь разсматриваются: положеніе и устройство лѣтнихъ и зимнихъ селеній и жилищъ, пища, одежда, украшенія, способы лѣтняго и зимняго передвиженія, источники и средства существованія, какъ-то рыбный, тюлений, бѣлужій и охотничій промыслы и, наконецъ, торговля сношенія этихъ инородцевъ, какъ между собою, такъ и со смежными культурными народами — Китайцами, Японцами и Русскими. Къ этому тому будутъ приложены 37 таблицъ съ рисунками; кромѣ того въ текстѣ будетъ помѣщено нѣсколько политипажей.

Академикъ Г. И. Вильдъ представилъ двѣ статьи для напечатанія въ *Repertorium für Meteorologie*. Въ первой изъ нихъ, озаглавленной: *Vergleich der Klimate von Pawlowsk, St. Petersburg und Kronstadt*, г. Бергштресеръ сопоставилъ десятилѣтнія наблюденія (1878—1887 гг.) этихъ трехъ пунктовъ съ цѣлью разрѣшить вопросъ, замѣтенъ-ли даже на такомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ переходъ отъ морскаго климата къ континентальному. Автору дѣйствительно удалось доказать существованіе такого перехода, преимущественно при сравненіи данныхъ о температурѣ и влажности, которыя показываютъ, что отъ Кронштадта къ Павловску вліяніе моря постепенно уменьшается. Кромѣ того замѣтно, что зимою, когда Кронштадтъ окруженъ льдомъ, онъ приближается къ континентальнымъ условіямъ, такъ что въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ климатъ его менѣе отличается отъ Петербургскаго, чѣмъ въ прочіе холодные мѣсяцы.

Во второй статьѣ: *Ueber den Einfluss der Temperatur des Quecksilberfadens bei Maximum-Thermometern und feuchten Psychrometer-Thermometern* г. Лейстъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что, при весьма высокихъ температурахъ въ максимумъ-термометрахъ у шарика отдѣляется длинный столбикъ ртути, который во время отсчета можетъ имѣть совершенно иную температуру, чѣмъ какую онъ имѣетъ у мѣста отдѣленія, точно такъ же, какъ и столбикъ ртути въ смоченномъ термометрѣ, гдѣ охлаждается только

одинъ шарикъ; отъ этого въ показаніяхъ этихъ термометровъ могутъ происходить погрѣшности, которыя превосходятъ допускаемый при метеорологическихъ наблюденіяхъ предѣлъ погрѣшностей въ 0°,1. Г. Лейстъ вычислилъ величину соответствующей поправки для большаго числа случаевъ и опредѣлилъ ее эмпирически помощью надлежащаго изслѣдованія.

Представлена при письмѣ отъ 1 сего декабря, рукописная записка О. А. Пергамента, подъ заглавіемъ *Историческое обзорнiе методовъ опредѣленія наклоненія, вертикальной слагающей земнаго магнетизма и вариаций этихъ элементовъ*. — Положено передать ее на разсмотрѣніе Академиковъ Г. И. Вильда и А. В. Гадоллина.

Тит. сов. Вольхинъ, при письмѣ отъ 4 декабря, препроводилъ на разсмотрѣніе Академіи записку *О начальномъ квадратѣ въ натуральныхъ его единицахъ*. — Положено передать ее для разсмотрѣнія Академику В. Гр. Имшенецкому.

Академикъ Л. И. Шренкъ представилъ о томъ, что въ Музеѣ по Антропологии и Этнографіи имѣется краткая опись разныхъ этнографическихъ предметовъ, собранныхъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія русскими мореходцами въ кругосвѣтныхъ плаваніяхъ и переданныхъ Академіи въ 1826 г. изъ бывшаго въ то время Адмиралтейскаго Департамента. Эти предметы, составляющіе нынѣ высокоцѣнныя рѣдкости, служатъ украшеніемъ Академическаго вновь устроеннаго музея. Безъ сомнѣнія они пріобрѣтутъ еще большее значеніе, если приведено будетъ въ извѣстность, кѣмъ и когда именно они привезены изъ поименованныхъ въ описи странъ. Добыть же эти свѣдѣнія представляется возможнымъ лишь посредствомъ осмотра хранящихся въ архивѣ Главнаго Морскаго штаба дѣлъ бывшаго Адмиралтейскаго Департамента. Поэтому Академикъ Шренкъ ходатайствовалъ о томъ, не найдеть ли Академія возможнымъ обратиться къ начальнику Главнаго Морскаго штаба, съ просьбою дозволить ученому хранителю Музея по Антропологии и Этнографіи осмотрѣть дѣла бывшаго Адмиралтейскаго Департамента, для извлеченія изъ нихъ потребныхъ для музея свѣдѣній. — Одобрено.

Академики Ѳ. Б. Шмидтъ и А. П. Карпинскій представили съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюлетенѣ статью д-ра К. Д. Хрущова *Ueber ein neues aussereuropäisches Leucitgestein*. Описываемая въ ней горная порода, найденная горн. инж. Лопатинымъ на Подкаменной Тунгускѣ, относится къ фоолитамъ и составляетъ первый случай находенія лейцита съ одной стороны въ Россіи, а

съ другой — на материкъ Азии. Указываемая г. Хрущовымъ порода, быть можетъ, представится еще болѣе замѣчательною въ научномъ отношеніи, если возрастъ ея окажется, какъ можно думать, палеозойскимъ.

Академикъ А. О. Ковалевскій читаетъ записку слѣдующаго содержанія: «Занимаясь, въ послѣдніе годы, изслѣдованіемъ органовъ выдѣленія у безпозвоночныхъ животныхъ, о чемъ я уже напечаталъ рядъ предварительныхъ сообщеній, я собралъ въ прошломъ году, въ Неаполѣ, большую коллекцію, касающуюся этого вопроса и которая хранится въ Новороссійскомъ университетѣ; кромѣ того, изслѣдованія въ томъ же направленіи производятся мною и надъ многими безпозвоночными, водящимися въ Черномъ морѣ. Посему покорнѣйше прошу Физико-Математическое Отдѣленіе командировать меня на югъ Россіи, въ Херсонскую и Таврическую губерніи и Закавказскій край, для зоологическихъ изслѣдованій. Что касается срока моей командировки, то я прошу бы разрѣшенія остаться на югѣ Россіи до будущаго учебнаго года, т. е. до сентября мѣсяца 1891 года, причемъ я буду всегда готовъ исполнять все порученія Академіи, какія Отдѣленію угодно будетъ на меня возложить». — Одобрено и положено дать о семъ знать въ Комитетъ Правленія Академіи для дальнѣйшихъ, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій.

Адъюнктъ О. Дм. Плеске представилъ о томъ, что въ виду полученнаго отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія запроса объ участіи Академіи въ трудахъ 2-го международнаго орнитологическаго конгресса въ Пештѣ, было бы своевременно нынѣ же довести до свѣдѣнія гг. Делянова, что посылка делегата отъ Академіи необходима въ томъ лишь случаѣ, если существуетъ предположеніе учредить въ Россіи орнитологическій комитетъ и при немъ сѣтъ орнитологическихъ наблюдательныхъ станцій, согласно представленному отъ Академіи проекту. Если же осуществленіе этого проекта встрѣтитъ препятствія, то роль представителя Россіи, не исполнившей въ теченіе 5 лѣтъ постановленій 1-го международного орнитологическаго конгресса, будетъ настолько незавидна, что отъ посылки такового правильнѣе было бы отказаться. — Одобрено.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго его засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) Записокъ Академіи книга II, тома 63; 2) Dr. A. Strauch. *Bemerkungen über die Schildkrötensammlung im zoolog. Museum d.*

Kais. Ak. d. Wissensch. (№ 2, тома 38 Мемуаровъ Академіи) 3) Метеорологическаго Сборника выпускъ III, тома 1.

Самарскій городской Голова, письмомъ отъ 12 мин. ноября на имя г. Вице-Президента Академіи, увѣдомляетъ объ учрежденіи при мѣстной Александровской публичной библіотекѣ музея и ходатайствуетъ о снабженіи этого послѣдняго дублетами, какіе могли бы оказаться излишними въ принадлежащихъ Академіи минералогическомъ, геологическомъ, палеонтологическомъ, анатомическомъ и зоологическомъ музеяхъ. — Положено просьбу эту по возможности удовлетворить.

Томское Общество Естественныхъ Испытателей и врачей, при отношеніи отъ 20 мин. ноября, препровождаетъ I томъ издаваемого имъ Сборника своихъ трудовъ и ходатайствуетъ о взаимномъ обмѣнѣ изданіями. — Положено просьбу эту удовлетворить и высылать въ Общество Записки Академіи.

Томскій университетъ, при отношеніи отъ 17 мин. ноября препроводилъ II книжку «Университетскихъ Извѣстій» за 1890 г.

Почетный членъ Академіи профессоръ Захарьинъ препроводилъ 4 выпуска изданныхъ имъ клиническихъ лекцій и клиническихъ замѣтокъ частью на русскомъ, частью на нѣмецкомъ языкѣ. — Положено книги передать въ библіотеку, а автора за доставленіе ихъ благодарить.

Читаны двѣ помѣщенныя въ приложеніи къ настоящему протоколу записки — одна за подписью Академиковъ Ф. В. Овсянникова, Л. И. Шренка и А. А. Штрауха, а другая — А. О. Ковалевскаго по вопросу о передачѣ біологической станціи въ Севастополѣ въ вѣдѣніе Академіи. — Предположенія эти одобрены и положено о семъ представить на усмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Записка Ф. В. Овсянникова, Л. И. Шренка и А. А. Штрауха.

Въ 1881 году, 13-го октября, было сдѣлано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія предложеніе объ основаніи біологической станціи въ Одессѣ. Это предложеніе было подписано Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Николаемъ Максимилиановичемъ Лейхтенбергскимъ, Академиками Ф. В. Овсянниковымъ, Л. И. Шренкомъ и А. А. Штраухомъ. Въ докладѣ говорилось о значеніи изслѣдованій надъ морскими животными, о блестящихъ результатахъ, полученныхъ уже въ этомъ направленіи, о томъ, что

всѣ государства устраируютъ приморскія станціи и наконецъ о практической пользѣ, какую подобныя станціи могутъ доставить государству.

Въ 1882 году была открыта, основанная профессоромъ С.-Петербургскаго университета Н. П. Вагнеромъ біологическая станція на Бѣломъ морѣ при Соловецкой обители. Туда С.-Петербургское Общество Естествениспытателей почти ежегодно отправляетъ экспедиціи, благодаря которымъ сдѣлано много научныхъ наблюдений и свѣдѣнія наши относительно фауны Бѣлаго моря значительно разширились. Къ результатамъ бѣломорскихъ экспедицій относится и извѣстный трудъ Н. П. Вагнера *Безпозвоночная Бѣлаго моря*.

Въ прошломъ 1889 году профессоръ А. П. Богдановъ сдѣлалъ въ Парижѣ, на международномъ зоологическомъ конгрессѣ, докладъ, изъ котораго видно, что хотя въ Россіи и начали изслѣдовать и изучать морскихъ животныхъ, въ особенности беспозвоночныхъ, однако вообще сдѣлано еще очень мало. Животныя, обитающія на глубинѣ морей, почти вовсе не изслѣдованы русскими учеными, между тѣмъ они то и представляютъ для науки самый живой интересъ. Изслѣдованія подобнаго рода требуютъ большихъ затратъ и цѣлый рядъ приспособленій, которыми ни одно русское ученое общество не обладаетъ. Если драгированіе на незначительныхъ глубинахъ представляетъ уже нѣкоторыя затрудненія, то эти затрудненія съ увеличеніемъ глубины значительно возрастаютъ. Морское Министерство сдѣлало попытку оказать помощь русскимъ ученымъ при ихъ изслѣдованіяхъ надъ морскими животными; медицинскій инспекторъ флота докторъ Кудринъ попалъ на счастливую мысль, чтобы врачи, назначаемые на суда, имѣющія отправляться въ дальнія плаванія, проводили нѣкоторое время на зоологической станціи въ Неаполѣ, знакомились тамъ съ морскими животными и изучали бы точнымъ образомъ новые научные способы сохраненія ихъ.

Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Генералъ-Адмиралу Алексѣю Александровичу угодно было одобрить мысль д-ра Кудрина. Доктора Исаевъ и Бурцевъ, находясь въ дальнемъ плаваніи, изучая морскихъ животныхъ, составляютъ коллекціи, часть которыхъ уже доставлена въ зоологическій музей Московскаго университета и содержитъ въ себѣ не мало рѣдкихъ экземпляровъ.

Въ концѣ своего доклада проф. А. П. Богдановъ сдѣлалъ

международному зоологическому конгрессу нѣсколько предложеній, которые мы приведемъ здѣсь цѣликомъ.

«1°. Le Congrès international de Zoologie a appris avec une vive satisfaction les recherches de Zoologie que les médecins de la marine russe commencent à faire dans les mers lointaines. Il exprime le vœu que ces recherches soient encouragées et poursuivies activement;

«2°. Le Congrès constate l'importance exceptionnelle que présente la Station Zoologique de Sébastopol, en raison de sa position sur la mer Noire. Il émet le désir que cette Station soit améliorée et pourvue de tous les moyens d'action, en vue de dragages à effectuer dans la mer Noire;

«3°. L'exploration de la mer Noire et particulièrement l'étude de la faune des profondeurs présentent un grand intérêt scientifique;

«4°. Il est très désirable que cette exploration et cette étude soient entreprises sans retard, sous la direction du professeur Alexandre Kovalevsky;

«5°. Le Congrès soumet ces différentes propositions à la haute protection et à la bienveillante attention de S. A. I. le grand-duc Alexis grand-amiral».

Всѣ вышеприведенныя предложенія были конгрессомъ единогласно приняты.

Мы имѣемъ полное основаніе надѣяться, что изученіе Чернаго моря, его глубины въ различныхъ мѣстахъ и въ особенности около Дарданель, дастъ богатый научный матеріалъ. Европа ждетъ этихъ изслѣдованій отъ Россіи. Между тѣмъ Севастопольская біологическая станція, въ томъ видѣ, въ какомъ она находится въ настоящее время, задачи этой выполнить не можетъ. Мы полагаемъ, что задачи эти были бы выполнимы только въ томъ случаѣ, если бы станція была преобразована и поставлена въ болѣе благопріятныя матеріальныя условія. Изслѣдованіе фауны Чернаго моря особенно на значительныхъ глубинахъ, безъ всякаго сомнѣнія, поведетъ къ блистательнымъ научнымъ открытіямъ. Оно могло бы дать богатый матеріалъ для нашего музея и послужить источникомъ ряда въ высшей степени интересныхъ работъ. Глубокое всестороннее изслѣдованіе морской фауны—задача трудная и громадная, она не по силѣ Одесскому университету. Затѣмъ припомнимъ, что лицо, на которое указываетъ проф. Богдановъ и международный зоологическій конгрессъ, какъ на самаго способнаго руководителя научныхъ изысканій черноморской фауны, это то самое, на которое мы указывали въ 1881 году и которое состоитъ нынѣ членомъ Императорской Академіи

Наукъ. Въ виду всего изложеннаго мы имѣемъ честь предложить обратиться къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ передать Севастопольскую станцію въ вѣдѣніе Академіи Наукъ. Необходимо добавить, что для постройки новой станціи имѣется подаренный Морскимъ Министерствомъ участокъ земли и 8000 руб. пожертвованные частнымъ лицомъ на возведеніе нужной постройки, такъ что вообще потребуется сравнительно небольшая сумма на полное ея переустройство.

Записка А. О. Ковалевскаго.

Въ дополненіе къ сказанному, какъ ближе знакомый съ фауною Чернаго моря, могу прибавить, что то, что уже теперь извѣстно о ея обитателяхъ, подтверждаетъ, что фауна Чернаго моря довольно богата, а единичныя глубоководныя драгированія, которыя были произведены истекшимъ лѣтомъ г. Андрусовымъ, указываютъ на существованіе въ Черномъ морѣ еще очень многихъ, въ высшей степени интересныхъ формъ.

Севастопольская біологическая станція, правильно организованная, будетъ служить огромнымъ подспорьемъ для естественноисторическаго изученія юга Россіи. Натуралисты всей Россіи, въ особенности ея южныхъ учебныхъ округовъ: Одесскаго, Кіевского, Харьковскаго и даже Кавказскаго, найдутъ въ ней учрежденіе, гдѣ будутъ имѣть возможность приложить свои знанія къ біологическимъ изслѣдованіямъ морскихъ животныхъ и даже познаться съ новѣйшими методами изученія біологіи, какъ это мы видимъ на европейскихъ станціяхъ, напр. Неаполя, Роскофа, Триеста и другихъ, а это значительно увеличитъ число русскихъ біологическихъ работъ и, слѣдовательно, долю участія русскихъ ученыхъ въ общемъ научномъ движеніи.

Прочное устройство біологической станціи въ Севастополѣ дастъ возможность, кромѣ подробнаго изученія Чернаго моря, распространить изслѣдованія и на ближайшія моря; Босфоръ, Мраморное море, Архипелагъ могутъ быть тоже подробно изслѣдованы и несомнѣнно получатся интересные научные результаты. Въ эти моря уже не разъ проникали русскіе, преимущественно Московскіе зоологи, но ихъ изслѣдованія оставались отрывочными, вслѣдствіе крайней затруднительности организовать ихъ изъ Москвы.

Стоитъ только вспомнить, какую почтенную роль играютъ русскіе натуралисты въ дѣятельности европейскихъ зоологическихъ

станцій, чтобы признать, что труды ихъ, приложенные къ изученію Чернаго и сосѣднихъ морей, принесутъ богатые плоды.

Что касается настоящаго состоянія Севастопольской біологической станціи, то оно таково, что на сколько нибудь успѣшную научную дѣятельность здѣсь нельзя рассчитывать. Станція эта существуетъ уже около 18 лѣтъ, но вліяніе ея на изученіе Чернаго моря — очень незначительно. Она была основана Новороссійскомъ Обществомъ естествоиспытателей и содержалась первые годы на средства Общества и небольшія пособія другихъ Обществъ, въ особенности Московскаго Общества Любителей естествознанія.

Въ 1876 году графомъ Д. А. Толстымъ, бывшимъ тогда Министромъ Народнаго Просвѣщенія, была исходатайствована сумма, въ 1500 рублей, на содержаніе станціи и на эти средства станція существуетъ послѣднія 14 лѣтъ, состоя въ завѣдываніи Новороссійскаго общества естествоиспытателей. Этихъ средствъ совершенно недостаточно и онѣ все расходуются на содержаніе завѣдующаго, наемъ квартиры и сторожа и едва остается около 100—150 рублей на книги и пособія; но благодаря тому обстоятельству, что первоначально ассигнованная сумма около двухъ лѣтъ почти не расходовалась, такъ какъ не было завѣдующаго, удалось собрать около 3000 р., которые все пошли на устройство бібліотеки, которая вмѣстѣ съ выписываемыми, за послѣдніе 15 лѣтъ, главнѣйшими зоологическими журналами сравнительно довольно богата. Въ послѣднее время, т. е. въ декабрѣ прошлаго 1889 года, одинъ Бессарабскій помѣщикъ г. Бодеско, пожертвовалъ 8000 рублей для постройки зданія станціи, а Морское Министерство отвело участокъ земли въ 400 кв. сажень, на Павловскомъ Мыскѣ для постройки зданія станціи. Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило принять это пожертвованіе и построить станцію, но пожертвованная сумма недостаточна для требуемаго біологическаго зданія съ акваріями и приспособленіями и по существу необходимо, по меньшей мѣрѣ, столько же, помимо увеличенія ежегоднаго бюджета станціи на 1500 или 2000 рублей. Неоднократныя ходатайства Общества естествоиспытателей предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія оставались не удовлетворенными и я думаю, что только при покровительствѣ этому учрежденію со стороны Академіи, можно будетъ получить соотвѣтствующія ассигнованія. У меня есть основаніе думать, что пожертвованіе г. Бодеско 8000 р. найдетъ себѣ послѣдователей между богатыми людьми юга Россіи, если Севастопольская біологическая станція будетъ принята въ

вѣдѣніе Академіи Наукъ и подъ высокое покровительство нашего Августѣйшаго Президента.

Въ заключеніе позволю себѣ упомянуть о томъ, что какъ орнитологическія станціи полезны для нашего сельскаго хозяйства, такъ и приморскія биологическія станціи могутъ быть тоже весьма полезны для всѣхъ отраслей морскаго хозяйства. Рыболовство, устрицеводство и другіе промыслы могутъ получить драгоцѣнные указанія; всѣ Европейскія зоологическія станціи заняты и этими прикладными вопросами. Неаполитанская станція, основанная первоначально исключительно только для чисто-научныхъ биологическихкихъ изслѣдованій, имѣетъ теперь Отдѣленіе для изученія морскаго рыбнаго промысла и получаетъ на этотъ отдѣлъ большую субсидію отъ Итальянскаго правительства (сколько знаю, до 30,000 фр.). Марсельская станція и станція Араго въ Баньольѣ, тоже усиленно заняты вопросами рыболовства, точно также и австрійскій Триестъ, и получаютъ значительныя субсидіи отъ министерства сельскаго хозяйства. Благодаря дѣятельности Неаполитанской станціи въ этомъ направленіи, законодательство Италіи о морскихъ рыбныхъ промыслахъ значительно измѣнилось.

Имѣя все сказанное въ виду и пользуясь уже тѣмъ, что осуществлено въ смыслѣ учрежденія надлежащей станціи, т. е. библіотекой, правительственной субсидіей и пожертвованною на постройку зданія суммою, и увеличивъ все это до сравнительно небольшихъ размѣровъ, Академія можетъ создать учрежденіе, которому, несомнѣнно, во всѣхъ отношеніяхъ предстоитъ быть прекрасная будущность.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

сентябрь — декабрь 1890 года.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что съ Высочайшаго соизволенія г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія утверждены слѣдующія правила о новой, учрежденной при Отдѣленіи русскаго языка и словесности преміи за лучшія драматическія сочиненія:

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія 10 мая 1890 г., при Императорской Академіи Наукъ учреждается премія за лучшія драматическія сочиненія изъ процентовъ съ капитала въ 7.400 р.,

завѣщаннаго на сей предметъ умершимъ въ 1886 г. поручикомъ войска Донскаго Андреемъ Кирѣевымъ.

2) Премія эта присуждается Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности безъ представленія подлежащихъ оцѣнкѣ сочиненій авторами, и притомъ лишь тогда, когда появится въ печати замѣчательное драматическое произведеніе, которое Отдѣленіемъ будетъ признано заслуживающимъ преміи.

3) Размѣръ одной или большаго числа премій будетъ каждый разъ зависѣть отъ степени достоинства имѣющихся въ виду драматическихкихъ произведеній.

4) Въ случаѣ неприсужденія премій, нарастающіе на капиталъ проценты не присоединяются къ оному, а остаются въ запасѣ на увеличеніе размѣра или числа будущихъ премій за драматическія сочиненія, а также на изготовленіе упоминаемой ниже, въ п. 6, медали и на другіе могущіе встрѣтиться по присужденію этихъ премій расходы.

5) Признавъ напечатанное драматическое сочиненіе достойнымъ особеннаго вниманія, Отдѣленіе поручаетъ разсмотрѣніе его либо одному изъ членовъ своихъ, либо постороннему литератору и, по полученіи составленной вслѣдствіе того рецензіи, назначаетъ засѣданіе при участіи одного или нѣсколькихъ литераторовъ, не принадлежащихъ къ числу дѣйствительныхъ членовъ Академіи Наукъ.

6) Постороннему рецензенту можетъ быть назначаема, въ изъясненіе признательности Академіи, золотая пушкинская медаль, расходъ на изготовленіе которой покрывается изъ накопившихся на капиталъ процентовъ.

7) Отчетъ о присужденіи премій поручика Кирѣева читается однимъ изъ членовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности въ годичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря.

8) Если бы впослѣдствіи, по указанію опыта, встрѣтилась надобность въ измѣненіи котораго-либо изъ вышеизложенныхъ правилъ, то на таковое измѣненіе испрашивается законнымъ порядкомъ разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ однакожъ самое назначеніе преміи не можетъ быть измѣнено.

Доложено, что академикъ А. А. Куникъ доставилъ въ пользованіе Отдѣленія, какъ матеріалъ для Словаря, большое собраніе карточекъ, содержащихъ слова, которыя покойный академикъ Кенпентъ записывалъ при своихъ чтеніяхъ съ указаніемъ источниковъ и съ нѣкоторыми объясненіями. По разсмотрѣніи этихъ карточекъ оказалось, что большую часть ихъ составляютъ слова об-

ластные или техническія, почему для труда, нынѣ занимающаго Отдѣленіе, онѣ не представляютъ значительнаго матеріала и будутъ полезны главнымъ образомъ при работахъ надъ Областнымъ словаремъ, который равнымъ образомъ уже въ ходу.

Академикъ Л. Н. Майковъ сообщилъ о ходѣ своихъ подготовительныхъ работъ по изданію сочиненій Пушкина. Благодаря любезности Глафиры Александровны и Павла Павловича Анненковыхъ, онъ имѣлъ возможность ознакомиться съ тѣми рукописными матеріалами, которые были въ распоряженіи П. В. Анненкова при составленіи имъ біографіи Пушкина. Въ составъ этихъ матеріаловъ входятъ: нѣсколько автографовъ Пушкина, копии съ нѣкоторыхъ писемъ его къ разнымъ лицамъ, воспоминанія о немъ В. И. Даля, М. И. Пущина и С. П. Шевырева и, наконецъ, собственныя замѣтки П. В. Анненкова и черновые наброски его біографическаго труда. Изъ автографовъ Пушкина наиболѣе замѣчательны дополнителныя замѣчанія къ «Исторіи Пугачевского бунта», изъ коихъ не все до сихъ поръ было напечатано. Письма поэта, хранившіяся у Анненкова въ копіяхъ, оказались изданными всѣ. Изъ воспоминаній о Пушкинѣ наиболѣе интересны записанныя Далемъ. По мнѣнію г. Майкова, онѣ заслуживаютъ изданія, что и одобрено.

Читано полученное предсѣдательствующимъ во время лѣтнихъ вакацій изъ-за границы отъ академика А. Н. Веселовскаго письмо по поводу возникшаго въ Отдѣленіи вопроса относительно древнѣйшаго текста поэмы о Дигенисѣ, нашемъ Девгеніи. «Текстъ этотъ», пишетъ Александръ Николаевичъ, «находится въ бібліотекѣ Гротта-Феррата, подъ Римомъ; но я знаю, что лѣтъ 20 тому назадъ проф. Мюллеръ списалъ его и готовилъ къ изданію. Съ тѣхъ поръ явилось два изданія поэмы (Леграна и Мильяраки) по двумъ другимъ извѣстнымъ рукописямъ; гротта-ферратскаго текста не трогали, ибо знали, что надъ нимъ уже работалъ Мюллеръ. Мюллера я знаю лѣтъ 20: отличный византиистъ, соиздатель съ Миклошичемъ Аѳонскихъ актовъ; человекъ скромный, провинціальный нѣмецъ, лѣтливо улегшійся въ обложку итальянца, онъ забылъ о своей работѣ, когда я заѣхалъ къ нему въ Туринъ и сказалъ, между прочимъ, что ѣду въ Grotta Ferrata посмотреть знакомую ему рукопись, особенно насъ интересующую (изъ европейскихъ литературъ одна русская въ древнемъ своемъ періодѣ знаетъ эту поэму). Разговоръ завязался: онъ вытаскилъ свой списокъ, надъ которымъ и потомъ продолжалъ работать, послѣ изданій Леграна

и Мильяраки; объ изданіи онъ пересталъ помышлять и охотно уступилъ его Академіи. Текстъ, изданный Леграномъ, древнѣй, но съ пропусками, текстъ Мильяраки позднѣе; текстъ Гротта-Ферраты (Мюллеровскій) — самый древнѣй, но также съ лакунами (всего въ поэмѣ, помнится, тысячъ 5—6 стиховъ). Мюллеръ предполагаетъ издать текстъ такимъ образомъ: въ основу положить гротта-ферратскій, пополняя его (въ скобкахъ), тамъ, гдѣ есть пробѣлы, по двумъ другимъ спискамъ. Этотъ сводный текстъ пойдетъ вверху страницы; внизу, подъ строкой, подлинный текстъ гротта-ферратскаго списка, какъ онъ сохранился въ подлинникѣ. Предполагается коротенькое введеніе къ изданію, которое будетъ написано Мюллеромъ по-нѣмецки, но должно у насъ явиться въ русскомъ переводѣ съ именемъ автора». Къ этому Александръ Николаевичъ присовокупилъ, что онъ, выразивъ Мюллеру согласіе на его предположеніе, будетъ ожидать присылки обѣщаннаго текста и введенія.

Академикъ Л. Н. Майковъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что имъ приготовленъ къ печати полный текстъ записокъ А. К. Нартова о Петрѣ Великомъ, которыя до сихъ поръ не были изданы вполнѣ. Для этой цѣли онъ воспользовался единственно извѣстною рукописью записокъ Нартова, хранящеюся въ Московскомъ Публичномъ музеѣ. Выстѣ съ тѣмъ Академикъ Майковъ изложилъ свои замѣчанія о составѣ этого сочиненія: одна и наибольшая часть его заключается въ себѣ рассказы, основанные на личныхъ наблюденіяхъ Нартова и на сообщеніяхъ нѣкоторыхъ лицъ, близкихъ къ Петру; другая часть основана на печатныхъ источникахъ, которые г. Майкову удалось опредѣлить. Записки Нартова будутъ напечатаны съ предисловіемъ и примѣчаніями.

Предсѣдательствующій доложилъ, что въ маѣ текущаго года окончился срокъ возобновленнаго конкурса на премію за лучшее сочиненіе о Жуковскомъ, на которую на этотъ разъ не поступило ни одного изъ трудовъ, означенныхъ въ правилахъ объ этой преміи. Положено еще разъ возобновить конкурсъ на два года, т. е. до 1 мая 1892 года.

Рядомъ съ докладами и сообщеніями разнаго рода, почти въ каждомъ засѣданіи значительная доля времени посвящалась подготовительнымъ занятіямъ по новому изданію словаря на основаніи корректурныхъ листовъ, которые предлагались на просмотръ Отдѣленія редакторомъ словаря, академикомъ Я. К. Гротомъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 3 ОКТЯБРЯ 1890 ГОДА.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 24-го сентября, увѣдомилъ, что Адъютантъ Императорской Академіи Наукъ, членившійся по полевой пѣшей артиллеріи генералъ-лейтенантъ Дубровинъ Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, отъ 23-го текущаго сентября за № 13, утвержденъ экстраординарнымъ Академикомъ сей Академіи по исторіи и древностямъ Россійскимъ, съ 1-го сентября 1890 года, Вслѣдствіе этого присутствующіе привѣтствовали г. Дубровина.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 28-го мин. сентября препроводилъ, на осн. 12 п. прил. къ ст. 539, т. X, ч. 1 Св. Зак. Гражд., восемь древнихъ турецкихъ монетъ, найденныхъ въ Бендерахъ мѣщаниномъ Семеномъ Мекшинымъ, на разсмотрѣніе Академіи въ томъ предположеніи, не будутъ ли эти монеты признаны подлежащими храненію, какъ рѣдкость. — Монеты эти переданы для разсмотрѣнія Академику В. В. Радлову.

Академикъ Н. Хр. Бунге представилъ и прочелъ записку о *Государственномъ счетоводствѣ и финансовой отчетности въ Англіи*. Веденіе хозяйства въ большомъ размѣрѣ, и въ особенности сложнаго, требуетъ предварительнаго составленія бюджета или росписи, т. е. исчисленія какъ средствъ, которыя предполагается употребить въ дѣло въ данномъ году, такъ и предстоящихъ расходовъ, которые должны служить для достиженія хозяйственныхъ цѣлей. Наконецъ, въ заключеніе, необходима соединенная съ контролемъ отчетность относительно поступленія и расходованія суммъ.

Особое значеніе имѣютъ бюджеты и ихъ исполненіе въ государственномъ хозяйствѣ. Какъ ни проста кажется съ перваго взгляда задача государственнаго счетоводства и отчетности, однако на практикѣ она встрѣчаетъ много трудностей. Не все доходы и расходы могутъ быть предусматриваемы съ точностію; доходы даннаго года иногда поступаютъ въ предъидущемъ, иногда въ послѣдующіе годы; исчисленные расходы оказываются недостаточными, а иногда появляются новыя непредвидѣнныя потребности. Суммы, опредѣленные на извѣстный предметъ въ данномъ году, расходуются иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Все это имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что предположенія, составленные на предстоящій годъ, не совпадаютъ съ исполненіемъ бюджета, другими словами отчетъ по исполненіи росписи болѣе или менѣе уклоняется

отъ самой росписи. Между тѣмъ безъ точнаго соотвѣтствія между предположеніями по росписи и ея исполненіемъ правильное финансовое хозяйство становится невозможнымъ. Стремясь къ достиженію этой цѣли, финансовая практика выработала цѣлый рядъ учреждений и правилъ для упорядоченія государственнаго хозяйства; но какъ ни значительны сдѣланныя улучшенія, однако и до настоящаго времени государственное счетоводство представляетъ существенные недостатки.

Проектируемые бюджеты въ большей части европейскихъ государствъ почти постоянно не соотвѣтствуютъ своему исполненію; счета одного года входятъ въ счета другихъ лѣтъ; разрѣшеніе расходовъ сверхсѣтныхъ не отличается надлежащею строгостію, и вообще стройное бюджетное хозяйство составляетъ еще задачу будущаго. Улучшенія возможны лишь на основаніи указаній своего и чужаго опыта.

Въ Россіи установленіе болѣе строгаго порядка въ государственномъ счетоводствѣ и въ отчетности, предпринятое въ началѣ 60-хъ годовъ, составляетъ великую заслугу прошлаго царствованія и въ частности составителя и перваго исполнителя проектовъ по преобразованію Государственнаго Контроля, статсъ-секретаря В. А. Татаринова, который нашелъ полное содѣйствіе со стороны тогдашняго Министра Финансовъ, покойнаго графа М. Х. Рейтерна.

Приступая къ исполненію возложеннаго на него труда, В. А. Татариновъ составилъ предварительно обзорѣніе государственной отчетности Бельгіи, Пруссіи и Франціи. Означенныя изслѣдованія съ дополненіями И. И. Кауфмана напечатаны вторымъ изданіемъ въ 1881—1884 годахъ. Это былъ первый капитальный вкладъ по государственному счетоводству въ нашу литературу. Позднѣе, при бывшемъ государственномъ контролѣ статсъ-секретарѣ Д. М. Сольскомъ и по его порученію подобная работа была выполнена В. Н. Пясецкимъ относительно Италіи.

О государственномъ счетоводствѣ Англіи у насъ доселѣ ничего не было издано. Читанная Академикомъ Н. Х. Бунге записка имѣетъ въ виду пополнить этотъ пробѣлъ. Англійское государственное счетоводство представляетъ много своеобразнаго и хорошаго, хотя и не всегда примѣнимаго къ порядкамъ, существующимъ въ континентальной Европѣ. Мыслящій человѣкъ найдетъ въ немъ однако не мало полезныхъ указаній. Особенности государственнаго счетоводства Англіи заключаются главнымъ образомъ

въ слѣдующемъ: въ Англіи полной росписи доходовъ и расходовъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Парламента не представляется; вносятся только предположенія о нѣкоторыхъ налогахъ непостояннаго размѣра, главнымъ образомъ подоходнаго, и смѣты не устанавливаемыхъ разъ навсегда расходовъ, какъ-то: военная и морская, и большей части расходовъ гражданскаго управленія. Всякое предположеніе о расходахъ разсматривается прежде всего въ Нижней Палатѣ, собирающейся въ составѣ, такъ-называемыхъ, Комитета расходовъ, а потомъ Комитета путей и средствъ для покрытія расхода. Затѣмъ доклады Комитетовъ вносятся въ Нижнюю Палату, а по принятіи послѣднюю представляютъ въ Верхнюю Палату.

Порядокъ разрѣшенія расходовъ дополнительныхъ и чрезвычайныхъ ничѣмъ не отличается отъ разрѣшенія расходовъ по первоначальнымъ смѣтамъ. Никакихъ льготныхъ сроковъ для зачисленія доходовъ и для производства расходовъ не полагается. Въ началѣ новаго бюджетнаго года, т. е. послѣ 31-го марта, Министръ Финансовъ произноситъ рѣчь, содержащую въ себѣ его предположенія и однѣ лишь общія валовыя цифры доходовъ и расходовъ (какъ за прошлый годъ, такъ и за предстоящій). Въ концѣ первой или въ началѣ второй половины бюджетнаго года вносятся въ Парламентъ «Актъ усвоенія» назначенныхъ на расходы суммъ, въ который включаются всѣ расходы, уже разрѣшенные Парламентомъ по частямъ.

Такимъ образомъ устанавливается финансовый планъ (рѣчь Министра) и сводъ бюджетныхъ предположеній относительно расходовъ (Актъ усвоенія). Полныя данныя объ исполненіи бюджета помѣщаются въ финансовыхъ отчетахъ за каждый истекшій годъ.

Всѣ государственные доходы поступаютъ въ общую кассу, именуемую консолидированнымъ фондомъ. Изъ этого фонда производится отпуски суммъ, съ разрѣшенія генераль-контролера, генералъ-плательщику, и система счетоводства такова, что въ любой день Министръ Финансовъ можетъ получить справку, сколько поступило всѣхъ государственныхъ доходовъ и сколько произведено расходовъ до этого дня включительно.

Статья Н. Х. Бунге будетъ напечатана въ Запискахъ Академіи.

Академикъ В. В. Радловъ представилъ Отдѣленію составленное имъ введеніе къ транскрипціи Уйгурскаго памятника Кудатку-Биликъ, имѣющей скоро выйти въ свѣтъ; въ этомъ введеніи, на ряду съ изслѣдованіемъ такъ называемаго Уйгурскаго письма, Ак. Радловъ даетъ довольно полное обзорѣніе исторіи Уйгуровъ — этого важнѣйшаго племени древне-восточныхъ тюрковъ, и въ заключеніе

высказываетъ подкрѣпляемое разнообразными соображеніями предположеніе о вѣроятномъ тождествѣ Гунновъ съ Уйгурами. Въ виду значительнаго интереса, представляемаго настоящимъ изслѣдованіемъ, положено, независимо отъ напечатанія этого введенія по-нѣмецки, въ видѣ приложенія къ изданію «Кудатку-Биликъ», помѣстить въ Запискахъ Академіи русскій переводъ этого введенія, озаглавивъ оный «Къ вопросу объ Уйгурахъ».

засѣданіе 24 октября 1890 года.

Академикъ В. В. Радловъ, напомнивъ Отдѣленію, что въ прошломъ его засѣданіи разрѣшено часть введенія къ транскрипціи Кудатку-Биликъ напечатать и на русскомъ языкѣ, въ приложеніяхъ къ Запискамъ Академіи, подъ заглавіемъ *Къ вопросу объ Уйгурахъ*, сообщилъ Отдѣленію, что переводъ вышеозначенной статьи по корректурнымъ листамъ нѣмецкаго введенія онъ поручилъ В. И. Штейну. Часть этого перевода Ак. Радловъ представилъ и просилъ Отдѣленіе сдѣлать распоряженіе о наборѣ его для Записокъ Академіи, по частямъ, по мѣрѣ того, какъ будетъ печататься нѣмецкій текстъ. — Одобрено.

Академикъ К. Г. Залеманъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ настоящее время г. Вольтеръ окончилъ разборъ рукописей и бумагъ покойнаго Академика Шёгрена. Вся коллекція разбита: А) въ 22 томахъ новаго переплета, В) въ 5 картонахъ, С) въ 25 томахъ стараго переплета (кромѣ восточныхъ) и D) въ 2 печатныхъ книгахъ съ рукописными замѣтками Шёгрена.

Оставляя лично за собою внесеніе этихъ рукописей въ каталогъ II-го Отдѣленія Библіотеки, Ак. Залеманъ испрашиваетъ разрѣшенія Конференціи: 1) на передачу въ Азіатскій музей рукописей на языкахъ турецкомъ, грузинскомъ и осетинскомъ (отдѣлы С, d) и 2) на передачу въ I-ое Отдѣленіе Библіотеки 8-и русскихъ рукописей, не содержащихъ никакихъ отмѣтокъ руки Шёгрена.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Залеманомъ представленъ для помѣщенія въ Записки Краткій Отчетъ г. Вольтера, о бумагахъ Шёгрена.

Академикъ А. А. Куникъ сообщилъ свои соображенія на счетъ времени появленія наименованія «Черная Россія», мало доселѣ разъясненнаго. Названіе «Черная Россія», противоположаемое «Бѣлой Россіи», явилось, по собраннымъ Ак. Куникомъ до сихъ поръ даннымъ, не ранѣе XV вѣка и то лишь въ иностранныхъ картографическихъ и историческихъ памятникахъ. Что касается самаго образованія этого названія, то г. Куникъ склоняется къ

предположенію, что оно явилось вслѣдствіе истребленія большей части могущественнаго племени ятвяговъ, на землѣ которыхъ, начная съ XIII столѣтія, осѣли русскіе и польскіе колонисты.

Академикъ В. В. Радловъ разсмотрѣвъ, по порученію Отдѣленія, доставленныя изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 8 восточныхъ монетъ, найденныхъ въ Бендерахъ мѣщаниномъ Мекшинымъ (см. зас. Ист.-Фил. Отд. 3 с. октября) донесъ, что всѣ эти монеты чеканены въ 1757—1758 году въ Константинополѣ и носятъ надпись на одной сторонѣ: Султанъ двухъ континентовъ || и Хаканъ двухъ морей || султанъ сынъ || султана, а надъ словомъ «сынъ» находится на двухъ монетахъ цифра 2, на одной ц. 4, на трехъ ц. 8, на одной ц. 9 и на одной цифр. 82. На оборотной сторонѣ, на всѣхъ монетахъ, одинаковая надпись: Султанъ || Муштафа сынъ Ахмедъ Хана || царство его долговѣчное, чеканена въ Исламбулѣ || 1171. Монеты эти упоминаются у Grähn, *Resensio Num. Muhammed.*, стр. 526, № 77, и не представляютъ цѣнности высшей противъ номинальной; въ этой лишь цѣнѣ онѣ и могли бы быть приобрѣтены какъ дублиеты для Азіатскаго музея. — Положено о семъ увѣдомить г. Министра.

Непремѣнный Секретарь представилъ полученное отъ пастора Гурта краткое обзорѣніе собранныхъ имъ матеріаловъ объ эстонскихъ народныхъ преданіяхъ. — Положено передать Ак. Кунику.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія о присылкѣ отъ Комитета сѣздовъ представителей учреждений русскаго земельного кредита, изданнаго имъ библиографическаго Указателя литературы земельного кредита въ Россіи. — Положено брошюру передать въ I Отдѣленіе библіотеки, а за доставленіе ея благодарить Комитетъ.

Представленъ списокъ членовъ-корреспондентовъ по Отдѣленію, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды и съ показаніемъ вакансій, имѣющихся въ каждомъ разрядѣ. Разряды приглашены образовать изъ себя комиссіи для представленія кандидатовъ для замѣщенія этихъ вакансій.

засѣданіе 31 октября 1890 года.

Академикъ А. А. Куникъ сообщилъ свои соображенія относительно *Мыстоположенія городища «Царьградъ-Герцике» на правомъ берегу Западной Двины*. Герцике въ первый разъ упоминается подъ 1203 г., какъ столица или главный градъ полоцкаго удѣльнаго князя Всеволода. Ошибочное мнѣніе прежнихъ ливонскихъ историковъ, что подъ «Герцике» должно разумѣть ливонское мѣстечко Крейц-

бургъ, повторяется со времени Карамзина у нашихъ историковъ и географовъ. Между тѣмъ польскіе писатели держатся мнѣнія, что гора или градъ Герцике лежалъ въ польскихъ Инфантахъ и давно извѣстенъ подъ именемъ *Carogrod* (по новому польскому правописанію *Carogród*); *Carogrod* расположенъ при впаденіи рѣки Иглоны въ Двину въ Динабургскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, противъ курляндской мызы и церкви «*Dubena*» на лѣвомъ берегу Двины. Новѣйшія изслѣдованія этой мѣстности подтвердили правдивость мнѣнія польскихъ писателей. Вѣрно и то, что одна станція Рижско-Динабургской желѣзной дороги вблизи этого городища была названа Царьградомъ. Происхожденіе формы «Герцике» безъ всякаго затрудненія объясняется сопоставленіемъ названія «Городище», которое находится вблизи Новгорода и въ XIII вѣкѣ также было извѣстно подъ формою «Герцике». Объ этомъ Ак. Куникъ разсчитываетъ сообщить при другомъ случаѣ.

засѣданіе 15 ноября 1890 года.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія письмо полученное 12 с. ноября отъ приватъ-доцента Спб. университета Э. Брауна слѣдующаго содержанія:

«Прилагая при семъ семь бумажныхъ оттисковъ съ караимскихъ надгробныхъ надписей и записку о нихъ-же, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, по порученію г. Таврическаго и Одесскаго караимскаго гахама Самуила Моисеевича Панпулова, жительствующаго въ гор. Евпаторіи Таврической губ., представить ихъ въ Императорскую Академію Наукъ для передачи въ Азіатскій музей. Оттиски эти сняты мною въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго 1890 года по просьбѣ г. Панпулова, во время моего пребыванія въ Манкупъ-кале, съ цѣлью раскопокъ въ развалинахъ греческаго города».

Академикъ А. А. Штраухъ присовокупилъ, что при письмѣ доставленъ ящикъ съ самыми снимками и пояснительная къ нимъ записка слѣдующаго содержанія:

«Прилагаемые при сей запискѣ бумажные снимки (числомъ семь) сняты мною, по просьбѣ г. Таврическаго и Одесскаго караимскаго гахама С. М. Панпулова, съ надгробныхъ камней караимскаго кладбища, на склонахъ горы Манкупа верстахъ въ 20-ти къ югу отъ Бахчисарая. Кладбище это находится въ оврагѣ Табана-дере, черезъ который ведетъ крутая тропинка изъ деревни Коджа-сала на Манкупъ. Надгробные камни разсѣяны въ большомъ количествѣ по обѣимъ сторонамъ тропинки, между внѣшней и внутренней крѣ-

постными стѣнами, пересѣкающими оврагъ, въ глубинѣ послѣдняго и по склонамъ Чамнукъ и Чуфутъ-буруновъ, густо заросшимъ мелкимъ лѣсомъ. Древнѣйшіе камни (между прочимъ всѣ, съ коихъ я снялъ надписи) находятся вправо (при подъемѣ изъ Коджа-сала) на крутомъ склонѣ Чамнукъ-буруна, сейчасъ-же за вѣншей крѣпостной стѣной. Они всѣ представляютъ собой огромныя каменные плиты, метра въ три длиною, около метра шириной и $\frac{1}{2}$ метра толщиною. Надписи всегда находятся на передней сторонѣ, имѣющей форму продолговатаго четырехугольника или крышеобразную. — На томъ-же кладбищѣ имѣются также памятники извѣстнаго однорогаго и двурогаго типа, но они, насколько я могъ убѣдиться, значительно моложе безрогихъ надгробныхъ плитъ».

«Работы по отысканію и очисткѣ камней съ надписями производились по распоряженію г. гахама Панпулова Симферопольскимъ каранскимъ раввиномъ И. М. Султанскимъ и преподавателемъ Θεодосіеіской каранской школы Я. М. Кокінеемъ въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго 1890 года. Цѣлью этихъ работъ было собраніе матеріала для рѣшенія вопроса о древности каранскихъ поселеній на Таврическомъ полуостровѣ».

«Каждый изъ камней, съ которыхъ снялъ я надписи, былъ тщательно мною осмотрѣнъ и надписи изслѣдованы подъ увеличительнымъ стекломъ, при чемъ я могъ убѣдиться, что буквы надписей не подверглись никакимъ искусственнымъ измѣненіямъ въ новѣйшее время и должны считаться подлинными».

«Имена и даты на прилагаемыхъ снимкахъ гг. Султанскій и Кокпней читаютъ слѣдующимъ образомъ:

- № 1: Тѣтака, дочь Наха... 635 г. (875 по Р. Хр.)
- № 2: Ханка, дочь Шаберая 637 г. (877 по Р. Хр.)
- № 3: Авраамъ, сынъ Юсіяху 637 г. (877 по Р. Хр.)
- № 4: Ахаронъ 663 г. (903 по Р. Хр.)
- № 5: Есепрь, дочь Моисея 673 г. (913 по Р. Хр.)
- № 6: Ханка, дочь Юсифа 714 г. (954 по Р. Хр.)
- № 7: Сарра, дочь Исаака 743 г. (983 по Р. Хр.)

Отвѣтъ за вѣрность этихъ чтеній я на себя не беру. — Снятые мною бумажные снимки честь имѣю представить по просьбѣ гахама Панпулова въ Азіатскій музей Императорской Академіи Наукъ». — Положено снимки передать въ Азіатскій музей Академіи, а за доставленіе ихъ благодарить гг. Брауна и Панпулова.

Академикъ А. А. Кунікъ сообщилъ, что доставленный къ нему *Обзоръ собранныхъ пасторовъ Гуртомъ матеріаловъ по Эстонскимъ*

народнымъ преданіямъ (см. зас. Отд. 24 мин. октября) представляетъ общій интересъ, а потому г. Кунікъ предлагаетъ его напечатать въ Запискахъ Академіи. — Одобрено.

Кавалеръ де-Стюрлеръ, письмомъ изъ Гаги отъ 11 с. ноября, проситъ его увѣдомить о результатахъ разсмотрѣнія въ Академіи представленныхъ имъ записокъ о Голландскихъ колоніяхъ (см. зас. Отд. 21 мин. марта). — Положено увѣдомить г. Стюрлера, что полученные отъ него записки, какъ содержащія въ себѣ интересныя свѣдѣнія о Голландскихъ колоніяхъ, помѣщены въ Отдѣлѣ рукописей Библиотеки Академіи, дабы ими могли пользоваться всѣ занимающіеся изученіемъ колоніальной политики Европейскихъ государствъ.

Орловская Ученая Архивная Комиссія, при отношеніи отъ 23 мин. октября, доставила III выпускъ своихъ трудовъ за 1890 г.

засѣданіе 28 ноября 1890 года.

Академикъ В. В. Радловъ сообщилъ Отдѣленію, что г. Ядринцевъ привезъ изъ своего путешествія въ Сѣверную Монголію два обломка каменной плиты съ надписями, взятыя изъ урочища Кара-Балгасуна по верховьямъ р. Орхона. Эти камни хранятся нынѣ въ Императорской Археологической Комиссіи, а находящіяся на нихъ китайскія надписи разобраны и объяснены Э. Кохомъ; въ одной изъ нихъ упоминается титулъ, данный отъ Танской династіи одному изъ Хой-Хойскихъ (т. е. уйгурскихъ) хановъ, а въ другой встрѣчается имя И-нанъ-чжу Мо-хэ и слова, «предокъ нашъ Кюе-Би-гя Ко-ханъ», титулъ перваго уйгурскаго хана (Пейло). Кроме того на томъ-же камнѣ высѣчены три строки уйгурскихъ письменъ. Надпись эта повреждена, такъ какъ лѣвая сторона камня вывѣтрилась. Послѣ большихъ затрудненій Ак. Радлову, однако-же, удалось добиться довольно яснаго смысла уйгурской надписи и дешифровать всѣ слова уйгурскаго текста.

Надписи на означенныхъ камняхъ доказываютъ:

1) что онѣ составлены во второй половинѣ VIII вѣка, въ честь уйгурскихъ хановъ;

2) что мѣсто нахожденія ихъ — несомнѣнно, древній городъ Кара-Корумъ, столица уйгурскихъ хановъ, основанная ханомъ Пейло на р. Орхонѣ;

3) что уже во второй половинѣ VIII вѣка въ Сѣверной Монголіи распространилось уйгурское письмо, почти въ тѣхъ же очерта-

ніяхъ, какъ мы находимъ его въ памятникахъ древне-уйгурской письменности, каковы Кудатку-Биликъ, легенда Огус-хана и Ярлыкъ Тохтамыша;

и наконецъ 4) что Уйгуры въ VIII вѣкѣ говорили чистымъ тюркскимъ языкомъ, очень близкимъ къ языку памятника Кудатку-Биликъ.

Акад. Радловъ предполагаетъ издать дешифрованную имъ надпись и помѣстить ее въ предисловіи къ транскрипціи Кудатку-Биликъ, а также и въ Запискахъ Археологическаго Общества. Въѣстъ съ тѣмъ, въ виду значительнаго интереса, представляемаго памятниками, открытыми г. Ядринцевымъ, и подтвержденнаго разсмотрѣніемъ привезеннаго камня, г. Радловъ объяснилъ, что онъ намѣренъ въ слѣдующемъ засѣданіи представить свои предположенія о необходимости снаряженія ученой экспедиціи для изслѣдованія верховьевъ р. Орхона.

Академикъ В. П. Васильевъ, съ своей стороны, присовокупилъ, что сообщеніе г. Радлова о томъ, что ему удалось разобрать находящіеся на камнѣ, привезенномъ г. Ядринцевымъ изъ окрестностей Каракорума, двѣ строки особаго письма на уйгурскомъ языкѣ, вполне подтверждается извѣстнымъ синологомъ фактомъ, что въ древнія времена Китайское Правительство ставило памятники на двухъ и болѣе языкахъ. Если въ Монголіи, болѣе чуждой Китаю странѣ, сохранились памятники съ VIII вѣка, то возможно допустить существованіе болѣе позднихъ памятниковъ для временъ Киданей (съ 1/2 X вѣка) и Чжурчжаней, болѣе сблизившихся съ Китаемъ по духу образованности. Между тѣмъ до сихъ поръ не извѣстно еще ни единого памятника на языкѣ этихъ народовъ; изъ снимка же, привезеннаго г. Ядринцевымъ, оказывается, что, повидимому, имѣются памятники, на которыхъ, помимо Китайскихъ надписей, высѣчены и рунические письмена. Все это возбуждаетъ такое нетерпѣніе въ ученомъ мірѣ, которое можетъ разрѣшиться лишь снаряженіемъ ученой экспедиціи.

Академикъ К. Г. Залеманъ, довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Сергѣй Федоровичъ Ольденбургъ привнесъ въ даръ Азіатскому музею второй томъ роскошнаго изданія «Le Bhagavata Purâna, ou Histoire poétique de Krichna. Traduit et publié par M. Eugène Burnouf. Paris, Impr. Nat. 1844. fol. (Collection orientale, publiée par ordre du roi.)», чѣмъ пополняется имѣющійся въ музеѣ экземп-

ляръ этого сочиненія. — Положено выразить г. Ольденбургу признательность Академіи за это обогащеніе ея бібліотеки.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго его засѣданія отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ 1 выпускъ Тома X *Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences.*

ЗАСѢДАНІЕ 12 ДЕКАБРЯ 1890 ГОДА.

Академикъ В. В. Радловъ читалъ представленіе слѣдующаго содержанія:

«Въ прошломъ засѣданіи Отдѣленія мною и Академикомъ В. П. Васильевымъ сдѣлано сообщеніе объ открытіи на развалинахъ древней столицы уйгурскихъ хановъ камней съ надписями VIII вѣка и о важности этихъ новыхъ источниковъ для разъясненія древнихъ эпохъ языка и исторіи народовъ, обитавшихъ сѣверо-восточную Азію. Теперь нами получены свѣдѣнія, что минувшимъ лѣтомъ, вслѣдъ за опубликованіемъ открытія г. Ядринцева, была изъ Финляндіи отправлена экспедиція въ урочище Кара-Балгасунъ, и что экспедиціею этою сдѣланы механическіе и фотографическіе снимки съ значительнаго числа камней съ надписями: 1) руническими, 2) руническими и китайскими, 3) руническими, китайскими и монгольскими (уйгурскими) и наконецъ 4) китайскими и уйгурскими».

«Все эти открытія и находки возлагаютъ на нашу ученую корпорацію обязанность позаботиться о скорѣйшемъ и точномъ научномъ изслѣдованіи древностей Монголіи вообще и въ особенности бассейна р. Орхона, находящагося вблизи границы Китайскаго государства».

«По порученію Августѣйшаго Президента, принимающаго живое участіе въ этомъ важномъ для науки вопросѣ, мы предлагаемъ:

1) чтобы Отдѣленіе тотчасъ приступило къ выбору комиссіи для разработки проекта ученой экспедиціи для археологическаго изслѣдованія Монголіи;

2) чтобы экспедиція эта была образована изъ двухъ самостоятельныхъ другъ отъ друга партій, изъ которыхъ одна ограничилась бы точнымъ изслѣдованіемъ бассейна р. Орхона и его окрестностей; на сей предметъ ей надлежало бы: а) составить точную карту развалинъ изслѣдуемыхъ мѣстностей; б) описать отдѣльныя развалины и снять съ нихъ возможно болѣе фотографій; в) разобрать,

сколь возможно, на мѣстѣ надписи, найденныя на камняхъ, и доставить въ Академію точные съ нихъ снимки и г) произвести необходимыя раскопки; другая партія должна была бы изслѣдовать юго-восточную часть Монголіи, и именно тѣ мѣстности, которыя потребуютъ впослѣдствіи болѣе подробнаго изслѣдованія

и 3) чтобы комиссія представила Отдѣленію, вмѣстѣ съ программой для экспедиціи, точную смѣту расходовъ, необходимыхъ для исполненія программы данной экспедиціи».

Академикъ В. П. Васильевъ, по поводу обломка камня съ уйгурской надписью, привезеннаго г. Ядринцевымъ изъ Кара-Балгасуна, читалъ записку, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что такъ называемое уйгурское письмо могло употребляться еще ранѣе и Тукюесцами, которыхъ владычество простиралось въ Монголіи до границы Персіи и проникало въ Индію; поэтому имъ не могло быть чуждо знакомство съ западнымъ алфавитомъ. Какъ бы то ни было, сохранившіяся строки этого письма доказываютъ, что оно писалось и читалось перпендикулярно, а не горизонтально. Акад. Васильевъ предполагаетъ, что эти строки — начальныя въ памятникѣ, а не конечныя. Присутствіе уйгурскаго письма доказываетъ, что памятникъ поставленъ туземнымъ, а не китайскимъ правительствомъ, которому не къ чему бы было присоединять иностранный переводъ. Это наводитъ на мысль о болѣе самостоятельности Тукюесцевъ и Уйгуровъ, чѣмъ то свидѣтельствуютъ китайцы. Въ памятникѣ говорится объ основаніи столицы (конечно Карако-рума), восхваляется чье-то управленіе — можетъ быть предшественника упоминаемаго тутъ же Кюе-бикья; на счетъ этого названія, а равно и предшествовавшего ему имени Гао-цзу Ак. Васильевъ предложилъ двоякое толкованіе.

Положено для обсужденія вопроса о снаряженіи экспедиціи въ Кара-Корумъ назначить Комиссію изъ Академиковъ В. В. Радлова, В. П. Васильева и К. Г. Залемана, пригласивъ къ участію въ занятіяхъ оной и професора барона В. Р. фонъ Розена; записку же Ак. Васильева напечатать въ Запискахъ Академіи.
